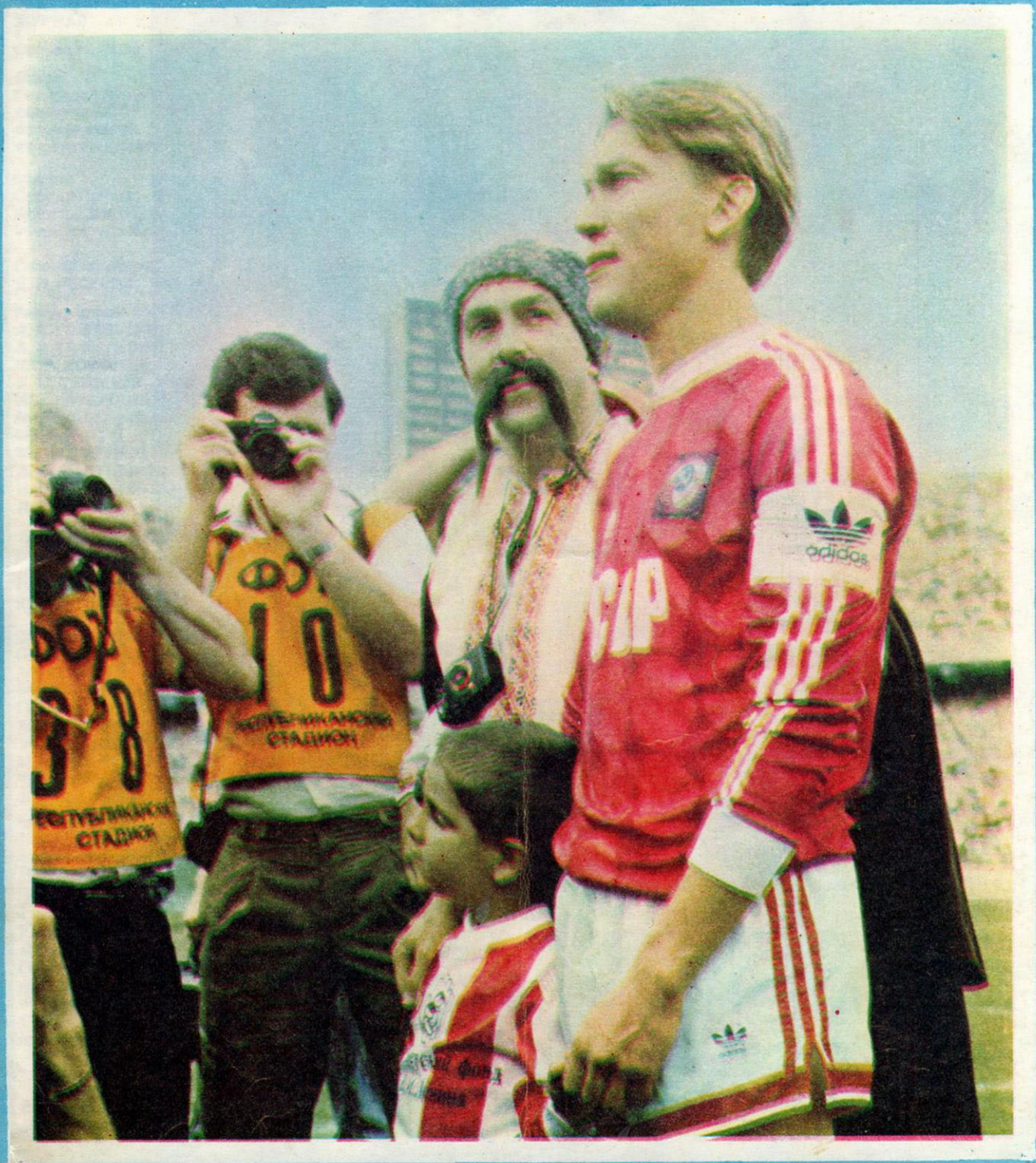

10

ОКТЯБРЬ 1989

Спортивные Цервы

В финальном матче за Кубок СССР шла равная игра, исход которой решил один гол. 1:0 — «Днепр» выиграл у «Торпедо» и впервые стал владельцем Кубка

Фото Александра ФЕДОРОВА

(412) октябрь

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

**Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту**

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:

**А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН**

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление художника
Ю. А. Ильичева

Сдано в набор 19.07.89
Подписано к печати 25.08.89

A07913

84 × 108^{1/16}

Глубокая печать

Усл. печ. л. 4,2+0,42 вкл.

Уч.-изд. л. 8,30

Усл. кр.-отт. 10,92

Тираж 160 000

Зак. 458. Цена 50 коп.

Адрес редакции:

101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати.
170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5

© Физкультура и спорт
«Спортивные игры» 1989 г.

В НОМЕРЕ

Т. БЕЛЯЦКАЯ. Брат...	2
В. ПАШИНИН. Дело было так...	4
С. БЕЛОВ. Без отличительных знаков	6
С. МИКУЛИК. Возвращение к пенатам	8
Ю. ЧЕСНОКОВ. Поиск игроков — не погоня за ними	10
Н. ЩЕРБАКОВА. Воспитать человека	12
Н. БЫКАНОВА. Анархия — это не свобода	14
А. ТАРАСИКОВ. Задача со многими неизвестными	16
А. МЫШКИН. «Из-за штата» в чемпионы	18
Г. МШВЕНИЕРАДЗЕ, Е. ШАРОНОВ. Почему я ушел из сборной	21
Л. ФИЛАТОВ. Требуются заступники	24
Р. ХИМШИАШВИЛИ. И вновь «все врут календари»...	27
И. МАРИНОВ. Младший в квартете старейшин	29
В. ЯНЧУК. Азбука тенниса	32
М. АЗЕРНЫЙ. Прогнозы Эухенио Лафиты	34
Б. СРЕТЕНСКИЙ. Начало династии?	36
Конкурс эрудитов	40

На обложках

Олег Блохин после прощального матча в Киеве

Фото Юрия СОКОЛОВА

Счастливые дни... Олег Шведов (справа) и Сергей Воронин

БРАТ...

Этот матч на первый взгляд ничем не отличался от многих ему подобных. Заняла свои места судейская коллегия. Напротив, на бортике бассейна, выстроились команды-участницы. Но в одной цепочке зияла брешь — место одного игрока пустовало...

Накануне открытия предварительных игр на Кубок СССР по водному поло в столице Таджикистана московские динамовцы и армейцы Душанбе встретились в товарищеском матче, посвятив его памяти Олега Шведова. Это его место пустовало в шеренге москвичей. Это его фотография стояла на маленьком столике в обрамлении живых гвоздик. И не было сил смотреть на юное лицо в черной траурной раме.

Мастер спорта международного

класса. Чемпион Европы... Вот и вся биография — одна строка из нескольких слов. Смерть всегда трагедия. Смерть юноши трагична вдвойне. И уж совсем невозможно смириться с тем, что жизнь эту оборвал нож бандита на мирной московской улице. Ему шел двадцать первый год...

Что мы знаем о них, нынешних двадцатилетних? Порой самоуверенно полагаем, что знаем достаточно, и уже спешим с упреками в их адрес, слишком, на наш взгляд, благополучных, избалованных, инфантильных.

В московскую команду «Динамо» меня привела трагедия. Шесть дней, проведенных рядом с ее игроками, не изобиловали событиями — были долгие

и очень нелегкие беседы, вернее — их воспоминания о погибшем. И еще была возможность взглянуть на них, его товарищей со стороны. Зачастую, когда они и не подозревали об этом.

Осенью 1985 года появился в команде мастеров «Динамо» Олег Шведов, богатырь из Таджикистана. Новичков в динамовской команде не клюют, но и объятия раскрывать не торопятся. «Поживи, поработай. А мы посмотрим», — таковы традиции.

Чисто спортивную перспективу Шведова специалисты оценивали по-разному. Иные были категоричны: «И зачем взял? Ничего из него не получится!» — уж больно неуклюжим казался он сначала. Другие отмечали: «Что-то в нем есть...» А два года спустя старший тре-

нер сборной СССР Борис Попов назвал Олега Шведова одним из ведущих защитников будущей олимпийской сборной страны. Его поездка в Сеул ни у кого не вызвала сомнений.

Как успел неуклюжий новичок за считанные месяцы превратиться в признанного лидера, сегодня, пожалуй, не ответит никто. Нынешний капитан динамовцев Дима Апанасенко, ровесник Олега, почти недоумевает: «Лидером обычно становится тот, кто забывает, а ведь он был защитником!»

В глазах наставников рост авторитета новичка был вполне закономерным — в спортивном отношении прогрессирует он поразительно. И в команде поставить себя сумел, хотя рубахой-парнем отнюдь не был и скорее даже производил впечатление замкнутого, да и легким его характер не кто из тренеров, пожалуй, не назвал бы.

Много лет назад старший тренер сборной СССР по плаванию Сергей Вайцеховский как-то пожаловался мне на

главную трудность, с которой ему приходится сталкиваться практически ежедневно: «Мы учим их быть смелыми и, если надо, дерзкими, не пасующими ни перед какими авторитетами, иначе в спорте ничего не добиться. А в жизни желаем видеть их мягкими, податливыми, послушными, покорными... Исключено!» Речь шла о поколении, что сегодня уже стало взрослым. А нынешние молодые? Такие же они или?...

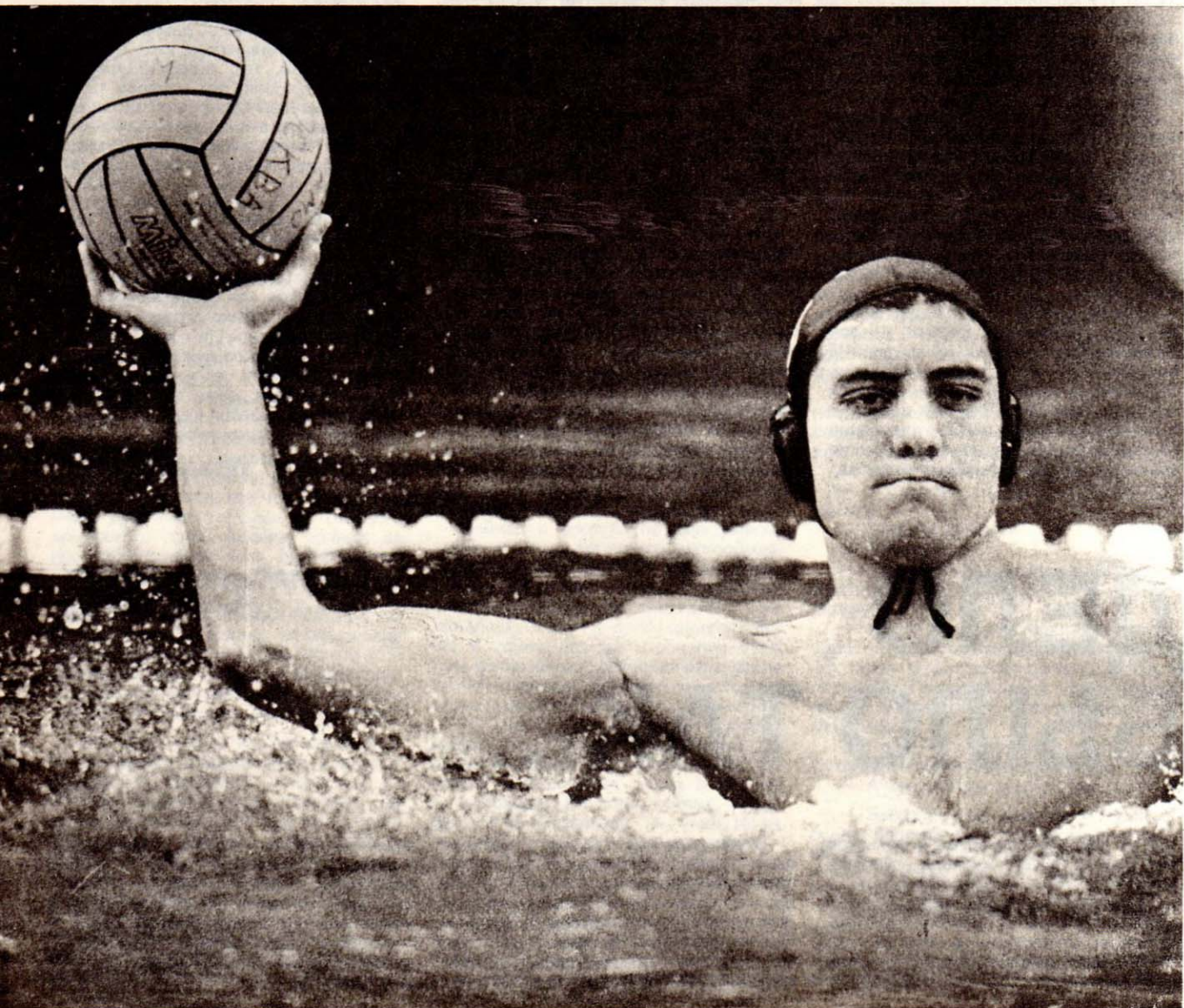
Тренер «Динамо» Владимир Ухов (он как раз из того поколения, о котором говорил Вайцеховский), оценивая своих подопечных, отнюдь не жалуется. Но и проблем не скрывает: «Уж больно они разные! Этот упрям, хотя в душе золотой парень. Только почему-то изо всех сил старается это скрыть. Тот умница, труженик, но вспыльчив, надерзить может. Видно, цену себе уже знает.

Похожих нет. И отношения в команде не всегда просты. Двадцатилетние, у которых все впереди, спешат утвердиться. Все — правильно, понять

их можно. Рядом с ними те, кому по тридцать. Ветераны облечены всеми званиями, которые мыслимы в спорте. Наверное, почтения к себе хотели бы видеть больше. Разные поколения — не просто все это!»

Я не случайно вспомнила давний разговор с Вайцеховским. Столько лет прошло, а проблемы те же. И все-таки в Душанбе в эти душевные майские вечера, отданные воспоминаниям о погибшем друге, эти разные люди разных поколений одной команды были удивительно схожи. Одинаково волновались, говоря об Олге. И все, как один, называли главное, за что так уважали и любили его: «Он был добр!» Сегодня, когда мы столько говорим о дефиците доброты в нашей жизни, мне показалось особенно важным, что представители двух спортивных поколений так едины в оценке главных человеческих ценностей.

И еще одно подкупало в этих беседах: ребята порой приходили почти в отчаяние, что все сказанное ими в гла-

зах постороннего может остаться просто словами. Ну какими фактами могли подтвердить они, что любимец команды, красивый и сильный, силой своей не кичился никогда. Что несправедливости к себе не терпел, но и по отношению к другим не допускал ее тоже. Он мог вспылить, но отходил мгновенно. Причем, если неправ, на примирение шел первым, и всегда с одними словами: «Поговорим. Разберемся!»

Повседневная жизнь состоит в основном из мелочей. И в зачастую монотонных буднях оценить человека могут лишь те, кто всегда рядом. Сережа Воронин, один из ближайших друзей (он тоже не москвич, из Ташкента), который делил с Олегом комнату в общежитии, сомнений своих не скрывал: «Наверное, словами это не объяснить. Он был безотказен. К любой просьбе. Любого из нас. Даже если просто в институт съездить надо и проводить попросишь — готов в ту же минуту». А первый вратарь команды Олег Пузанков вспоминает: «Мне с ним было спокойно. И в воротах, если Олег рядом. И в жизни».

Видимо, не случайно в мужском коллективе, где отношения внешне порой выглядят грубоватыми, Шведов единственный для всех и всегда был только Олежка.

«Брат!» — такое обращение для южанина Шведова, видно, было естественным с детства. В столице же оно звучит непривычно для слуха. Прошло время. И вот уже в ситуации, готовой перейти в конфликт, кто-то с его, Олега, интонацией произносит примирительно: «Погоди, брат. Поговорим. Разберемся!» Традиция сохранилась даже когда его не стало.

Немного успел Олег Шведов в жизни. Стал чемпионом Европы — все остальное было впереди. Но не успел! И все-таки они, его друзья, вспоминая, волновались напрасно: они убедили меня, что главного Олег уже достиг — состоялся как Личность! Об этом трудно писать, но именно те роковые события подтвердили правоту каждого их слова.

...Их было двое, динамовцев, возвращавшихся домой поздним январским вечером. Остается только гадать, чем так раздражали два ладных сильных парня четырех подонков, решивших спровоцировать ссору. Мог Олег остаться в живых? Бесспорно. Если бы... был иным. Спасительное такси стояло рядом — захлопнуть дверцу и дело с концом. Но струсить он не мог. К тому же и обращение этой четверки прозвучало почти мирно: «Поговорим?» Для него это означало единственное: «Поговорим. Разберемся!» — с тем и вышел навстречу. Его друзья утверждали, что, чистый и честный, при всей могучей силе своей, он в чем-то продолжал оставаться почти по-детски наивным. Предположить, что четверо против двоих, в темноте, исподтишка пустят в ход ножи, он просто не мог. Возможно, и понять не успел, что произошло, — его не стало по дороге в больницу.

Команда узнала страшную весть утром. А вечером все уезжали в Харьков на Кубок СССР. Впервые без него. Для многих это было первое в жизни столкновение с настоящей трагедией. Говорить не мог никто. По словам тренера Владимира Ухова, команда была в состоянии шока. Молчали и по прибытии на место, когда со словами сочувствия один за другим подходили ребята из команд-соперниц. Потрясение было общим. Довелось им не раз услышать и упрек: «Как же так? Не уберegli!» Они не оправдывались...

Там, в Душанбе, после матча памяти Шведова капитан динамовцев сказал мне чуть слышно: «Говорят, время лечит. Больше года прошло, а не полегало. Ни на йоту!» И в этот миг у меня не осталось сомнений: они, эти ребята из московского «Динамо», тоже состоялись. Все до единого. Состоялись и в этой боли своей, что не может, не желает отпустить. И в том молчаливом признании своей вины, которой им никто не предъявлял. А они продолжали твердить, что, окажись там,

рядом, хотя бы еще один из них, те бы уже не посмели. Даже с ножа.

Не сомневаюсь, любой бросился бы на помощь. И те бы действительно не посмели. Даже с ножами.

Я видела, как один за другим подходили они к крохотной дочери Олега, которой в день его гибели исполнилось два месяца. Осознать и пережить потерю ей еще предстоит. А пока она доверчиво шла на руки к любому из них и мгновенно отвлекалась на яркую игрушку, протянутую кем-то из друзей отца.

И еще запомнилось мне, как Сережа Воронин сказал тихо, чуть дрогнувшим голосом, что был счастлив увидеть среди участников необычного матча в команде армейцев ребят, которые успели не только демобилизоваться, но и расстались с водным поло. И все-таки пришли. Значит, не могли иначе.

Этот матч, состоявшийся в Душанбе 5 мая нынешнего года должен положить начало традиции. Предполагается организовать ежегодный турнир для юношеских команд памяти Олега Шведова. Он очень нужен, этот турнир, его товарищам, что бережно хранят спортивную шапочку под номером 12, в которой выступал Олег. Они так решили: пока не ушло из спорта нынешнее поколение ватерполистов, под этим номером в их команде не будет выступать никто.

Он очень нужен, этот турнир, и его будущим участникам — тем, кто делает первые шаги и в спорте, и в жизни. Нужен для того, чтобы уже на пороге ее задуматься о том, как бесценна человеческая жизнь и какую страшную цену приходится платить за подлость и жестокость. И еще он нужен им, чтобы воочию убедиться: в жизни можно успеть состояться, даже если биография твоя укладывается в единственную строчку из нескольких слов.

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

ДЕЛО БЫЛО ТАК...

ИНИЦИАТИВА ПРОТИВ ИНЕРТНОСТИ

Вот ведь как случается: в июньском номере нашего журнала опубликована моя статья «Продается спорт», а я, едва она увидела свет, уже вынужден просить извинения у читателей за существенную неточность в ней. И это печальное в общем-то обстоятельство меня не огорчает. Скорее, наоборот.

В чем дело? Да в том, что в статье была фраза: «...с яхтами в горах Кавказа сами понимаете...» То есть, их тут нет и быть не может. И это было верно для декабря года минувшего, когда я был в Кабардино-Балкарии, пожалуй, соответствует действительности еще сейчас, когда, вернувшись из Дагестана,

пишу эти строки. Но, уже знакомый с планами спортсменов этой горной республики, берусь утверждать, что сама жизнь в самое ближайшее время внесет в них существенные коррективы. Командировка в Дагестан вообще была для меня полна неожиданностей. Вот с чего началось...

Встретился с председателем ДФСО кандидатом медицинских наук Али Алиевым, первым пятикратным чемпионом мира по вольной борьбе. Его рекорд повторен в борьбе классической кандидатом педагогических наук Виктором Игумновым, перекрыт — семикратный! — доцентом Минского радиотехнического института Александром Медведем. Все это само по себе дает интересную пищу для размышлений. Мы старые друзья. Естественно, углубились в эту тему — как да почему, — вспомнили о былом. Третьим, молчаливым, но очень и очень оживленным участником нашего разговора стал посетитель рабочего кабинета Алиева.

Неожиданно Алиев обратился к нему:

— Рассказал бы о своих делах товарищу из Москвы. Познакомил бы с ними. Тот лишь пожал плечами:

— Вы же все о борцах. А какая у нас на заводе борьба? Есть, конечно, где ее в Дагестане нет? Но так... У нас все больше футбол. У нас, вообще, больше мяч в почете.

— Хватит «бороться», давайте про мяч, — поддержал его я, и уже назавтра оказался в городе Каспийске, неподалеку от Махачкалы, хотя вовсе не собирался туда, знать о нем не знал.

Город, растянувшийся на узкой прибрежной полосе Каспия, называют по-разному. Городом-заводом. И это правильно. По сути, здесь одно крупное предприятие — завод «Дагдизель» — объединяет большинство трудоспособного населения Каспийска. Говорят о нем, особенно те, кто старше, и, так сказать, на заслуженном отдыхе — город-парк. По-моему, скорее город-сад. Больших, раскидистых, дающих глубокую тень деревьев нет. Все больше молодые посадки, среди них цветники. Но раз парк — пусть парк. Видимо, название дали, глядя вперед, с перспективой. И еще говорят, теперь уж преимущественно молодые, — завод-стадион. И тому тоже есть основание. Поднявшись на верх трибуны довольно вместительного стадиона (а все на одной территории), я сам спугнул, где что. По крайней мере, два внушительных, из розового армянского туфа здания приняла за производственные цеха, оказалось же — спортивные сооружения: игровой зал и бассейн. А может быть, по большому счету, тут и нет путаницы? Работают-то на производство, вернее, на повышение производительности труда. Но это уже опять несколько иная тема. Я же сказал раньше, что все время пришлось сталкиваться с неожиданными поворотами.

Вот еще: утром на работу многие бегут. Причем люди старшего возраста, не трусцой, взапуски! С чего бы? До начала трудового дня торопятся на корт. Кто поспевает первым, тем играть чин по чину, опоздал — играл сам с собой у стенки. Тоже, конечно, выход, но... Вот и бегут, торопятся, обгоняют друг друга, будь тут хоть сам директор, хоть зам, хоть пом. Корт пока четыре. Можно бы кое-кого потеснить, но те сами склонны расширяться. Городошники, например. Что тоже, я вам доложу,

явление: городошников Кавказа еще не встречал, а с этим видом спорта неплохо знаком.

Никого не удивлю, если скажу о традиционном кавказском гостеприимстве: «Пожалуйста, саялам, гостю первое место — любую площадку, любой зал, сауны, комнаты отдыха отдадим — только приезжайте! У вас холодно — у нас потеплее. Хотите на сбор, хотите на соревнования. Сами как-нибудь потеснимся, выкриком время и для себя».

Только, знаете, «как-нибудь» здесь совершенно ни при чем. Это очень хитрые и расчетливые хозяева. Приглашают они все же тех, у кого можно поучиться. Сумели организовать всеобщий турнир «Игоря Нетто» для юношей 14—15 лет. С ребятами приезжают опытные специалисты, а главное — сам Игорь Александрович. Он, естественно, не прямой тренер заводских футболистов, но встречается с ними в товарищеских беседах, иной раз на поле, проводит занятия с тренерами ДЮСШ. И не случайно после каждого из таких турниров резко возрастает приток в заводские секции футбола. В спартакиаде «Дагдизеля» участвуют от 20 до 25 только футбольных команд, есть три сборных юношеских по возрастам, сборная завода играет в чемпионате республики.

Неуклонно идут в гору волейболисты. Не то, чтобы им оказывалось какое-то особое благорасположение, чего можно было бы ожидать, так как председатель спортклуба «Дагдизель» Гасан Сулейманович Тагиров сам волейболист, судья всеобщей категории. Тут дело в другом — о чем я уже говорил: на редкость, потрясающе гостеприимный хозяин! Всех своих друзей, знакомых зовет под свою заводскую спортивную крышу. А их, друзей и знакомых, у него — в ЦСКА, в «Динамо», в «Уралочке», в других командах высшей лиги, в сборной — много-премного. И приезжают. Когда на сбор, когда на ответственные соревнования. И скромным заводским спортсменам тесное общение с высокими гостями приносит и радость новых знакомств и неизмеримую пользу в обретении мастерства.

Сейчас в спортклубе «Дагдизель» живут в ожидании нового многообещающего события: на один из залов (это который я сперва спугнул с производственным цехом) «положил глаз»... Госкомспорт. Понятное дело, таких залов у нас в стране раз-два и обчелся. И на нем, в общем-то провинциальном, вроде бы не приметно, задумано создать базу подготовки сборных команд страны по...

Не скажу. Не потому, что боюсь выдать спортивную тайну. Раньше бы наверняка задумался, а теперь... У нас сейчас и о военных делах в полный голос говорят. Не скажу потому, что не знаю. И на «Дагдизеле» не знают. Но не печалятся. «Нам все одно, — говорят. — Хоть волейбол, хоть баскетбол. Хоть ручной мяч, хоть настольный теннис. Все годится. Чем больше, тем лучше».

А что? Разумно мыслят. И неплохие деньги за аренду получают, и спортивному мастерству поучатся.

Спортивный комплекс «Дагдизеля»

— явление, безусловно, уникальное. Не говоря о крупнейшей, о столичных городах, я просто не знаю, где у нас в стране есть еще хоть один подобный.

А как он появился на свет? Все, с кем я ни говорил, без тени сомнения, в один голос утверждают: «Благодаря хозрасчету». Конечно, не вчера, не позавчера родилась идея. Она жила в сердцах и умах многих, но с введением хозрасчетного метода обрела крепкую материальную поддержку и стала действенной силой.

Здесь, разумеется, следует учесть немаловажное обстоятельство: город-завод. Все здесь взаимосвязано. К заводу, словно центробежные векторы, направлены всевозможные интересы жителей. Преобразованные в заводских корпусах производительным трудом, они уже центробежной силой распределяются по орбите людских запросов. Поддержку финансами получают и художественная самостоятельность, и декораторы-озеленители, и...

Спортсмены, как народ наиболее динамичный и шустрый, первыми без засидки рванули с хозрасчетного старта и теперь в лидерах, теперь обогнали многих. На завершающие работы по созданию комплекса было запланировано 1 200 000 рублей. Уже израсходовано 1 600 000. Откуда сверхместные деньги? Взяли у тех, кто еще только примеривается: что бы это такое нам изобразить? А время — не ждет. Оно рождает новые планы, аппетит в еде разгорается.

Мне довелось присутствовать при весьма и весьма знаменательном разговоре председателя республиканского совета спортивно-физкультурных обществ Дагестана А. Г. Алиева, председателя спортклуба «Дагдизель» Г. С. Тагирова с молодым мастером спорта, приехавшим, как позже выяснил, из Днепропетровска.

Повторяюсь: все было для меня неожиданно, я просто стал невольным свидетелем деловой встречи местных властей с командированным приезжим.

— На Днепре нам тесно. А у вас...

— А у нас нет этих досок. Для этого, как его...

— Виндсерфинга?

— Вот именно.

— Так что же? Можно в Эстонии заказать. В Таллине лучший в стране яхтклуб.

— С ним связаться надо! С товарищами из Эстонии тоже. Пусть приезжают. Море есть. Гостиница есть. Пусть отдыхают. Пусть работают. Пусть учат. Деньги мы заплатим. Беретесь возглавить работу?

Это они так говорили. А я слушал. Потом спросил любопытства ради:

— А мяч для ватерполо у вас есть?

— Бассейн есть. Мяч, какой нужно, будет. Дорогой друг, помоги найти тренеров, а? Только тренеров! Не так, чтобы купаться. Это мы сами можем, хоть в горах выросли.

Не соскучишься с ними, честное слово!

Владимир ПАШИННИН

Каспийск

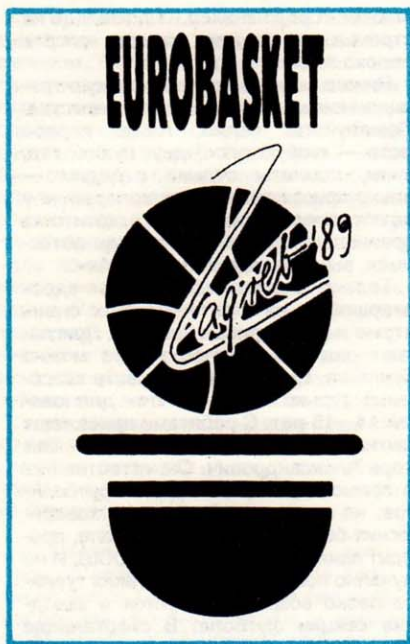
Поражения не приходят сами собой. И как ни соблазнительно порой бывает все свести к неточным атакам и непрочной обороне, корни, как правило, лежат куда глубже. Впрочем, быть может, бывают исключения и, если бы не досадный проигрыш грекам на чемпионате Европы по баскетболу среди мужчин, все оценивалось бы по-иному?

Так что же все-таки третье место сборной СССР — случайность или закономерность?

Поделиться своими мыслями по этому поводу мы попросили заслуженного мастера спорта, главного тренера мужской баскетбольной команды ЦСКА Сергея Белова, одного из немногих специалистов, присутствовавших на играх в Загребе.

— Начну с вопроса, который всегда возникает в подобных случаях: считаете ли вы, что третье место в чемпионате континента — следствие тех неурядиц, что происходили в нашем баскетболе в прошлом сезоне?

— Неурядиц — это, пожалуй, мягко сказано. Неразберихи — точнее. Так

финального матча «Жальгирис» — «Строитель» вовсе не случайность, а следствие.

Просто так ничего не бывает. И поражение в Загребе — это продолжение наших внутренних неурядиц, я бы сказал даже — закономерный итог.

— Интересно, а что бы вы говорили, если бы наша сборная стала чемпионом?

— Не думаю, что это могло произойти, даже если бы выиграли у греков и попали в финал. Ибо объективно наша сборная выглядела слабее югославов.

— Главный тренер сборной Владас Гарастас после злополучного матча с Грецией сказал на пресс-конференции: «Мы не смогли навязать свою игру». А была ли она, собственно говоря, эта самая «своя игра» у нашей сборной за исключением первого тайма стартовой игры с итальянцами и второго тайма с испанцами?

— Наверное, я не сделаю сногсшибательного открытия, если скажу, что нельзя играть в баскетбол, не задавая загадок сопернику. Так вот наша команда не предложила ни одной загадки. И я вовсе не согласен с тем, что приходится иногда слышать разговоры о якобы скудности тактических вариантов в баскетболе. Да их великое множество!

Другое дело, что многие тренеры не могут подготовиться на занятиях эти самые варианты, отрепетировать их с игроками. Иногда бывает достаточно иметь лишь один-два варианта, но вовремя ими пользоваться. Первым предложить сопернику систему защиты, заставить «чужого» тренера взять минутный перерыв. А затем... снова поменять рисунок игры. Просто? Не думаю... Еще изобретатель баскетбола Джеймс Нейсмит сказал: «Баскетбол — очень простая игра. Но играть в нее хорошо очень трудно».

Гарастасу в «наследство» досталась почти та же команда, что годом ранее

Счастье победителей и...

БЕЗ ЭКСПРЕСС-ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ

часто бывает, и, к сожалению, не только в баскетболе — большие победы создают период эйфории у спортивного руководства, когда кажется, что уже нет никаких внутренних проблем. Так вышло и после действительно великой победы в Сеуле. Я не сторонник административно-командных методов, но разве может существовать такой вид спорта, как баскетбол, без полноценного отдела в Госкомспорте СССР? А может ли существовать отдел без гостренера? Добавьте к этому, что председатель федерации был избран лишь весной, да к тому же находился в то время в Испании. Я уже не говорю о том, что в сборной полгода не было тренера, а когда он наконец появился, то был не вправе взять себе в помощники того, кого хотел! Так стоит ли после всего этого удивляться тому, что практически бесконтрольным оказался... чемпионат страны, главное соревнование сезона?

Недовольство клубных тренеров системой первенства и переносами матчей началось еще осенью. И уже в ходе чемпионата мнение было единодушным — такая формула нам не подходит! Время сейчас новое, демократичное: не подходит старая формула — предложим новую. Роздали тренерам команд высшей лиги анкеты с тремя вариантами календаря нового сезона. Выберите, ставь свою подпись. И вдруг после

завершения «голосования» появляется четвертый, уже... утверченный вариант, полностью повторяющий прошлогоднюю систему. У меня, правда, только один вопрос тогда возник — зачем нужно было тратить бумагу на анкеты, когда в стране с этой самой бумагой так неважно? А заодно и утвердился во мнении, что скандал во время

одержала победу на Олимпиаде. Та же — по именам, но не по отношению к делу. Мне показалось, что после Сеула игроки полностью потеряли интерес к такому «проходному» турниру, как чемпионат Европы. Для них игра в первенстве континента стала чуть ли не обязанностью, в действиях баскетболистов явственно сквозила эдакая сонливость, расслабленность и расхлябанность, которая в конце концов и привела к тому, что так и не удалось наладить командные действия.

Все это меня очень удивило и расстроило. Когда еще полгода назад меня спросили в Госкомспорте о кандидатуре главного тренера сборной, я без колебаний назвал Гарастаса. И весьма немаловажным фактором в моем выборе — помимо чисто баскетбольных заслуг Владаса — было наличие в основном составе сборной игроков «Жальгириса». Именно эти люди должны были ему помочь на первых трудных порах. И для меня самым страшным ударом стал тот факт, что эти баскетболисты подвели своего тренера в самый тяжелый момент. Ведь я тоже тренер, и мне попросту не по себе становится, когда я представляю, что могу попасть в такую же ситуацию. Ведь свои же воспитанники подвели!

Конечно, смешно было бы все «валить» лишь на Сабониса, Хомичюса и травмированного Куртинайтиса. Практически все игроки находились не в лучшей физической форме. И то, что было много индивидуальных действий, отнюдь не случайность. Так всегда бывает — когда чувствуешь себя неважно, то изо всех сил хочешь показать себя во всей красе.

Мне очень нравится как человек и как баскетболист Шарунас Марчюленис. В чемпионате страны он частенько брал мяч и прорывался, вернее пробивался, к щиту сам. Здесь же подобное получалось не всегда, но Шарунас бросил со средней дистанции... всего пять (!) раз. Наверное, тренер должен был что-то подсказать лидеру команды. Но не произошло этого: к чему трогать лидера, играет себе и пусть играет... Я в

подобных ситуациях всегда вспоминаю Александра Яковлевича Гомельского, который жить не мог без конфликтов, в том числе и с ведущими игроками. И многие ссоры помогли, как ни странно это звучит, делу.

— Быть может, от неудовлетворенности игрой и менял Гарастас в каждом матче стартовые пятерки? В практике сборной СССР это не такой уж частый случай.

— Сам по себе этот факт может ни о чем и не говорить. Другое дело, что я считаю, что Гарастас — не из тех тренеров, которые привыкли менять ударные звенья. Вот, например, Владимир Петрович Кондрашин очень любил начинать матчи с разными игроками, иногда даже вторым составом. Но у него была своя система, система загадок. В Загребе же перестановки походили на жест отчаяния, тренер буквально метался в поисках лучшего варианта. Во всяком случае, мне так казалось с трибуны.

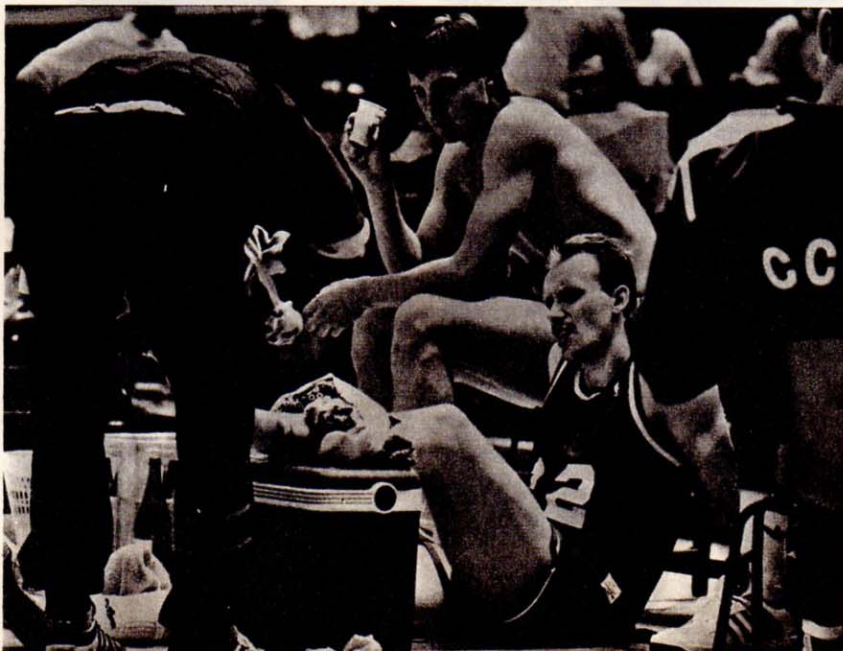
Не побоюсь ошибиться, если предположу, что Гарастасу очень мешала посторонняя информация. То есть, многочисленные советы. Может быть, они исходили от Гомельского, может быть, от второго тренера Хромаева или из группы литовских специалистов. При чем уверен, что люди действовали из добрых побуждений, но тем не менее это мешало Гарастасу сконцентрироваться. Мягкий, интеллигентный человек, он не мог никого «отшить», и быть может, смена стартовых пятерок — следствие обилия «информации».

— Интересно, а мешала ли «посторонняя информация» — правда, другого рода — игрокам?

— Это вы о контрактах? Уверен, что эта эпопея внесла свою лепту в неудачную игру сборной. На чемпионате присутствовало человек 15 из НБА, а также функционеры из Греции, Испании, Италии... Шушуканье за кулисами, в отелях, «отлов» баскетболистов для перегово-

...трагедия побежденных

Фото Сергея КУЗНЕЦОВА

ров — конечно, это мешало сосредоточиться только на игре. Вот так и получилось, что многие наши игроки были заняты на турнире своими проблемами. Думаю, что не последнюю роль сыграла и обида игроков (не всех, разумеется) на тренера. Ведь на выборной конференции Гарастас сказал, что в данный момент, в данном возрасте многих игроков отпускать нельзя. Ведь они — народное достояние. Естественно, сказанное дошло до баскетболистов и не могло способствовать укреплению связи «игроки — тренер».

Когда я выступал за сборную, разговоры о контрактах тоже возникали. Но перед нами всегда стояла стена: «Низзя!» И все. Почему, что — нам не объясняли. Так что оставалось только смеяться над предлагаемыми суммами. Естественно, в голову они не западали. Поймите меня правильно — я вовсе не противник контрактов. Но уж коли наш человек так устроен, что не может в подобных ситуациях сосредоточиться на главном, то есть на игре — быть может, надо заключать соглашения в другое время?

— Наверное, это может показаться наивным, но нашу команду трудно было узнать не только из-за отсутствия «фамильной» игры, но и по другой, весьма прозаичной причине — на форме не было ни одного отличительного знака.

— Не боюсь показаться старомодным — меня, человека, который 15 лет играл в сборной, отсутствие герба или букв «СССР» на майках крайне расстроило. На первой же игре, сидя в ложе прессы, услышал адресованное мне восклицание греческого журналиста: «Первый раз вижу, что у сборной СССР вместо герба — лепесток «Адидаса». Я тогда буквально в кресло вдавился, да только что я мог ответить? Говорю сейчас об этом и чувствую, как завожусь, как будто оплеуху получил.

Любой перебор всегда плох. Раньше нам только и твердили — честь флага, честь страны, с этим просыпались, с этим засыпали. Сейчас же вообще об этом забыли.

— Вернемся, однако, к самой игре. Решающим для нашей сборной неожиданно оказался матч с греками. И вряд ли можно объяснить поражение словами типа «недооценили, не настроились...» Ведь играли не с «темной лошадкой», а с чемпионами Европы...

— Перед матчем мне довелось услышать высказывание Галлиса: «В течение сезона мы, конечно, проиграем сборной СССР десять матчей из десяти. Но здесь мы можем собраться на сорок минут». Тогда, честно говоря, я ни при каком раскладе не верил, что можем проиграть, тем более что все греческие игроки — исключая Галлиса — были бледной тенью по сравнению с 1987 годом. И тем не менее...

Галлис набрал в матче 45 очков. Но я убежден, что это, так сказать, рекорд при попутном ветре. Ведь югославы еще

(Окончание на стр. 39)

ВОЗВРАЩЕНИЕ К

ПЕНАТАМ

Валерий Тихоненко

В высшей лиге оба они появились одновременно, в 1984-м. До того широкая баскетбольная публика знала о них только понаслышке. Да, чемпионы континента среди юниоров и серебряные призеры мирового чемпионата, да, пробившись в основные составы «Калева» и алма-атинского СКА, но мало ли видели-перевидели их, юниорских премьеров и лидеров команд низшего эшелона? Там игрок по большому счету не проявляется.

И вот они пришли на смотрины. И не куда-нибудь, а в ЦСКА и московское «Динамо». (Точнее, сначала оба — в ЦСКА, но Тийт Сокк в Москве сразу заболел, и надолго, а когда выздоровел, подготовительный период был упущен и места ему в тогда стабильно чемпионском клубе не нашлось.) Пришли и раскрылись. Валерий Тихоненко уже в 85-м был полноценным участником чемпионата Европы, Тийта Сокка в следующем году взяли на чемпионат мира. Москва дала им путевку в высший баскетбольный свет, они стали, отыграв по сезону, лидерами в своих клубах. Для болельщиков, естественно, оба сразу сделались своими, будто всю жизнь прожили вместе с ними в столице.

Но их, оказывается, ждали другие болельщики. В Таллинне и Алма-Ате. И они никогда не забывали о них. Сегодня Сокк и Тихоненко вновь выходят на площадку в форме «Калева» и СКА.

— Вы оба только-только закреплялись в сборной, и вдруг — назад, в первую лигу как головой в омут. А там все-таки другой баскетбол...

В. Т.: Это, скорее, в высшую было идти как в омут. Дома-то все родное и знакомое. Я знал, когда уезжал, что вернусь. Причем не на старости спортивных лет, не доигрывать, а играть. Пока я в Москве выступал, у нас команда возмужала, и ей высшая лига уже вполне по силам стала. Я верил, что долго в первой не задержимся. А сезон-то потерпеть «вниз» можно было. Правда, олимпийский сезон... Но у меня все же был какой-то запас прочности.

Т. С.: Я бы в любом случае вернулся, независимо от внимания тренеров сборной или отношения к себе динамовских. Со всеми ими у меня, кстати, к моменту возвращения в Таллинн были отличные отношения. Ведь после службы в армии человек домой возвращается, верно? Я

не мог точно сказать, когда «Калев» вернется в ряды сильнейших, но верил, что с моим участием это произойдет быстрее. А в сборной, если позовут, сыграю, как сумею.

— Как вас приняла Москва?

В. Т.: Станислав Еремин, Сергей Тараканов, Андрей Лопатов, Владимир Ткаченко — автографы впрямую у этих баскетболистов было просить. А уж играть с ними — величайшее счастье! Приняли меня доброжелательно, и, тренируясь с большими мастерами, я сам чувствовал, что ощущаю прибавляю. В ЦСКА такая конкуренция за место в составе, что любая тренировка иной игры стоит. Все тебе объяснят, все покажут непосредственно в жесткой игровой обстановке. Не зевай только. И я старался не зевать. Ехал, словом, баскетболу учиться, и на седьмом небе был от сознания, что что-то получалось. В таком свете, скажите, Москва — разве не прекраснейший из городов?

Т. С.: Я — домосед по натуре, и если бы не в армии время служить подошло, ни за какие бы коврижки из дому не подался. Ни в Москву, ни в Сан-Франциско. Мне и в Таллинне было хорошо. Тем более что сразу по приезде в столицу подхватил воспаление легких с осложнениями, угодил в больницу, а когда вышел, то все игровые роли в ЦСКА были уже розданы — одна «масовка» оставалась. И я оказался в «Динамо». Больше, к счастью, не болел, и в течение сезона как будто пришел в себя, в конце даже какое-то удовольствие от игры получать стал. Так что с Москвой потихонечку сваялся. Моей, правда, она, огромная, спешащая и шумная, до конца стать не могла — слишком не в моем характере этот город...

— А к сборной — чувствовали, что подбираетесь?

В. Т.: Среди крайних нападающих тогда смена поколений назревала. И на первые роли, по всему, должны были выходить ребята из нашей юниорской сборной — Саша Волков, Игорь Колычев, Сергей Кочергин. Почему у нас с Волковым получилось, а у динамовцев — нет, судить не берусь. Но нам, видно, достало характера, и мастерство было с кем в спаррингах оттачивать. Так что место освобождалось — почему бы было его не занять?

Т. С.: Я сначала больше о доме, чем о сборной думал. В «Динамо» у нас компания подобралась горячая, кому-то

немного тормозить ее нужно было, вот я за это дело на своем первом номере и взялся. Получилось, видно, раз тренерам сборной приглянулся. Да и разыгрывающий в нашем баскетболе — дефицитное амплуа. Вот и решили меня попробовать...

— **А без переезда в Москву вы состоялись бы как игроки сборной?**

В. Т.: Школа ЦСКА дала мне так много, что отвечать в условном наклонении как-то даже некорректно...

Т. С.: Если бы это и произошло, то, конечно, значительно позднее.

— **Но на момент ухода у вас было ощущение, что партнеры в главной команде страны в вас поверили?**

В. Т.: Мой уход из ЦСКА растянулся больше чем на сезон, и к моменту возвращения в Алма-Ату на моем счету были уже чемпионат мира, Универсиада, две «Европы». Мне казалось, что я обрел в команде свое место.

Т. С.: Я только примерился тогда к сборной, но, насколько сумел осмотреться, чувствовал, что сумею, если доверят, сыграть сильнее, чем на том злополучном «серебряном» первенстве мира 86-го. Мне кажется, ребята тоже так думали.

— **Расстались со столицей добром?**

В. Т.: Не хотелось бы сейчас старое ворошить, да как-то язык не поворачивается отблагодарить руководство армейского клуба за наше «теплое» расставание. Казалось бы, я срочную службу заканчивал и человеком становился вроде бы вольным. Долг армейский и долг столичному клубу я отдал, оставался еще долг перед домом. Меня же в Алма-Ате растили, воспитывали, возились со мной, как же я на доброту могу предательством ответить? Вот и попытался я сказать ЦСКА «спасибо» и расстаться по-хорошему. Но не тут-то было. Сразу превратился вдруг в неблагодарного, которому непонятно чего не хватает. Но я и не просил ничего — ни квартир, ни машин, я твердо знал, что уеду. Но в армейских командах бывают ситуации, когда спорт кончается и начинается жизнь по уставу. А негласный этот устав гласит, что пусть игрок лучше у нас, извините, прозябает, нежели где-то против нас играет. Так что честь на «тумбочке», будучи дневальным по роте, я своим начальникам-офицерам вволю поотдавал. Но унижить — еще не значит испугать. И такое ко мне отношение только упрочило желание поскорее отбыть домой.

Т. С.: Не знаю, может, для кого-то такое решение и лежит за пределами здравого смысла, но только не для меня. Об уходе своем я объявил заранее, и динамовцам, считаю, не на что на меня обижаться. Так же, как и мне на них. Два года мы были полезны друг другу, давайте сохраним уважительные отношения и впредь — теперь уже как соперники. На том и порешили. Тренеры, правда, посокрушались немного, они были не прочь и в дальнейшем видеть меня в динамовской форме. Но пока в Таллине есть команда, я буду играть в ней.

— **И все же — не могли забыть о**

вас тренеры сборной в вашей первой лиге?

В. Т.: Ну, с ними-то я не ругался. И думал, что Александр Яковлевич Гомельский поймет меня. Другое дело — буду ли соответствовать его требованиям. Но я ведь не сибаритствовать вернулся, не легкой жизни искать — работать, причем, в силу изменившихся обстоятельств, даже больше, чем в высшей лиге. Доказывать что-либо — это в моем характере.

Т. С.: Могли, если бы играть хуже стал. Но как я мог себе это позволить, раз «Калев» так на меня рассчитывал?! Все, по-моему, от самосознания идет. Человек, которому постоянно нужна «палка», рано или поздно подведет, независимо от того, на каком уровне он выступает.

— **То есть своим возможным последствием вы советуете не опуститься ступенькой ниже?**

В. Т.: Думаю, что здесь не может быть каких-то общих рекомендаций — во всяком случае, я-то поступал по логике, в противовес им. А сейчас, например, со мной рядом играет Олег Мелешенко, который в двадцать один год прошел с командой все взлеты и падения последних лет и теперь является одним из ближайших кандидатов в сборную. Так что у каждого — свой путь.

Т. С.: Тут надо, конечно, подходить к индивидуальной мерке — если я всем посоветую повторить мой путь, то кто же будет играть в высшей лиге? У нас, например, Айвар Куусмаа попал на заметку тренеров сборной, никуда не уезжая из Таллина. Нет, в армии он служил, но в Риге, а тамошний СКА мастерства, извините, не прибавляет. Так что я могу ему посоветовать?

— **Если бы представилась возможность пройти весь путь сначала, он был бы у вас другим?**

В. Т.: Я ни о чем не жалею. Мне, правда, говорили, что, останься я в ЦСКА, мог бы на Олимпиаде и более заметную роль в команде сыграть, но не думаю, что это первая лига снизила мой уровень готовности. Во всяком случае, сегодня я живу в полном ладу со своей совестью.

Т. С.: Другого пути я не хочу. Пусть все пока останется по-прежнему...

Они очень разные, эти двое, несмотря на едва не зеркальную повторяемость линий их спортивной карьеры. Путь у каждого из них свой, и никому, как видите, он не навязывается. Да и как можно навязать долг — привнесённый, он ведь все равно чужим, инородным и останется. Это чувство нетренируемо, оно — в душе.

Сергей МИКУЛИК

Когда этот материал готовился к печати, завершился чемпионат Европы по баскетболу в Загребе. И хотя наша команда сумела завоевать лишь бронзовые медали, Тийт Соук и Валерий Тихоненко сыграли на своем привычном, высоком уровне — были одними из лучших в сборной СССР.

Тийт Соук

...Они не забрасывают шайбы, не забивают голы, не приносят очки. О них не так часто публикуются материалы, в основном — в дни побед. И тем не менее именно без тренера немислим сегодня ни один вид спорта. Какие же они, эти люди? Какие пути избирают, чему учат своих учеников?

В этом номере вы сможете узнать о непростой работе волейбольного, теннисного, гандбольного тренеров. И в дальнейшем мы намерены подробно рассказывать о тайнах тренерской профессии.

Ассоциация — вещь показательная. Когда мы упоминаем ЦСКА, будь то (еще недавно) баскетбольный клуб, или волейбольный, или гандбольный, перед глазами сначала возникает суперкоманда, а затем уже всплывают однородные объяснения явной исключительности — «собирают под свои знамена кого захотят», «у них все без проблем» и тому подобные аргументы.

Зоны умолчания, и спорт — не исключение, нынче если и не исчезают вовсе, то уж сужаются — точно. Но подчас за активным градом обвинений мы второпях или умышленно не даем высказаться стороне, которую, собственно, и упрекают во всех смертных грехах, действительных или мнимых. А ведь у каждой стороны — своя правда, резко отличающаяся от чужой и от истины тоже, лежащей, как давно замечено, где-то посередине.

Волейбольный ЦСКА и в смысле игровых достижений, и в смысле тренерских, а уж в стратегических позициях наверняка ассоциируется с именем Юрия Чеснокова. Последнее время в печати он, правда, в основном выступает с точки зрения вице-президента Международной федерации волейбола. Но поскольку нас главным образом интересовали его воззрения на «шум» и «волны», поднимающиеся время от времени вокруг ЦСКА, вокруг порой противоречивых отношений армейского клуба с иными и колочих проблем комплектования и переходов в интересах сборной, мы и попросили высказаться Юрия Чеснокова именно по этим и смежным вопросам.

— То, что я периодически выслушиваю разговоры о фантастических, феерических преимуществах пребывания игроков в ЦСКА, наверное, неудивительно. Полагаю, долгое, редко прерываемое чемпионство клуба (говорю о волейболе) в любом варианте начинает вызывать глухое или, наоборот, звонкое раздражение. Известно, что триединства (места, где можно питаться, тренироваться и отдыхать) у команды нет и в ближайшей перспективе не предвидится. Так что в данном аспекте мы вроде позади. Мы, правда, впереди, смею так предположить, по качеству и уровню, насыщенности и разнообразию тренировочного процесса, но сей мелкий факт из поля зрения критиков постоянно выпадает, тем паче что ни один из тренеров никогда не полюбил заниматься, как же строятся и проходят занятия у

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

ПОИСК ИГРОКОВ НЕ ПОГОНЯ ЗА НИМИ

нас, хотя закрытые тренировки мы не практикуем.

Далее, подходим к излюбленному обвинителями «скользкому моменту». Упрек звучит примерно так: «ЦСКА, используя воинскую повинность, забирает к себе поголовно всех игроков». Но, во-первых, я не вижу ничего плохого в том, что мы предоставляем талантливым, одаренным волейболистам возможность наряду с прохождением воинской службы (не в полном объеме — согласен) не потерять свои спортивные навыки. А какой альтернативный вариант предлагается? Создавать армейское подразделение при гражданской организации или команде? Такое даже во сне не пригрезится.

Кстати, если уж сравнивать, я не убежден, что волейболисты, числящиеся студентами инфизкульты, или института советской торговли, или МВТУ исправно исполняют свои основные функции. Напомню к тому же, что студентам дневных отделений во все времена строго-настроено запрещали выступать за ЦСКА — другое ведомство и никаких гвоздей. Так почему сей показательный факт не выпячивается?

Относительно каких-либо запретительных мер скажу так: мы никого насильно в ЦСКА или другие армейские клубы не только не затаскиваем, но и впоследствии достаточно спокойно, без конфликтов, отпускаем. Примеры? Пожалуйста. Приличный нападающий из Новосибирска Гаврилов честно сказал, что с армией свою судьбу связывать не намерен — отыграл пару сезонов за бакинский СКА и преспокойно вернулся домой. Не удалась нам в ЦСКА перевоспитать и обратить в веру стро-

жайшего режима Иваненко, и он без всяких препон благополучно отбыл в Харьков...

Я нередко вспоминаю (видимо, здорово задела) полемику Зайцева и Савина двухгодичной давности на страницах «Спортивных игр», хотя в чистом виде диалогом прочитанное тогда назвать и сейчас бы не рискнул. Беседа все-таки должна быть беседой, спор, ежели он так назван, — спором. Когда же один высказался, а другой, имея на руках текст оппонента, начинал «драконить» тезис первого без какого-то ни было противодействия, разноудобность якобы дискутирующих сторон обозначается изначально. Последнему всегда проще и вольготнее — это не та очередь, где впереди достаются лучшие места.

Поскольку и в тогдашних высказываниях Зайцева с избытком хватало упреков и кивков в сторону ЦСКА, да и в «свежем» интервью этого года (журнал № 2) тренер Вячеслав Платонов, говоря о Сеульской олимпиаде, походя не преминул в очередной раз заметить, что «политика формирования суперклуба ЦСКА просто разоряет другие команды высшей лиги», выскажу свои соображения по вечно мучающему ленинградцев вопросу.

Начну с того, что если в чем-то укоряешь, желательна аргументация. При мне в столичном армейском клубе не играло ни одного ленинградца, в «Автомобилист» же из ЦСКА, к примеру, в свое время одновременно уехали чемпионы страны Дорохов, которого я нашел в Сухуми, и Хлобыстов. И никто в набат по этому поводу не бил: не нравится — насильно мил не будешь.

Не брали мы никогда волейболистов и у другого грозного соперника — рижского «Радиотехника».

Армейцам инкриминируют, что они чуть ли не ставят на грань развала клубы, особо преуспевая в переманивании игроков сборной. Так вот, в бытность мою тренером ЦСКА и сборной, в семидесятых годах полноправными членами сборной к нам перешли лишь Кондра и Чулак — оба из другого армейского клуба. Ныне же формула «хочешь играть в сборной — иди к нам» к армейцам не относится, поскольку последние 10 лет сборной руководят наставники из других клубов.

Может статься, ЦСКА заманивает к себе архиблагами? Тогда для непосвященных сообщу — заполнить квартиру в Москве для волейболистов ЦСКА — целая проблема. Зачастую новоиспеченным армейцам приходится долгое время жить в общежитии. Считалось, что мы «сманили» к себе квартиру Антонова — единственный, пожалуй, действительно «громкий» переход к нам за последнее время. Но Ярослав пришел к нам в 85-м, а получил квартиру в 87-м. Подали заявление о вступлении в ЖСК члены сборной Рунов и Кузнецов. В однокомнатной квартире со своей семьей живет один из наших тренеров, десять лет выступающий за ЦСКА — Черный. Да и сам я 20 лет живу в одной и той же весьма скромной квартире.

К чему примеры? Да к тому, что при переговорах с игроками я никогда не касался материальных выгод и преимуществ. Если вставал вопрос о квартире, то объяснял, что он будет решаться после, в зависимости от конкретного вклада игрока в победу. В то же время для сравнения: когда приглашали в Ригу, скажем, Рунова, Черемисова, раньше Молибogu, получение трехкомнатной квартиры гарантировалось в качестве аванса.

Что и говорить, бытовые условия по нынешним временам значат очень много. Но факт, что игроки, которых в первую голову волнует вопрос повышения спортивного мастерства, а не уровня благосостояния и комфортности, идут к нам. Наверное, самый показательный пример с Сорокалетом — капитаном сборной. Когда одесский «Политехник» вылетел из высшей лиги, Александру последовало сразу несколько заманчивых предложений — в Ригу, в Ленинград, в Москву. Саша выбрал ЦСКА, исходя из своих желаний и критериев. Он ведь в большом волейболе начал у нас. И вот вернулся, хотя понимал, что его ждет жизнь — не сахар. Живет в пансионате, мотается в Одессу, к семье, но тренируется истово, дело знает и делает, и по большому счету доволен, не жалеет.

В качестве контраргумента приведу пример не разрушения, а созидания коллектива с помощью ЦСКА. Рекомендовали нам из минского СКА самобытного нападающего Горбатюка. Интересный, что и говорить, игрок, но уже сложившийся и под манеру игры нашего клуба не больно подходявший. Мы подошли к вопросу реально и понапрасну «дер-

гать» человека не стали. Больше того, понимая, что в регионе может создаться неординарная команда, откомандировали туда двух волейболистов, ранее из Белоруссии взятых, Алекно и Вертёлко. Благодаря этому минский СКА сумел в высший дивизион прорваться. А чтобы пребывание дебютанта в нем не оказалось краткосрочным, попросили сезон поиграть за клуб завершавшего карьеру мастера Сапегу-старшего. Он ведь в младших юношах начинал в Белоруссии — настало время отдавать долги.

Заимствуя наглядный пример женской «Уралочки», мы строим свою пирамиду, и дело потихоньку движется. По крайней мере, нынешнее пополнение главной команды — Фомин и Кухтин — состоялось благодаря ЦСКА-2.

Напомню, что на «Уралочку» работали все детские тренеры России. Уточню, ожидая следующего каверзного вопроса — не ищем ли мы юный резерв в дальних краях? И такое случается. Но сейчас в ЦСКА-2 преобладают москвичи, в том числе и среди основных игроков — Карпушев, Смирнов, Мандрыкин. А на подходе в дубле ЦСКА-1 — Борщ, в дубле ЦСКА-2 — Ковалев. Знакомые фамилии, не правда ли? Бывшие армейские волейболисты преемственность поддерживают по-своему — спортивным потомством, и это здорово.

Скажу больше, в поле зрения наших тренеров весь юношеский волейбол столицы. И это вовсе не означает, что наиболее талантливых мы тут же переводим в нашу армейскую СДЮШОР. Нет, ребята выступают за свои школы, но изредка собираются у нас в зале, чтобы вместе потренироваться. И для них полезно, и нам наглядно: кто прибавляет, кто на месте стоит.

А что касается поголовного призыва в армию, сообщу, что минувшей осенью, к примеру, мы призвали одного лишь Антонова-младшего, и до этого выступавшего за наш дубль...

Платонова очень волнуют морально-волевые качества игроков сборной. И по нему именно ЦСКА повинен в недостатке бойцовского запала — с ним, дескать, другие клубы всерьез и не сражаются, — где уж закалки «сборникам» набраться. Но, во-первых, сражаются, и это доказало минувшее первенство. А во-вторых, в матчах за европейские кубки чемпионов встречает соперников посильнее и посложнее, нежели даже национальные сборные. Разделяя тревогу тренера по поводу зримой осечки, хочу сказать, что корень неудачи в финале Олимпиады кроется, на мой взгляд, в том, что перед командой и не ставилось сверхвысоких задач. План был первое-второе место, он оказался выполненным досрочно. Вот и получилось, как считаю, мы не выиграли второе место, а проиграли первое.

И детального анализа подобного неуспеха, к сожалению, ни на тренерском совете, ни на конференции сделано не было. Но это, кстати, не дает Платонову право, нарушая профессиональную этику тренерского клана, «нападать» на Паршина в печати. Сам он, в бытность наставником сборной, не только замечания, но и советы в свой

адрес не терпел. Высказывать свою точку зрения, полагаю, прежде всего надо там, где собираются специалисты, обсуждают проблемы всем волейбольным миром и ищут пути преодоления кризиса.

Думаю, мужскому волейболу не повредили бы выборы главного тренера сборной. Как это было с успехом, демократично проведено в баскетболе. Остался бы Паршин после сравнения концепции платформ, порадовался бы за него. Выбрали бы Платонова, и этот шаг воспринял бы как удачный. Абстрагируясь от постоянных нападков на ЦСКА, не могу не признать, что тренером он продуктивный, грамотный. Вот только с терминами перебарщивает. А может, литзаписчик и постоянный его интервьюер Самойлов переусердствовал. У «раннего» Самойлова то и дело мелькало сногшибательное понятие «блок уступом». Но вот вживую подобный грозный блок так увидеть и не удалось. Сейчас зашла речь о «читающем блоке». Интересно, каков он?

А уж рекламный эпитет «интеллектуальный волейбол», которым вроде бы так отличается ленинградский «Автомобилист», казалось бы, давно должен был поставить примитивный ЦСКА на место. Но творческий посыл так и остается теоретическим. На практике же оказывается, что правильнее досконально оттачивать все составляющие волейбольного мастерства, весь фундамент, не надеясь лишь на полет фантазии. Женская сборная СССР, взявшая верх в Сеуле, если пользоваться градациями Платонова, выглядела самой неинтеллектуальной, прямолинейной. И тем не менее совершила чудо. А самые тонкие псевдояркие команды остались, увы, на третьих ролях.

Платонову очень понравилась мужской манерой игры, умным нападением Сидоренко. Объективности ради неплохо бы было напомнить, что она из ЦСКА, да к тому же в клубе с детства...

В любых дискуссиях мысль должна опираться на объективность и аргументированность. Именно они самые надежные попутчики в здравых рассуждениях. А посему, возвращаясь к исходному посылу статьи, не надо делать вид, что единственный и полный правый пожиратель всех мало-мальских талантов называется ЦСКА. Зачастую так проще объяснить причины собственных неудач или неудовлетворительной работы.

Записал Евгений ЦИРЛИН.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ. Предлагаю вниманию читателей этот материал, мы все и не предполагали, что проблем армейского спорта коснутся на... Сессии Верховного Совета СССР. Народный депутат В. Подзирук, сам, кстати, военный служащий, при обсуждении кандидата на пост министра обороны СССР предложил отказаться от «профессиональных спортивных батальонов» в армии, а вместо этого развивать массовую армейскую физическую культуру...

ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Уважаемая редакция, я выписываю ваш журнал. Каждый номер ожидаю с нетерпением. Недавно прочитала статью о волейболистках Алма-Атинского домостроительного комбината. Обращаюсь к вам с просьбой: расскажите о тренере этой команды Щербаковой. Хочется побольше узнать о комплектовании и подготовке команды высокого класса, в которой воспитаны две олимпийские чемпионки. Меня интересуют, в частности, такие вопросы: в каком возрасте набирать девочек? Какие физические данные учитывать? Как проводить тренировки? В спортивной литературе достаточно материалов о подготовке юных волейболисток, но мне хотелось бы узнать, как начинала свою работу с девочками именно Щербакова.

Фаина ЩЕПИНА

Глазов,
Удмуртская АССР

Нашей читательнице отвечает мастер спорта, заслуженный тренер СССР Нелли Щербакова.

— Думаю, у каждого тренера, решившего посвятить свой труд воспитанию юных спортсменов, достаточно честолюбия для того, чтобы мечтать о большом успехе. Мечтала об этом и я, набирая в волейбольную спортшколу группы пятиклассниц. Но кто же из них перспективен?

К началу 70-х уже прекратились споры на тему: отдавать ли предпочте-

ние высокорослым? И баскетболисты, и гандболисты, и волейболисты — все признали немалую цену лишних сантиметров. Вот и я без конца думала об этом: вырастут ли мои девочки хотя бы до 180? У многих были тоненькие, но длинные ручки и ножки, да и родители высокие — вроде бы все признаки обнадёживали. Но беспокойство не исчезало. Еду, бывало, по Алма-Ате и смотрю в окно. Увижу высокую девочку — выскочаю из трамвая и к ней: «Где учишься? Хочешь играть в волейбол?»

Ответ, как правило, меня убивал: все отказывались. Только позже я сообразила, что это естественно, и перестала расстраиваться. Ведь те, кто превосходят сверстниц ростом, развиваются медленнее, они менее подвижны, физически слабее подружки, застенчивее, меланхоличнее...

Есть у меня такая способность — убеждать. Знала, что главное — уговорить прийти в зал, чтобы увидела, как школьницы играют. Это заражает весельем, азартом. Правда, и после этого не каждая оставалась в группе. Но я не отступала — приезжала домой, доказывала родителям, насколько их дочке полезны занятия спортом.

Но не подумайте, что я отбирала в группу только высоких. Нет, малыши тоже нужны — они эмоциональнее, создают атмосферу старательности, азартности, состязательности — и остальным есть на кого равняться. Встречались мне команды из одних рослых девушек: на площадку выходили спокойные (что не так уж плохо), но в то же

время и пассивные, какие-то безучастные к результату матча игроки и двигались словно сонные. Не играли, а вроде бы выполняли нудную, донельзя надоевшую работу...

Не представляю себе детского тренера без любви к детям. И чем сильнее любовь, тем, пожалуй, труднее работать. Сердце разрывалось на части: нужны тысячекратные повторения, а малышки не способны сосредоточиться надолго, им скучно делать одно и то же. Но если высшая цель — звание мастера, то и юным — никаких скидок: должны освоить все волейбольные приемы. Вот тут-то и ценно умение наставника разнообразить занятия. Как этого добиться?

В волейболе наиболее эффектен, эмоционален нападающий удар. В нём ребенку хочется проявить свою силу, ловкость, умение. Этим ударом я и заинтересовывала девочек — предлагала его на каждом занятии. А более скучные передачи организовывала так, чтобы дети выполняли их в движении или соревновались в парах: кто дольше продержит мяч?

С рослыми девочками хлопот, понятно, побольше. Без индивидуальных занятий не обойтись. Удивляюсь: неужели в общеобразовательной школе их не учат даже простейшим движениям — сделать «угол», перепрыгнуть через «козла»? После хорошей гимнастической разминки ученицы развивали и ловкость, и скорость, и силу (с небольшими отягощениями). Сама играла с ними в баскетбол, ручной мяч, футбол. Порою так увлекалась, «заходила», что и

всех заражала азартом. Это как раз неплохо. Учениц надо приучать играть так, чтобы глаза горели...

Безусловно, тренерский опыт не приходит сразу. Если бы мне довелось сейчас комплектовать новую группу, то набирала бы девочек из 3—4-х классов. И первое время, года полтора, занималась бы с ними гимнастикой, элементами акробатики, легкой атлетикой, всевозможными спортивными и подвижными играми — создавала бы атлетическую базу для освоения волейбольных приемов.

Как ни старалась я разнообразить занятия, группы постепенно таяли. Через три года из 54 учениц осталось чуть больше десяти. Потому-то я продолжала пополнять команду преимущественно высокорослыми. Пусть они начинали обучение на 1—2 года позже, но зато же перспективные...

Особенно жалко терять учениц талантливых. Видимо, не каждая способна выдержать высокие нагрузки. Имею в виду не только физические, но и нагрузки в школе, дома... Теперь-то я понимаю: где-то надо было сделать снисхождение, дать отдохнуть. А тогда думала: заметят слабину — начнут злоупотреблять. Вот так и получалось: кто не умел терпеть, привык себя щадить, те вдруг становились упрямыми и уходили из команды. Я выжидала месяц-два, снова шла к их родителям, а тем в большинстве было все равно. Не понимали пользы. Кое-кто из ушедших одумывался, года через два вновь присоединился в группу. Но они настолько отставали от подруг, что не было смысла их возвращать — сами себя наказали.

Вспоминаю девушек, добившихся звания чемпионки СССР. Как же их жалко было, пока учились в спортивном интернате! Елена Чебукина поступила туда в 7-й класс, остальные — в 8-й. Построили их, бывало, на занятие, спрашиваешь: как самочувствие? Отвечают: хорошее, а у самих слезы навертываются на глаза. Девочки собрались из разных областей республики и редко виделись с родителями, друзьями. Но не распустили же их по домам. Система тренировки требовала ежедневных занятий, других путей к совершенствованию не было. И я старалась, как могла, скрасить их жизнь, стремилась стать близкой, как мать.

Даже к моим будущим чемпионкам успехи пришли далеко не сразу. В детстве они проигрывали другим командам, где было больше маленьких, ловких игроков. А я внушала своим, что могут на равных играть со всеми соперницами. Год от года вера в это крепла. Тем более что я управляла игрой, вела ее. Знаете, вера девочек в тренера оказалась, как мне кажется, решающей.

Вот этот момент в тренерской работе очень важный. Умение направлять действия учениц, тут же исправлять их ошибки, анализировать, предупреждать, подсказывать, ободрять — все это нелегко, требует большого нервного напряжения, но результат приносит отличный. Согласна: такой метод

замедляет развитие способности к самостоятельному тактическому мышлению, но зато воспитывает дисциплину, культуру игры. А тактическую мудрость игроки смогут приобрести и позднее. Если же они приучились к дисциплине, стали управляемыми, то точно выполнят тренерскую установку. Насколько это важно, знает каждый тренер. Мне удалось заложить в воспитанницах дух самоотверженности, беспощадности к себе на тренировках, полной самоотдачи в игре. Не было такого случая, чтобы мне не верили, а потому и свято выполняли все советы, указания и требования.

К своему стыду, я редко заглядывала в программу для ДЮОШ. Вряд ли что под ее влиянием собою с собственных мыслей, что бумага станет мне диктовать. А тренировка — процесс творческий, здесь многое зависит от конкретных обстоятельств: физического состояния детей, их и твоего настроения, календаря соревнований. Готовясь к занятиям, я не писала талмуды. Лишь лаконичный план. Начнешь урок, а там смотришь — надо менять подготовленное.

Дирекция ДЮОШ мне доверяла и не строго контролировала занятия. Но в конце месяца, перед зарплатой, все равно приходилось немало писать в журнале. Иначе администрация придиралась.

Доводилось отступать от программы и в другом. Я как бы разумно сжимала время, опережая программу, а упреки учебной части отменяла. В самом деле, сейчас официально разрешается переводить из младшей группы в старшую одного-двух наиболее способных учеников. Ну а как быть, если вся команда творчески переросла установленные программой рамки? Почему же ей нельзя заниматься по плану старшей группы с большим количеством учебных часов? Многие тренеры идут наперекор формальным установкам и прибавляют часы занятий с группой. Правда, не получая за них материальной компенсации. Так поступала и я.

Не согласна я с нынешней методикой обучения. Двухразовые тренировки с детства суммируются со школьной учебной, общественной работой, домашними делами — в общем, школьники до предела загружены. Из-за этого, думаю, выпускники спортшкол, приходя в команды мастеров, и смотрят-то на мяч не хотят — устали от волейбола. Конечно же к ученикам нужен подход индивидуальный. Если тренер чувствует, что они переутомились, надо дать им восстановиться. Иначе станут тренироваться без желания, а от этого мало толку. Тут желательны переключиться на другое, например, на силовые упражнения, или на походы в лес, в горы, на реку, или хотя бы организовать теоретическое занятие, а то и предложить им кросс. Главное — не «загнать» игроков, чтобы тренировка была для них радостью, а не только обязанностью.

На моем пути, как уверена, и у каждого тренера, встретилось немало трудностей. Взять хотя бы спортивный зал. У нашей команды он очень малень-

кий. Поставишь на каждой стороне площадки по три пары игроков, скажем, для тренировки передач — и всё место занято. А об обучении игре в защите и говорить нечего — почти при каждом отскоке мяча от руки он ударяется в потолок или стенку. Как я выходила из положения? Старалась договариваться с другими командами, чтобы играть в их залах — это пришло моим учениц приспособившись к новым площадкам. А летом переносила тренировки на открытую площадку. Кстати, я заметила, что потом волейболистки легко переходили в любительский зал.

Сочетание спорта со школьной учебной — тоже проблема. Меня она, правда, не тяготила: все училась успешно. Наверное, потому, что я еженедельно просматривала школьные дневники. И хотя санкций не применяла, но каждая спортсменка старалась получить плохую отметку: ведь тренер для ребенка — обычно самый уважаемый человек. В результате все девочки моего первого выпуска из спортшколы поступили в институты народного хозяйства, политехнический, в университет.

Бывали у меня трудности и во взаимоотношениях с родителями учениц. Девочки видели в тренере все положительные черты, а в родителях почему-то отмечали, наоборот, отрицательные. И родители ревновали. Случались конфликты. Хотя чаще — благодарили. Смотрели тренировки, приезжали на игры, дарили мне подарки. Мне было неудобно. И я внушала детям, что больше всего на свете люблю цветы — розы. Все-таки подобный подарок если и примешь, так он ни к чему не обязывает. И знаете, девочки привыкли к тому, что дарить в любом случае лучше всего цветы. Даже теперь, будучи взрослыми, всегда покупают розы, идя на какой-нибудь праздник, юбилей. А еще, помнится, девочки очень любили приходить ко мне пить чай. Тесное общение с ученицами в свободной обстановке помогало мне воспитывать в них общечеловеческие ценности. Эту задачу я ставила даже выше, чем желание воспитать большого спортсмена. И сейчас чувствую, что мои заботы вознаграждаются: бывшие ученицы, даже став мамами, продолжают со мной встречаться, приходят смотреть игры, дарят цветы...

Пока ученицы в детском возрасте — они беззаветно преданы тебе, тренеру. А вот подрастают, взрослеют — и становятся самостоятельнее, их личная жизнь — богаче. И, к сожалению, не каждая удачно сочетает спорт с новыми интересами. Некоторые ставят личное на первое место. Тут-то тренеру и приходится быть начеку: убедить, что спортивная честь, общее дело выше личных забот. Что они вовсе не приносят свою личную жизнь в жертву волейболу. Полностью посвятить себя игре — это обычное дело, нормальное состояние спортсмена, как посвящают себя работе в любой профессии. А тем более сейчас, когда волейбол стал профессиональным официально.

Записал Владимир УЛЬЯНОВ

АНАРХИЯ — ЭТО НЕ СВОБОДА

К десяти часам вечера телефон в ее квартире раскаляется добела. Звонят ученики, коллеги по работе, знакомые. Поводы самые разные: лопнувшая струна на ракетке, поздравления с очередной победой Андрея Чеснокова, сотни вопросов — хозяйственные, организационные, деловые и праздные. И в их бесконечном потоке вся жизнь, не делимая на рабочее и нерабочее время, потому что принадлежит она заслуженному тренеру РСФСР по теннису Татьяне Наумко.

...Тане было уже двенадцать, когда она решила стать теннисисткой. По спортивным меркам девочка считалась безнадежным переростком, но на ее счастье набор в лужниковскую секцию «Юности» проводила вчерашняя студентка, которая не могла отказать горько плакавшей Тане. Так девочка оказалась в первой группе начинающего тренера Анны Скородумовой.

— Как складывалась ваша дальнейшая спортивная жизнь? — мой первый вопрос Татьяне Федоровне.

— У Скородумовой я тренировалась четыре года. Потом, когда она поступила в аспирантуру института физкультуры, для нас, ее учеников, началась тренерская чехарда. И хотя к тому вре-

мени я уже входила в сборную Москвы и соперничала с более именитыми сверстницами Олей Морозовой и Катей Крючковой, большего достигнуть не удалось. Но даже не слишком заботливое отношение ко мне со стороны всех последующих наставников не изменило решение стать тренером. Настолько сильной оказалась влюбленность в первого тренера. Поэтому после школы я поступила в ГЦОЛИФК.

— Анна Петровна Скородумова говорила, что первой и главной проблемой, с которой она столкнулась в тренерской работе, был отбор будущих учеников. Как вы сами решаете эту проблему?

— Конечно, отбор — очень ответственное дело. Поэтому своих первых учеников я искала вместе с мужем, Александром Ивановичем Наумко, с которым мы вместе учились в институте. Одной сложно. Нужны глаза.

Прежде всего обращаю внимание на то, как бегают ножки ребенка, стараюсь определить, есть ли у него чувство мяча. Смотрю, насколько внимательно малыш следит за мячом глазами.

Когда отбору детей по двигательным способностям, начинаю изучать харак-

тер. И тут бывают большие разочарования. Нет стремления к лидерству, воли к победе. Вообще я считаю, что характер иногда может компенсировать какие-то двигательные недостатки.

А чтобы выявить эти необходимые для теннисиста свойства личности, проверяю ребят в трудных тренировках. Кстати, именно так выделился мой лучший ученик, первая ракетка страны Андрей Чесноков. У него есть очень важное качество — Андрей может терпеть. Скажу больше, если его вовремя не остановить при работе на больших объемах, то он сам себе может навредить.

Например, приехал Чесноков в прошлом году из Австралии. На акклиматизацию и отдых после напряженных турниров я дала ему разгрузочный день. А он по собственной инициативе решил пробежать кросс. В результате так набегался, что простудился. Это говорит о том, что у него не срабатывают защитные системы, предохраняющие организм от перегрузок. Для спортсмена, однако, это считается плюсом.

— Называя вас «тренером Андрея Чеснокова», не многие задумываются над тем, что в нашей стране отсутствует понятие «индивидуальный тренер», и потому вы, конечно, не можете замкнуться только на работе с семнадцатой ракеткой мира.

— Естественно, работой с одним Чесноковым я не ограничиваюсь. Вместе с Андреем тренировались мастер спорта Николай Рыбаков, Анатолий Абашкин. За ними пришло следующее поколение теннисистов: Андрей Меринов, Олег Борисов, Семен Горелик. Они сейчас довольно успешно выступают на юношеских соревнованиях.

Многие знакомые спрашивали ее, зачем набирает «хороших»? «Хорошие» — значит, придется разрываться между ними и Чесноковым, которому одному требуется не меньше пяти часов ежедневных тренировок. Это значит — придется тренировать одного за счет другого и мучиться от мысли, что кто-то недополучил ее внимания. Татьяна Федоровна торопила Меринова «расти быстрее!», чтобы можно было брать его на сборы взрослых теннисистов и тренировать «без отрыва» от Чеснокова. Восемнадцатилетний Андрей Меринов — ее второй чемпион страны, правда, в отличие от Чеснокова, пока среди юношей.

— Чем же покорила вас Андрей-младший?

— В первую очередь тем, что он левша с прекрасным чувством мяча и острым мышлением. А характер проявил уже на второй тренировке, когда я решила попробовать его в игре через сетку. На свои очень аккуратные удары я получала ответ вне пределов досягаемости и ехидное замечание: «Какой же вы тренер, если не можете отбивать все мои удары?»

Меринов очень сложный, с ним масса проблем, он постоянно возражает и может сделать замечание любому взрослому. Но я считаю, что второй Макин-

рой у нас не вырастет, если учителям, как и всем остальным, нужен беспроблемный ребенок, тихий, послушный, какой-то бездвиженный индивид.

Разные ученики, разные способы подхода к каждому. Коля Рыбаков, например, терпеть не мог монотонности в тренировках, а Саше Собкину с его аналитическим складом ума необходимо разложить все по полочкам, чтобы он понял, что от него требуется.

— Вы одна из немногих женщин, которые тренируют мужчин, причем результаты вашей работы выше, чем у многих коллег, представительниц сильного пола. Охотно ли они признают превосходство женщин?

— Сколько раз приходилось выслушивать предложения передать Андрея в мужские руки. То, что я разводила ему воду с глюкозой на соревнованиях, делала массаж или контролировала время отбоя, называли несерьезным делом, женскими нежностями, говорили, что не даю парню «продохнуть», слишком опекаю.

Я начинала работать с Андреем в то время, когда в нашем теннисе не было принято проявлять на тренировках слишком много усердия, а тем более серьезно заниматься физподготовкой. Я же считала, что без этого обойтись нельзя. И среди тренеров старшего поколения есть много примеров, на которые я могу сослаться.

На первом взрослом сборе, куда пригласили четырнадцатилетнего Андрея, произошел любопытный случай. Шамиль Тарпищев дал задание пробежать кросс. Тут начался мелкий дождь, и все старшие теннисисты быстренько спрятались под навес. Андрей побегал один, а вслед ему раздалось: «Ну ясно, перед Тарпищевым выслуживается». И хотя среди того поколения было много одаренных игроков, таких, как Сергей Грузман и Игорь Пилипчук, обыгрывавший даже Джона Макинроя, но при отсутствии должной дисциплины им не удалось полностью реализовать себя в спорте.

Вообще я убеждена, что без требовательности, без строгости ничего не получится. Нет дисциплины и порядка — появляется анархия, но это не свобода и раскрепощенность для творчества. Это расслабленность, которая, наоборот, мешает творить. Для творчества необходимо собраться и сконцентрироваться.

— Используете ли вы в своей работе научные рекомендации или больше полагаетесь на собственную интуицию?

— Вы затронули очень важный вопрос. Безусловно, наука тренеру необходима, и многие делают большую ошибку, пренебрегая ее рекомендациями. Советская школа спортивной тренировки — ведущая в мире, и зарубежные тренеры используют ее как основу в своей работе, достаточно назвать две теннисные страны — ФРГ и СССР, которые далеко опередили нас в теннисе за счет того, что более своевременно внедряли в практику достижения наших же ученых.

У меня самая тесная связь с моим первым тренером Анной Петровной Скородумовой, которая сейчас возглавляет комплексную научную группу при сборной команде СССР и, по моему мнению, является лучшим нашим теоретиком в области тенниса.

Когда мы начинали с ней работать, Андрею было 14 лет. Анна Петровна составляла для мужской сборной общие планы тренировок, которые тренеры подстраивали под своих учеников (сейчас, кстати, она составляет уже индивидуальные планы на каждого ведущего игрока).

По этой системе любая тренировка должна быть направлена на развитие определенного качества, не только физического, но и тактического, технического, психологического. Под эту направленность подбираются разнообразные упражнения. При этом необходимо следить за реакцией организма на те или иные нагрузки, замерять пульс игрока.

Благодаря такому плану работы мы вышли на большие тренировочные объемы и интенсивность. Андрей научился играть на высоком пульсе, что для современного теннисиста просто необходимо. Подтверждение правильности нашего выбора пришло через два месяца — Чесноков выиграл юношеский чемпионат страны.

С тех пор прошло почти десять лет, и за эти годы система тренировок, предложенная Анной Петровной, настолько вошла в мою плоть и кровь, что я не представляю, как можно работать по-другому.

— Как вы относитесь к неудачам своих учеников, которые происходят несмотря на самые передовые методики тренировок?

— Огорчаюсь, но трагедии из этого не делаю. Хотя еще совсем недавно в своем стремлении к некоей абсолютной модели теннисиста мы забывали, что возможности отдельного конкретного человека ограничены и нельзя от него требовать невозможного. Было ведь как, парень ошибался на корте и тренер готов был его уничтожить, сам при этом впадая в прединфарктное состояние.

Когда я увидела, как Бьерн Борг на матчболе сделал «двойную» ошибку при подаче, я поняла, что к неудачам надо относиться по-другому. Даже великий теннисист прежде всего человек, поэтому ошибки неизбежны. Недостатки есть и у Ивана Лендла, и у Матса Виландера. Без ошибок не будет игры, а значит, и спорта тоже.

— Расскажите, пожалуйста, о самой памятной для вас теннисной встрече.

— С удовольствием. Эта встреча произошла во Франции на Роллан Гаросе в прошлом году. Я познакомилась с Бергелейном, тренером Борга.

Андрей ждал своего матча. В Париже шли дожди, и игры постоянно переносились, матчи затягивались. Я посоветовала ему отдохнуть в комнате для игроков и постараться заснуть хотя бы на полчаса. Через некоторое время вхожу туда и вижу, что рядом с Чесноковым сидит Бергелейн. Я поздоровалась,

представилась, и мы разговорились. Вообще, зарубежные тренеры очень охотно идут на общение, легко делятся информацией, не думая о том, что раскрывают какие-то свои секреты. После того разговора я летала, как на крыльях, и все повторяла «какое счастье». Для меня тренер Борга всегда был чем-то недостижимым, богом, если хотите, и я вообразить себе не могла, что когда-нибудь смогу с ним запросто беседовать.

В тот день я узнала много полезного для себя. Бергелейн говорил о том, что теннисисту важно сохранять светлую голову, то есть уметь отдыхать и восстанавливать силы. Поток турниров, постоянные перегрузки, постоянная концентрация внимания на мяч приводят к тому состоянию, когда теннисист перестает видеть возможности для выигрыша. Задача здесь — как не стать большим человеком, как показывать высокие результаты длительное время.

А двухнедельные турниры, где каждая встреча из пяти сетов. Это совсем другой расчет сил, и в нашей стране им нет аналогов. Нам с Андреем приходилось быть в этом первопроходцами.

Бергелейн посоветовал после пяти недель работы давать теннисисту недельный отдых. Но этот отдых должен быть полным, таким, чтобы спортсмен в эти дни тенниса и не «нюхал». Необходимо дать полную свободу выбора, пусть делает что хочет: гуляет, встречается с девушками, собирает грибы, что угодно. Только тогда у него появится свежесть восприятия.

— Успели ли вы воспользоваться этим советом?

— Да, но вместо недели я дала Чеснокову две. Перерыв был увеличен сознательно, потому что в конце прошлого года я видела, как выжат Андрей и физически и психологически. Он так «наелся» теннисом за последние годы, что ни разу за эти недели не вспомнил о нем, хотя раньше приходилось силой прогонять его с кортов в разгрузочные дни.

Но на первой же после отдыха тренировке я заметила, что Андрей уже не хочет уставать, работать через «не могу». Конечно, мы с этим справились и все встало на свои места. Но эти две недели были вынужденной мерой, семь дней отдыха — это оптимум и мы будем его придерживаться.

Пятнадцать лет Татьяна Наумко тренирует мальчишек, скупых на проявление чувств, от которых не дожدهшься теплых слов. Поэтому несколько лет назад Татьяна Федоровна не выдержала и набрала «для души» группу девочек 1975 года рождения. Конечно, «хороших».

Для души... Но уезжать без нее на очередной турнир Чесноков, и жизнь останавливается. Ее уже не существует здесь, на Ширяевом поле. Она «проживает» с Андреем каждый момент недвигимой ей игры, думает, как он там подходит к мячу, как замахивается, бьет, правильно ли питается, не потянул ли ногу.

Наталья БЫКАНОВА

ЗАДАЧА СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Сумеет ли советский женский гандбол вновь стать лучшим в мире?

В практике наших спортивных игр сложилась определенная традиция — назначать тренером сборной команды наставника сильнейшего в стране клуба. И хотя порою к руководству сборными привлекали так называемых освобожденных тренеров, все же чаще отдавали предпочтение этой традиции. Валерий Лобановский в футболе, Виктор Тихонов в хоккее, долгие годы Александр Гомельский в мужском баскетболе и Игорь Турчин в женском гандболе — все эти тренеры добивались успехов и во внутренних, и в международных соревнованиях.

Но вот недавно в женском гандболе все, казалось, изменилось: тренера чемпионки страны Игоря Турчина освободили из сборной после ее неудачи в Сеуле. На главный трене-

рский пост был выбран Александр Тарасиков из краснодарской «Кубани». И словно по волшебству произошли разительные перемены в чемпионате СССР. Прежние чемпионы спартаковки Киева не попали в главный суперфинал, а «Кубань», наоборот, блестяще провела завершающие матчи и в борьбе с «Ростсельмашем» завоевала золотые медали, победив в двух встречах из трех (23:25, 22:19, 21:20). Таким образом новым тренером сборной стал опять-таки наставник сильнейшего в стране клуба, то есть на этот раз — Александр Тарасиков. Беседу с ним мы и предлагаем вниманию читателей.

Вернемся немного назад. Ваше избрание на этот пост состоялось после Олимпиады в Сеуле. Как вы

оцениваете то выступление сборной СССР?

— Само по себе третье место — результат удовлетворительный. Но если исходить из потенциальных возможностей советского гандбола на тот конкретный период, итог мог и должен был быть лучше. К сожалению (это не только мое мнение), Игорь Евдокимович Турчин, в общем-то много сделавший для становления и признания сборной СССР в мире, в этот раз совершил грубую ошибку при комплектовании состава, не прислушался к мнению коллег. В Сеул не поехали три-четыре спортсменки, которые могли бы изменить исход решающих матчей сборной СССР.

— Неужели речь идет только об одном конкретном турнире? В конце концов, спорт есть спорт, от неудач в нем никто не застрахован.

— Разумеется, нет. Неудача в Сеуле стала лишь подтверждением негативной ситуации, сложившейся в нашем женском гандболе. И причины того поражения серьезнее и глубже, их нельзя рассматривать как досадную осячку.

На мой взгляд, к тому времени сборная СССР зашла в тупик. Ее формирование, принципы работы были целиком отданы на откуп И. Турчину. Причем тренер словно оказался вне зоны критики. Трезвые голоса тонули в благодушии руководства Госкомспорта СССР, считавшего, что раз были результаты, то все идет нормально. Сказалась привычка критиковать тот или иной вид спорта, конкретных специалистов только за плохой результат и уже после турнира. Вот и с женским гандболом случилось так же: встряхнул спортивных функционеров лишь сеульский провал. Но кто же мешал взглянуть объективно на положение вещей раньше?

— Если я вас правильно понял, киевский «Спартак», наш самый титулованный клуб, бессменный чемпион СССР последних десяти лет, стал утрачивать свою силу?

— Не совсем так. «Спартак», ведомый И. Турчиным, по-прежнему оставался лидером советского гандбола. И в его составе выступали действительно большие мастера. Однако после 1980 года расстановка сил в женском гандболе стала постепенно меняться. Появились способные молодые тренеры в других клубах, там выросли классные игроки, в частности Татьяна Шалимова-Джанджава и Наталья Гуськова («Кубань»), Юлия Сафина, Наталья Цыганкова (обе — «Азот», Невинномысск) и некоторые другие. Однако с данным обстоятельством руководство сборной СССР не очень-то считалось, хотя все названные спортсменки и призывались под знамена сборной и даже способствовали ее победе на чемпионате мира-82.

Процесс этот развивался, гандбол наш креп, больше становилось сильных клубов, игроков. Но неизменно И. Турчин отдавал предпочтение киевлянкам, в его душе постоянно побеждал клубный тренер. В итоге слабела сборная, а главное — она стала отставать от тенденций развития мирового гандбола. В конце концов в Сеуле мы пришли к тому, к чему неизбежно должны были прийти.

— Сейчас вы кардинально изменили состав сборной СССР. Объясните, чем вызван такой крутой шаг?

— Причин здесь несколько. Некоторые спортсменки по возрасту вышли из главной команды страны, другие готовятся стать мамами, третьи не подходят ей по уровню мастерства. Вот и получились, что из сеульского состава остались лишь две гандболистки — Марина Базанова и Наталья Кирчик-Морскова.

Сейчас представительство в сборной значительно расширилось. Своих кандидатов делегировали «Кубань», «Ростсельмаш», вильнюсская «Эгле», «Спартак», свердловский «Калининец», московский «Луч». Кстати, в работе мне

помогает наставник москвичек Геннадий Ларин. У нас обшкно принято о замечать второго тренера. Между тем это важная и ответственная роль. Быть помощником, связующим звеном в команде порой очень непросто. А вот Ларин обладает всеми необходимыми для этого качествами.

— Вы употребили выражение, что наша сборная «стала отставать от тенденций развития мирового гандбола». Как же догнать лучших? И вообще — каково ваше тренерское кредо?

— С чисто игровой точки зрения мне всегда импонировала работа Спартака Миронювича в минском СКА — нашем ведущем клубе последних пяти лет. Разумеется, девушки не в состоянии показывать то, что умеют мужчины. Но основные черты им привить можно. Речь идет о гармоничных коллективных действиях в сочетании с высоким индивидуальным мастерством. «Быстро, быстрее, еще быстрее» — вот девиз минчан, и он очень актуален в современном гандболе. Как вы поняли, в женской сборной мы стремимся к разнообразию игры, к выполнению технических приемов на высокой скорости, к подвижности в защите и нападении.

Да, у нас сегодня много молодежи, не обладающей необходимым опытом международных встреч. Но опыт, как известно, дело наживное. Главное — все кандидаты в сборную СССР поддерживают мои тренерские принципы и работают с командой интересно.

— Как выглядела обновленная сборная СССР в своих первых международных турнирах?

— По-моему, для начала довольно неплохо. За первые пять месяцев мы сыграли 10 матчей с национальными сборными разных стран, семь выиграли, два свели вничью и один проиграли (команде Чехословакии). Естественно, не все шло гладко, но издержки при создании коллектива, а именно в таком состоянии сейчас находится наша женская сборная, на мой взгляд, неизбежны.

— Чем вы объясните неудачи советских женских клубов, в частности ведомой вами «Кубани», в европейских турнирах? Ведь в прошлом сезоне все три кубка были прописаны в нашей стране, а теперь — ни одного.

— Одна закономерность здесь налицо: «Ростсельмаш», «Кубань» и «Эгле» уступили на разных стадиях сильным румынским клубам «Химистул» и «Штиинца». Причем две последние наши команды проиграли им в финалах. Казалось бы, неожиданность? Но на деле все выглядит иначе. Женский румынский гандбол не был представлен на Олимпиаде в Сеуле, он для любителей спорта остался как бы в тени. Между тем именно румынки сегодня представляют собой самую грозную силу. Они не просто учли свои ошибки, они задали тон в европейском гандболе. Убежден, сборная Румынии будет фаворитом на очередном чемпионате мира 1990 года в Сеуле.

Что же касается неудачи киевского «Спартака» в финале Кубка чемпионов, то она связана с болезненным процессом смены поколений в нашем самом титулованном клубе. Спартаковки, кстати, не попали и в суперфинал чемпионата СССР, где играли «Кубань» и «Ростсельмаш».

— Насколько приемлемо тренеру совмещать работу в клубе и сборной страны? И как сложились ваши взаимоотношения с наставниками команд мастеров высшей лиги?

— Если речь идет об объективности, то я не стараюсь всеми правдами и неправдами «тащить» в сборную своих, кубанских девчат. Убежден, в главной команде страны должны играть сильнейшие. И еще: разумеется, клуб отвлекает, добавляет забот и хлопот, однако я имею возможность постоянно видеть в деле всех ведущих советских гандболисток, что немаловажно. Ну а в сборной мне не приходится тратить время на разного рода побочные оргвопросы, здесь есть все условия для творческой работы.

Теперь о контактах с коллегами из клубов высшей лиги. Сам тот факт, что меня на эту должность выбрало большинство: а среди голосовавших были все наставники команд мастеров, говорит о доверии. Человек я демократичный, на этой основе и стараюсь строить свои взаимоотношения с коллегами.

— Вы коротко рассказали о румынском гандболе. А какова вообще сегодня расстановка сил в этом виде на международной арене?

— Она довольно любопытна. За последние три-четыре года в женском гандболе произошла своего рода переоценка ценностей, появились новые тенденции в его развитии и как следствие новые сильные сборные. Пример тому — победа спортсменок Южной Кореи на Олимпиаде в Сеуле, удачное выступление в этом же турнире гандболисток Норвегии...

Сейчас во многих сборных идет процесс смены поколений. Я имею в виду и нашу команду, и авторитетные коллективы ГДР, Югославии, Венгрии. Кто успеет завершить этот сложный этап раньше, тот и будет, что называется, на коне на очередном чемпионате мира. Словом, сегодня мы решаем задачу со многими неизвестными.

— В одном из интервью в печати вы без тени робости заявили, что цель у женской сборной СССР одна — победить на чемпионате мира. Не слишком ли безапелляционно сказано?

— Понимаю, кое-кому такого рода заявления могут показаться бравадой. Однако речь идет о реальной цели, и вся работа строилась и строится в сборной страны так, чтобы ее достичь. Мало времени для создания новой сильной команды? Смотря как его использовать. А в качестве примера сошлюсь на мужскую сборную СССР, которая после 10-го места на чемпионате мира 1986 года «возродилась из пепла» и в 88-м стала олимпийским чемпионом...

Беседу вел Андрей ПЕТРОВ

«ИЗ-ЗА ШТАТА» В ЧЕМПИОНЫ

В минувшем сезоне в нашем женском баскетболе произошла резкая переоценка ценностей. В течение нескольких лет диктовавшие в нем моду динамовки Новосибирска оказались далеко за чертой призеров чемпионата СССР. Безвестное доселе волгоградское «Динамо» обыграло в матче за 3-е место мощную команду ленинградской «Электросилы», которую в начале сезона специалисты объективно считали одной из претенденток на самую верхнюю ступеньку в таблице чемпионата. Эта ступенька оказалась занятой ЦСКА, а привел ее туда человек, в баскетболе широко известный, но всего год как впервые занявший пост главного тренера команды высшей лиги. Итак, знакомьтесь.

Анатолий Мышкин, заслуженный мастер спорта, 35 лет, двукратный чемпион мира и трехкратный — Европы, восьмикратный чемпион СССР, бронзовый призер двух олимпиад. В 1988 году начал работать тренером женской команды мастеров высшей лиги ЦСКА, в 1989-м вывел ее в чемпионы страны. В «Спортивных играх» дебютирует.

— Анатолий, в течение многих лет и для многих знатоков баскетбола вы были, так сказать, олицетворением мужского начала в баскетболе, его жесткой манеры, его бойцовских качеств. И вдруг такой крутой поворот в судьбе — свою тренерскую карьеру начинаете в женском баскетболе...

— Не совсем так. Сложись все ина-

че, мог бы работать и в мужском. Впрочем, обо всем по порядку. Не хвальнось, могу сказать, что, наверное, сам бы еще мог выступать на площадке и сегодня, если бы тогда, в 1985-м, не обострились так мои отношения с главным тренером ЦСКА Юрием Селиховым. Полное отсутствие контакта тренера и игрока могло закончиться только однозначно: меня практически вынудили написать заявление об уходе «по собственному желанию».

А тренерскую деятельность я начал, помогая Сергею Белову в работе с дублерами ЦСКА. Кстати, прекрасный был дубль, в основном — свои собственные воспитанники. Сохрани их ЦСКА, может, и не было бы такого голода на

классных игроков, который сейчас испытывает команда.

«Спортивные игры» рассказали о судьбе Сергея Базаревича. А сколько игроков клуб растерял еще, ориентируясь на пришедших, временщиков! Всего один сезон проработали мы с дублерами. В вашем же журнале Белов рассказал, как его «вывели за штат». Та же участь постигла и меня.

Дальнейшую мою судьбу решило предложение Вадима Капранова — я принял дубль его женской команды мастеров и выиграл с ним свой, дублерский, чемпионат. Что скрывать, с мужчинами я работал с душой, на женскую команду шел с большими сомнениями. Но такая уж у меня натура: попробовать, а вдруг получится?

И когда мои девушки выигрели свои «малые» золотые медали, понял — получится. Капранов доверил мне подготовку нескольких молодых игроков для основного состава. Не люблю громких слов, вроде «сделать игрока», но отдачу от своей работы я видел. Молодые баскетболистки, они ж, словно губка, жадно впитывают все твои идеи, а это и тебя подстегивает.

Ну а назначение на должность главного тренера воспринял как подарок судьбы. Вадим Капранов собрался на работу в Сирию, должность эта оказалась свободной. На нее претендовали трое: Сергей Белов, Виктор Петраков и я. Но это только так говорить принято — «претендовали». На самом же деле мы демонстрировали прямо-таки образцы джентльменства, каждому двое других настойчиво предлагали: «Возьми команду, а мы тебе помочь будем».

Но Белов душой оставался в мужском баскетболе — это было и за километр видно. И хотя перспективы получить мужскую команду тогда даже не намечалось, Сергей, как высоко порядочный человек, отказался от всяких претензий на пост тренера женской. Петраков видел себя больше в роли начальника команды, и сейчас, когда мы работаем вместе, я никого другого в этой роли и представить уже себе не могу. Вот так все оно и определилось.

— **Вопрос «на засыпку».** Вот вы посетовали на разбазаривание цесковского дубля мужской команды. Но в нынешнем составе и женской армейской команды немало «варягов». Об этом много говорят, а «на чужой роток не накинешь платок»...

— Я к этой проблеме отношусь очень спокойно. Словечко «варяги», вкладывая в него обидный смысл, ввели, по-моему, в обиход люди, далекие от спорта. Но женская команда ЦСКА существует на абсолютно одинаковых правах с профсоюзными. Не можем же мы призвать девушку в армию, заставить ее играть за нас. К нам идут только по собственному желанию. Пусть это желание рождается из личных контактов, пусть в этих контактах и оговариваются какие-то блага, льготы для игрока.

Однако почему мишенью для упреков становится только лидер? В «Адесе» 8 баскетболисток основного

состава жили до перехода в команду за тысячи верст от Абовья. В волгоградском «Динамо» играют те, кто раньше о Волге разве что в песнях слышал. А что ж вы думаете, в «Электросиле» играют только ленинградки, а все спартаковки всю жизнь прожили в Подмосковье? Но у этих команд все будто так и надо. Упреки раздаются только в наш адрес.

Я отнюдь не собираюсь сбрасывать со счета свой же дубль, в который, что ни говори, вложил немало. Но сегодня нам понадобились такие игроки, которых в дубле пока нет, и мы пригласили двух новеньких. Елена Мозговая приехала к нам из Пензы. Играла там в команде первой лиги, и совершенно естественно ее стремление попасть в высшую. К тому же она — кандидат в сборную страны.

Из «Уралмаша» взяли Людмилу Коновалову, так с ее переходом до сих пор «кашу не расхлебаем». Решение она приняла самостоятельно, никто на нее не давил, у Лены на то были свои причины. Так в чем же, собственно, дело?

— **Вы выставляли свою кандидатуру на пост главного тренера женской сборной СССР. Помните, с трибуны конференц-зала Госкомспорта излагали свою программу и тогда так же горячо говорили на эту «горячую» тему...**

— И прежде всего о статусе игрока. Где он, этот статус? О каком переходе на профессиональные рельсы можно говорить без него? Игрок вправе выбирать команду. Если не хочет оставаться, зачем же его удерживать всеми правдами и неправдами? Будут у нас, скажем, трехгодичные контракты — другой разговор. Изволь выполнять требования контракта. Пока же надо просто поспокойней относиться к переходом, все это нормально, все это — жизнь. Так что в нашей команде не «варяги» играют, а люди, стремившиеся в нее попасть.

— **Поговорим о вашей платформе тренера сборной. На конкурсе победы Евгения Гомельский, но, может быть, и что-то из ваших предложений воплощается в жизнь в сборной сегодня?**

— Начну с того, что Гомельский пригласил меня помогать ее готовить. На момент, когда мы беседуем, новая сборная еще ни разу не собиралась, и мы с Евгением Яковлевичем пока не согласовывали своих планов.

Но я бы разбил цикл подготовки сборной к следующей Олимпиаде на два периода. В первые два года дал бы возможность играть тем, кто выступает в основном составе сборной сейчас. Останется кто-то из них — Галина Савицкая, Олеся Барель, Виталия Туомайта, Ирина Сумникова — только порадовать за них. Но будем смотреть на вещи трезво: большинство ветеранов-то уйдут.

Так вот пока они не ушли, пока остаются в строю, пусть передают свой опыт молодым, играя рядом с ними. А этим молодым предложил бы такую программу, которая помогла бы нам к Барселоне получить из их группы 5—6 игроков по-настоящему высокого класса. Пошел

бы ради этого на искусственное, как говорится, авансом введение их в сборную.

Не в командах девушек их держать, чтобы в очередной раз выиграть чемпионат Европы для их возраста. Ну выигрывали мы, и не раз, эти чемпионаты, а что толку, какая отдача была от этих успехов для главной команды страны? Пришла потом в нее хоть одна баскетболистка высокого класса, лидер, премьер? Все только ждем такую.

Как тут не вспомнить методы мудрого Петровича — Владимира Кондрашина. Он взял меня, 18-летнего, на чемпионат Европы из «Уралмаша». Да, сначала я то попадал в основной состав, то нет, но главное — все время «варился» на кухне сборной (употребляю это выражение в самом лучшем его смысле). И через три года я уже твердо входил в сборную.

Правда, у женских команд есть и своя особенность. Если баскетболист попал в сборную, он может играть там и добрый десяток лет. У женщин в баскетболе наших дней никто такое смелое прогнозирование себе позволить не может.

Поэтому-то я и предлагаю разбить их подготовку на два цикла. В первом тон задают ветераны, потом в течение года-полтора, постепенно, но четко происходит смена ролей, и на первые выходят молодые. Это, как я уже сказал, отнюдь не означает, что надо механически списывать старших, к каждому игроку следует подходить с индивидуальной меркой.

И второе. Надо в корне пересмотреть подготовку баскетболисток. Пресловутую ОФП пусть в клубах проходят. В сборной же оставить только скоростно-силовую часть. Но ее продолжительность сократить, не перегружать игроков. Да и не стричь их под одну гребенку, а готовить индивидуально каждую.

Ратую за короткий срок пребывания игроков на сборах, я не открываю Америки. Да простится мне невольный каламбур, но как раз баскетбольная Америка именно так и делает: всю подготовительную работу там проводят в клубах, а игроков собирают вместе уже перед самым турниром, будь то даже чемпионат мира.

Только яркие индивидуальности решают сегодня исход поединков даже на таких турнирах, как олимпийский. От настойчиво провозглашавшегося когда-то лозунга: «Нам нужна команда-звезда, а не игроки-звезды», надо отказаться. Не массой берут профессионалы, судьбы матчей у них решают прежде всего звезды.

Остается пока в сборной и проблема высокорослых центровых. Я не разделяю распространенного мнения, что, найди мы вторую Ульяну Семенову, и эта проблема была бы решена. При всем моем уважении к Уле, нельзя же закрывать глаза на то, что она была ширмой, за которую прятался весь наш женский баскетбол. Да, проблемы на высоком уровне она решала — сборная выигрывала один за другим чемпионаты мира и

Европы. Но ведь кривая роста всего остального нашего женского баскетбола неуклонно опускалась вниз.

Без высокорослых трудновато и сегодня. Хотя выход и тут найти можно. Выиграл же как-то чемпионат страны ЦСКА, выступая без центровых. Еще не пришел к нам Володя Ткаченко, но уже ушел Сергей Коваленко, и мы играли в нападении только крайними: Андрей Лопатов, Сергей Тараканов и я. И что же? Никто не мог удержать под щитом нашу тройку.

Да что ходить за примерами в мужской баскетбол. Разве в женской команде ЦСКА есть сегодня ярко выраженная центровая? Олеся Барель? Да никогда она не была таковой. Нельзя отнести в этот разряд и Элен Буонатъянц. Они по преимуществу поддерживают наших крайних: Елену Торникиду и Светлану Кузнецову, помогая полнее раскрыться их снайперскому дарованию.

Однако растет сейчас в нашем баскетболе и настоящая центровая. Это свердловчанка Марина Бурмистрова. У нее уже сегодня, в 15 лет, рост около 210 см. А главное — она и сложена гармонично, на нее эти сантиметры вовсе не давят. Но то, как сейчас с ней работают в «Уралмаше», просто безобразно. Да, команда все время на грани вылета из высшей лиги, но разве это оправдание тому, чтобы 15-летнюю девочку заставлять играть подчас по 30 минут в матчах команды мастеров, чтобы она еще и за дубль, и за команду девушек выступала. Это ж ничем не оправданное расточительство по отношению ко всему отечественному баскетболу, не говоря уже о гуманности.

— **Но вернемся к чемпионату страны...**

— За всю свою баскетбольную карьеру не припомню столь безобразного календаря, как нынешний. До сих пор не могут отыскать его «автора», а нам говорят: «Что ж вы, тренеры, молчали, когда этот календарь составлялся?» Да нас никто не спрашивал. Прислали расписание на два первых круга, скомандовали: играйте. Уже потом, после Нового года, расписали игры остальных кругов. Как тут было спланировать тренировочную работу?

А когда стали бесконечно переносить игры, и вовсе кавардак начался. ЦСКА — единственная команда, которая дошла до финала одного из европейских кубков — Лилиан Ронкетти. Мало того, выиграла его. Но выиграла не благодаря, а вопреки стараниям наших баскетбольных функционеров.

У нас было всего 10 дней для подготовки к финалу. Так в эту «паузу» нам вставили 5 (!) календарных игр чемпионата страны. Проводятся они, как известно, с разъездами. Можно себе представить, какую фору получили наши соперницы из итальянского «Гемеса», если учесть еще, что матч проводился во Флоренции, а для миланцев это все равно что у себя дома.

Не имели мы возможности и к суперфинальной серии подготовиться как следует. Ездил-ездили, играли-играли матчи, оставшиеся в календаре чем-

пионата. Нам объясняли, что все делается, дескать, в интересах сборной, чтобы у нее было время подготовиться к чемпионату Европы.

Да полно, такой календарь и сборной оказал медвежий услугу. Она ж составлена по преимуществу как раз из игроков тех команд, которые и выступали в суперфиналах. Что толку было созывать сборную уже через четыре дня после изнурительной чемпионатной гонки? Тут три-четыре недели нужно, чтобы игроки не восстановились даже, а пришли в себя, хоть на мяч перестали бы смотреть с отвращением.

Зависело б от меня, так отпустил бы девушек домой — пусть бы побыли с семьями. Достаточно одного короткого сбора и хорошего турнира, чтоб обрести готовность к чемпионату Европы. Что толку было, например, от пребывания на почти полугодовых сборах нашей олимпийской команды? Малопочетную «бронзу» наши девушки, уверен, получили бы и собравшись вместе перед самым отлетом в Сеул.

Поверьте, не для красного словца это говорю, все в свое время пережил сам, легко представляю себе, каково это — 6 месяцев видеть одни и те же лица, жить по одному и тому же набившему оскомину распорядку. Что делают тренеры на таких «марафонских» сборах? Да все то же, что и в клубах.

Между тем тренер сборной — это как хирург. Он должен прийти и точной рукой сделать главное. «Операционное поле» же ему готовят ассистенты, в нашем случае — тренеры клубных команд. В сборной тренеры остаются только под какую-то уже выработанную систему их подвести.

Поэтому, кстати, нельзя поддаваться соблазну механически призывать в сборную просто сильнейших игроков того или иного клуба. Александр Сальников, в какой бы клубной команде ни играл, чудеса творил, снайперов равных ему там не оказывалось. В сборной же ему удался по-настоящему единственный матч — с командой США на чемпионате мира в Пуэрто-Рико. Потому ждали-ждали, но больше он так и не «выстрелил».

А Валдис Валтерс? Да, на чемпионате Европы 1981 года он сыграл блестяще. Но не забудьте, там была у него мощная поддержка со стороны Станислава Еремина. А что потом? В ВЭФе к нему и близко по мастерству никто не подходил, в сборной же он больше ничего особенного не показал. К печальной памяти мадридского чемпионата мира и обращать не хочется.

— **Наслышан о вашей научной работе. И как достает на нее времени?**

— Да, сейчас, как нетрудно догадаться, мне не до диссертации. Но она у меня, что называется, на выходе. Тема? Разумеется, баскетбольная: «Индивидуализация подготовки игроков». «Добью» — буду защищаться в Московском областном институте в Малаховке, аспирантуру которого оканчиваю.

Беседу провел Виктор ПУГАЧЕВ

Когда это интервью было подготовлено к печати, в Болгарии состоялся очередной, XXII чемпионат Европы по баскетболу среди женских команд. Мышкин, как один из тренеров, возил нашу команду на чемпионат, так что информацию мы получили, что называется, из первых рук.

— К европейскому чемпионату, как ни мало у нас, новых ее наставников, оставалось времени, мы практически наполовину обновили сборную. Елена Торникиду, Светлана Кузнецова, Светлана Забалуева, Любовь Александрова, Марина Аброськина, Елена Ксвнжик в значительной мере преобразили «сеульскую» команду, изменили стиль ее игры. Новая сборная взяла курс на скоростной, силовой баскетбол. От самого чемпионата я ждал большего. Не увидел я «баскетбольной перестройки» у соперниц из Старого Света. Правда, по одному-два интересных игрока появились практически в каждой из восьми команд-участниц. В команде Чехословакии это Златана Кисилкова, Югославии — Стоянка Вангеловска и Данира Накич, Италии — Катрина Поллини. Вместе с нашими Торникиду, Кузнецовой, Забалуевой, Засульской они показали в варненском Дворце спорта качественно новый баскетбол, уже близкий к заокеанскому, тому, что на сегодня остается эталоном.

В Варне успеха добивались те команды, в игре которых явственно прослеживались концепции мужского баскетбола.

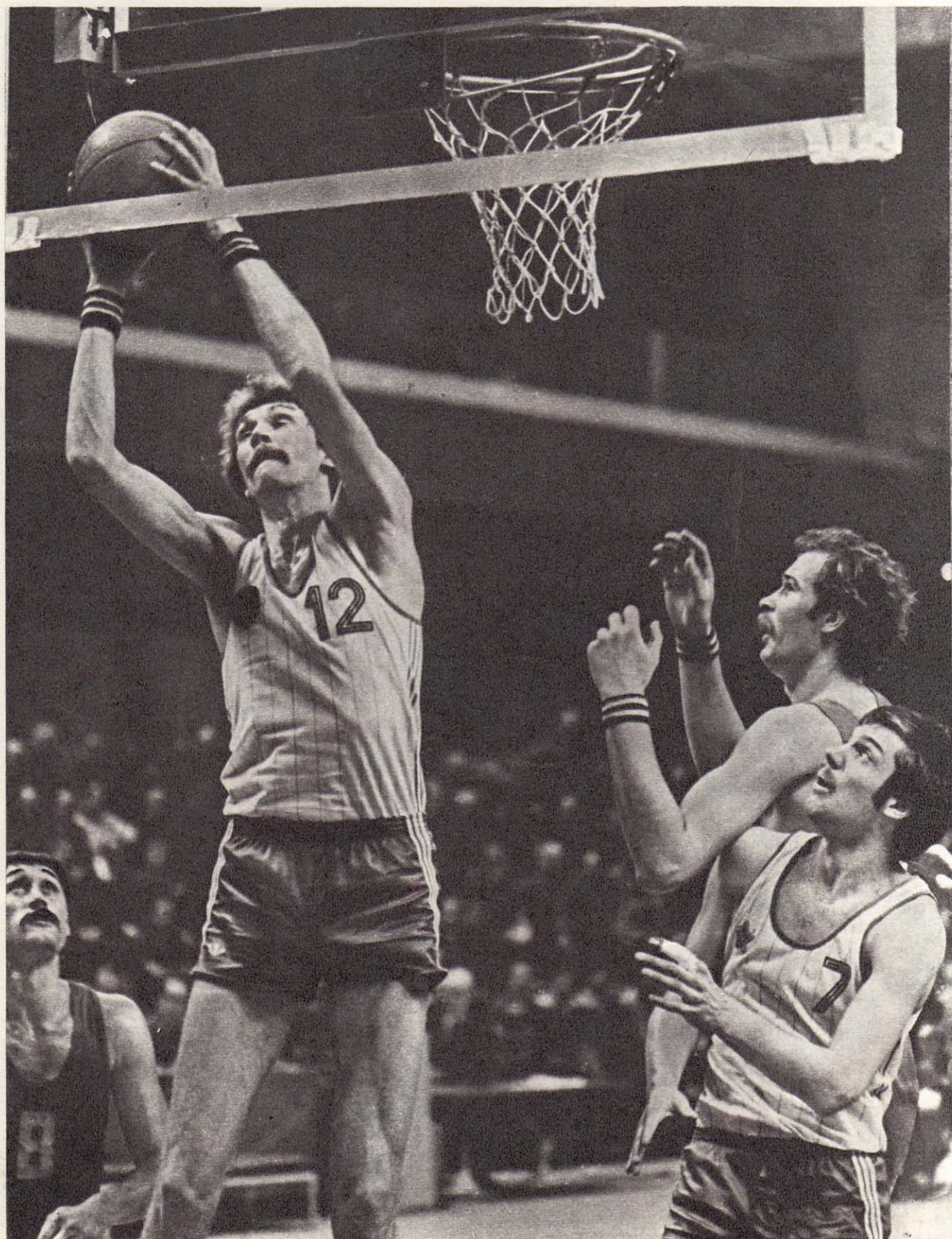
Я не сказал бы, что наша сборная выиграла чемпионат Европы без проблем. Поволноваться пришлось изрядно. Я уже говорил, что «сеульцы» оказались не в лучшей форме.

Требуемые кондиции наша команда сумела набрать лишь к полуфиналу. Правда, как нельзя более вовремя — ведь там нам предстояла встреча с болгарками, а она была, по существу, ключевой. Именно этот матч решал, станем ли мы чемпионами (ибо в том, что в финале вырвем победу, мы просто не сомневались) или придется, как в Сеуле, бороться лишь за 3-е место. Матч был трудным, но хозяек площадки мы одолели.

Ну а если подводить итоги, я бы сказал, что наша обновленная сборная не шагнула пока вперед, но и назад, к счастью, шагу не сделала. Скажем так: мы взяли своеобразный тайм-аут. Но упаси боже, эту паузу затянуть! Это неизбежно приведет к отставанию, ибо ведущие команды мира, и в первую очередь американская, на месте не стоят.

Придется считаться и с тем, что Олеся Барель уезжает в испанский клуб «Тинтеретто» (тот самый, где выступала Уля Семенова), Галина Савицкая тоже готовится ехать в Испанию. Светлану Кузнецову ждет чемпион Италии «Прием Знихем». Имеет приглашения за рубеж и Елена Худашова.

Вот так атаковал кольцо Анатолий Мышкин. Сейчас он учит этому своих воспитанниц

Фото Мстислава БОТАШЕВА

Чемпионки СССР баскетболистки ЦСКА. В первом ряду (слева направо): Ольга Ежова, Елена Торникину, Олеся Барель, Любовь Орешкина, Оксана Росинчук, Галина Ивановна и массажист Андрей Агалов. Во втором ряду: главный тренер Анатолий Мышкин, Наталья Черкашева, врач Эмилия Королук, Элен Буонатьянц, начальник команды Виктор Петраков, Светлана Кузнецова, Татьяна Комарова, Людмила Коновалова, Елена Мозговая и тренер Алексей Творожников

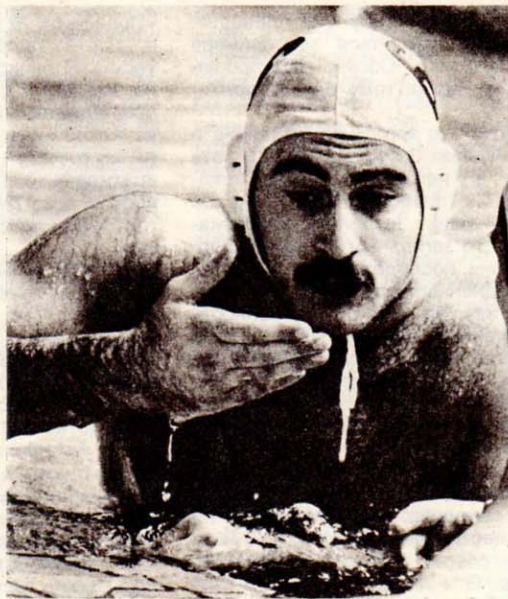

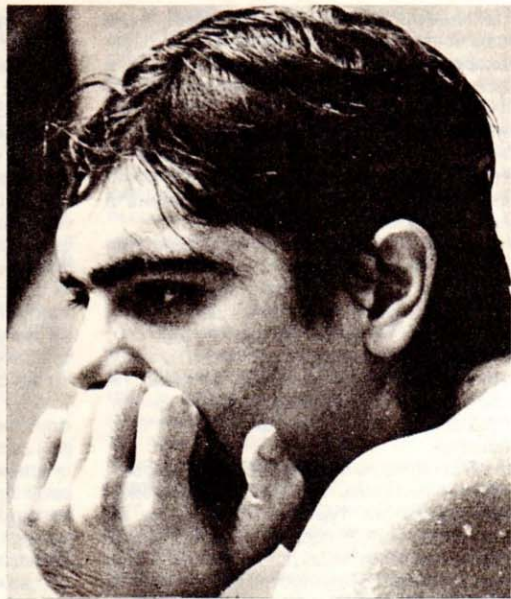

Георгий Мшвениерадзе

Евгений Шаронов

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОТКРОВЕННЫХ

ПОЧЕМУ Я УШЕЛ ИЗ СБОРНОЙ

В нашем водном поло, бесспорно, самыми яркими игроками последнего десятилетия были вратарь Евгений Шаронов и центральный нападающий Георгий Мшвениерадзе. Шаронова неизменно ставили на первые места во всех опросных листах мирового водного поло. Мшвениерадзе на конкурсе «Лучший игрок современности», проводимом журналом «Интернациональное водное поло», занял 2-е место после испанца Эстиарто. Заметим, что конкурс этот проводился еще в нынешнем году.

И вдруг этих признанных асов, находящихся в самом зените славы и своей спортивной зрелости, мы не увидели в составе нашей главной команды — сборной СССР. В чем же дело? С этим вопросом корреспондент «Спортивных игр» и обратился к обоим «потерпевшим».

Георгий МШВЕНИЕРАДЗЕ, заслуженный мастер спорта.

— Чтобы понять суть явления, да что там — будем называть вещи своими именами — моего откровенного конфликта с тренерами сборной, придется вернуться на 10 лет назад. Итак, год 1979-й. Сборная юниоров СССР накану-

не, в 1978 году, выигрывает свой чемпионат Европы, и ее наставник Борис Попов принимает национальную сборную, до того терпевшую неудачу за неудачей.

С собой он приводит в команду целую группу своих юниоров, ребят от 18 до 20 лет (среди них были и Шаронов, и я), и они на долгие годы становятся опорными игроками главной команды страны. Это все известно. Но я хотел бы проследить и одну закономерность. Каким бы талантливым ни был тренер, он зависит от «материала», да простится мне этот спортивный сленг. Вот яркий тому пример — московское «Динамо».

Довольно длительное время его юноши довольствовались неприметными 4—5-м местами на чемпионате страны, а то и в его финалы не попадали. А тут вдруг резкий взлет: 80% игроков практически одной возрастной группы — 1958—1959 г. рождения из юношеской попадают сразу в команду мастеров.

Потом же, до появления Димы Апанасенко, тренеры не могут взять в команду мастеров ни единого игрока, родившегося в 1960 до 1965 года, и

вынуждены обращаться за пополнением в другие клубы.

Так и в сборной. Отнюдь не умаляя достоинств Попова как тренера, нельзя же закрывать глаза на то, что он попал в хорошей «материал». Сыграло роль и еще одно обстоятельство: у нашего старшего тренера нашелся замечательный помощник — Вячеслав Скок. В те времена со словом «плюрализм» мы могли разве что в словарях встречаться. В руководстве сборной же он был. Скок твердо знал, чего хочет, и свою точку зрения всегда отстаивал.

Мы, вчерашние юниоры, рвались доказать, что тоже не лыком шиты. В 1979 году неожиданно для всех выигрываем крупнейший международный турнир. Ватерпольный турнир Московской олимпиады, в отличие от других спортивных игр, собрал очень сильный состав участников, почти весь цвет мирового водного поло. Мы же выигрываем Олимпиаду, что называется, на одном дыхании.

Побеждала команда, используя все свои лучшие стороны. У нас был лучший в мире вратарь, мы много работали над техникой и тактикой (последняя, и это

признается всеми специалистами, была самой передовой (в мире), у нас были скоростные игроки в среднем звене и мощные центральные нападающие. Мы ставили «зону», провоцируя соперников на атаки. Знали: Шаронов возьмет. Тут же следовала быстрая контратака — гол! Не получалось — на ударную позицию выводили нас, центральных, меня и Михаила Иванова.

Однако уже через три года заметили за собой погоню, соперники стали бороться с нами нашим же оружием, например такой же «зоной». Заговорили о том, что «старый багаж не годится». Можно, наверное, было поискать иные тактические варианты. Но, не знаю уж где и как, родилась пресловутая мысль: превзойти всех в функциональной подготовке.

Мы наращиваем нагрузки на базовых сборах, плаваем, плаваем до изнеможения. Даже на турниры выезжаем, не отдохнув, а еще под нагрузкой. Видно, огромный потенциал позволял еще преодолевать усталость, брала свое и техника. На Кубке мира 1983 года в США после проигрыша и ничьей казалось, что у нас нет уже никаких шансов.

Тогда-то в первый, но, увы, и в последний, как оказалось, раз наш старший тренер через капитана команды Александра Кабанова и обратился к ребятам. Дескать, да, были допущены ошибки, команда перетренировалась. Придется каждому выводить себя из этого состояния самому. И видно, велик был еще запас жизненных сил. В сочетании с молодостью он и принес нам успех — Кубок мы все-таки выиграли.

Возвращаемся домой, старший тренер вроде бы держит как бы безмолвно данное обещание: к чемпионату Европы готовимся совсем иначе. Больше тактики, а не бесконечное плавание от бортика до бортика. У нас все время остается желание играть, а в игровых видах спорта это, может быть, и есть самое главное. В общем, чемпионат Европы мы выигрываем досрочно.

Лично для меня это был самый удачный год в сборной. Сейчас, с высоты своего опыта, понимаю: удачи приходили оттого, что система тренировок наиболее благоприятствовала раскрытию моих сильных сторон как центрального нападающего. Я старался сыграть лучше отнюдь не для того, чтобы доказать тренеру его неправоту. Я старался сохранить свой ватерпольный почерк, свою манеру, за которую, думаю, и в сборную меня взяли, и авторитет в мировом водном поло у меня появился.

Но ко времени Олимпиады-84 мы возвращаемся все к той же системе: «пахать» и «пахать», пока не исчерпашь силы. И хотя мы выигрываем Кубок Тунгсрама, победитель которого считается в ватерпольном мире сильнейшей командой, потом выигрываем и турнир «Дружбы», я уже успеваю заполнить у тренера ярлык игрока, избегающего нагрузок.

Да не уходил я от нагрузок! Просто был уверен: что хорошо для одного игрока, может отрицательно сказаться на другом. Нельзя всех причислять под

одну гребенку. К чему это приводит, можно было убедиться на примере Эркина Шагаева. Сборная распрощалась с ним, когда тому едва исполнилось 25.

Помню я это тягостное прощание и слезы на глазах Эркина. Ему бы играть да играть, а у него и печень не в порядке, и сердце шалит. Еще бы, он, как настоящий фанат, выполнял все и оказался просто загнанным большим спортом. Вот они, последствия так называемых усредненных тренировок! А ведь никто не взял на себя ответственность за загубленную карьеру Эркина. Я на его примере, как в зеркале, увидел, что то же самое ждет и меня.

Ну, Эркин еще добился высот, стал олимпийским чемпионом, признавался лучшим игроком чемпионата Европы. А сколько ватерполистов так и не смогли себя проявить, не позволила та диктаторская методика, что процветает не только у нас в водном поло, но и во всем большом спорте. В том же хоккее, например. Эти постоянные, так называемые базовые, сборы, о которых писал Ларионов, у нас, ватерполистов, не столь длительны, чем у хоккеистов. Но недоверие к игрокам, неверие в их способности самим следить за своей формой — разве не обижает это и нас, как обижало Ларионова и его товарищей?

Так вот и возник у меня конфликт с тренерами сборной. Я убежден, что не надо мне всегда «от бортика до бортика», что и иным способом можно привести игрока в максимальную функциональную готовность. Меня заболело одно: как принести большую пользу команде. А воспринималось это совершенно иначе: пытаешься доказать неправоту тренера, игрок, дескать, подрывает его авторитет.

Да не пытался я доказывать неправоту Попову, а тем более подрывать его авторитет! Я искал пути улучшения игры. Но с каким бы предложением я ни обращался к Попову, первой его реакцией было отвергнуть это предложение не раздумывая. Да что там, Борис Никитич не раз говорил и более откровенно: «Есть в сборной игроки, которых я выгнал бы с удовольствием, да они нужны команде. Но есть и такие, без которых мы можем обойтись. Ты, ты и ты», — и показывал на кого-то пальцем. Насчет того, кого именно он выгнал бы с удовольствием, я не обольщался. Такие вот методы воздействия. А вот только, как говорится, голые факты.

Готовимся мы в 1985 году к турниру в ФРГ, последнему перед чемпионатом Европы, и на собрании Борис Никитич вдруг заявляет: «Все готовы, кроме Мшвениерадзе». Я чуть со стула не упал. Ну ладно, в ФРГ, и что же? Я получаю там сразу два приза: лучшему бомбардиру и лучшему игроку турнира. У Попова и на это нашлось объяснение: «Знаю я, как присуждаются такие призы...» Что уж он знает, для меня осталось загадкой.

После двух труднейших турниров и тяжелого сбора на базе ожидался турнир в Италии, и нам дали несколько дней отдыха. Старший тренер сказал:

«Проводите их кто как хочет (под «проводите» подразумевалось «готовьтесь»). Я приходил в бассейн, садился на бортике и с грустью наблюдал, как выкладываются мои друзья, та четверка, которую год назад «отцепляли» (так уж мы говорим) от сборной, а потом возвратили в ее состав. Они уже утратили веру во все и решили: играем последний год, будем пахать, раз того требует тренер...»

Они-то прекрасно знали, что Попов скорее поменяет игроков, чем свою позицию.

Приехали в Италию, и я чувствовал себя и выглядел, как мне говорили, прекрасно. Ребята же «наелись» так, что им, наверное, было не до этого турнира, хоть и в Италии он проходил. Но самое интересное, что не кто иной, как Борис Никитич, говорил им: «Не умеете вы самостоятельно готовиться, а вот Мшвениерадзе сумел». В назидание говорил, что ли? Не мог же я ему заметить, что сидел на бортике бассейна, а не «пахал» по его рекомендациям, как все.

Только подумал: «Вот подходящий момент» — и попросил Попова на последнем перед Олимпиадой сборе: «Разрешите хоть как-то скорректировать мне самому свою подготовку. Что положено, выполняю, пусть только последние дни, хоть неделя, да будут моими».

Куда там, это воспринято было тренером как попытка уйти от нагрузок. И мы вновь «пахали» так, что перед самым отъездом в Сеул у меня обнаруживается нарушение сердечной деятельности, у кого-то еще что-то, даже у «железного» Котенко находят какие-то отклонения. Сколько нас тогда витаминками кололи, вспомнить страшно.

Казалось бы, можно сделать вывод, ан нет, даже в самом Сеуле, буквально за несколько дней до открытия Олимпиады, мы все так же отмеряем километры в бассейне. Потом, в товарищеской встрече, проигрываем США 5 (!) мячей, а вывод опять-таки: «Значит, недогружены, надо еще». И опять плаваем, плаваем.

Что от нас оставалось к полуфинальному матчу с теми же американцами, нетрудно себе представить. Потом в Москве тренеры скажут: «Мы наращивали свою готовность, да психологически не выдержали ребята».

Ерунда все это, не было среди нас малодушных, никого мы не боялись прежде, чем так вот вдруг и испугались американцев. Искать причину неудачи, а я считаю свою олимпийскую «бронзу» неудачей, следовало в другом. Американцы давно нас раскусили, в игре с ними надо было противопоставить что-то новенькое в тактике, да и чего было.

Да еще нашли козла отпущения: не тот, мол, был Шаронов в Сеуле... Мало того, задним числом стали предполагать, что в последние годы Жене и призы только за имя и давали.

Посмотрел я на все это и понял: пройдет год, случись неудача, чья теперь очередь, кого обвинят теперь? А если меня? Не хотелось бы так заканчи-

вать свой путь в сборной, да и не в силах я больше оставаться в сложившейся там атмосфере...

Никаких громких заявлений я не делал, просто подошел ко второму тренеру Кабанову и сказал: «Я больше не приду, не вызывайте». Меня все-таки вызвали на медицинское обследование, но я не пошел, а свой уход из сборной еще раз подтвердил через динамовское руководство.

В «Динамо» я пока нужен, приглашения из-за рубежа сыграть в командах Югославии или Италии тоже есть, так что не пропаду...

Ну что ж, здесь, похоже, тот самый случай, когда говорят: «Комментарии излишни».

* *

У Жени Шаронова до такого накала отношения с руководством сборной никогда не доходили. Может быть, все дело в разнице темпераментов моих собеседников, Каха (так все ватерполисты зовут Мшвениерадзе) вспыхивает как порох и по меньшему поводу. Женя же никогда не «хлопнет дверью». Потому, видно, он так спокойно отнесся и к нынешней, мягко говоря, непростой ситуации. Впрочем, послушаем его самого.

Евгений ШАРОНОВ, заслуженный мастер спорта.

— О моей игре в Сеуле можно гово-

рить разное. Кто-то посчитал, что я «уже не тот». Только и в Сеуле я отстоял практически без замен. Можно представить себе, чего это мне стоило после только что перенесенного воспаления легких да тех сверхнагрузок, которые нам давали. Мы ведь плавали, плавали и плавали до самого последнего дня перед олимпийским турниром.

После Сеула я набрал форму, хорошо сыграл в своем «Москвиче» на очередных турах чемпионата страны и был уверен, что в сборной меня со счетов сбрасывать никто не собирается — ведь сам видел свою фамилию в списке 24 кандидатов. Однако ж смотрю — дни идут, на сборы меня ни разу не вызывают, на международный турнир в Венгрию едут другие вратари.

Когда же Борис Никитич Попов сам впервые заговорил со мною о перспективах поиграть в иностранном клубе, даже страну посоветовал — ФРГ, даже помощь свою в устройстве контракта пообещал, мне стало ясно, что в сборную он меня уж едва ли пригласит.

Честно говоря, ждал я хотя бы таких слов: «Если придется трудно, если будет нужна твоя помощь — позовем». Я бы не стал кичиться, сам-то я чувствую, что еще могу помочь команде. Но вот сборная едет уже на второй международный турнир — во Францию, мне — ни единого звонка. Стало понятным, что не будет его и перед Кубком мира...

Я проживу и без сборной. Конкретных предложений сыграть в иностранном клубе у меня до сих пор не было, но я прекрасно знаю почему: считали, что бесполезно звать, пока я практически без замен играю в сборной. Да я и не очень-то нуждаюсь в этих зарубежных «приработках», как-никак у меня диплом академии Внешторга. Может быть, и не стоило бы обо всем этом сейчас говорить, да обидно, что вот так рассталась со мною команда, которой я отдал 11 лучших своих лет.

Что тут скажешь? Уход лучшего центрального нападающего советского водного поло в расцвете сил (Кахе всего-то 28 лет) из сборной и то, что в этакое «подвешенном состоянии» оказался в ней наш лучший вратарь, которому в его 30 еще бы играть да играть (посмотрим правде в глаза — достойной замены Шаронову нет, он и на сегодня остается на голову выше своих преемников), — все это, если и не к ЧП, то и к нормальным явлениям не отнесешь.

Едва ли наша ватерпольная сборная может позволить себе роскошь разбрасываться своими лидерами, особенно сейчас, после явно изменившегося соотношения сил между нею и ее основными соперниками на международной арене. Изменившегося отнюдь не в ее пользу...

Виктор ФЕДОРОВ

Спросил меня сослуживец: «Над чем работаете?», а я хоть и знаю, что вопрос этот в нашем кругу задают из учтивости и отвечать на него полагается лучше всего шуткой, ни с того ни с сего выпалил, да еще и с озобоченностью: «Собираюсь написать о Гранаткине». И мой вопрошатель, из тех репортеров, которые своей профессиональной доблестью считают ни при каких обстоятельствах не трудиться понапрасну, заявил, недолго думая: «Охота вам была! Насколько помню, вечно он ходил в начальниках, в номенклатуре. Такие фигуры нынче не актуальны...»

Дернул меня черт за язык! Должно быть, с месяц не мог усадить себя за машинку. Не столько его, сколько себя отчитывал за неуместную откровенность.

Однако предостережение, сделанное «под руку», в конце концов меня раззадорило, я понял, что оно даже на пользу, должно уберечь от благочинного, вальсирующего сочинения. Да и не могу же я просто так, за здорово живешь, отказаться от чувства уважения и симпатии к Валентину Александровичу Гранаткину, и что это за актуальность такая, которая способна принудить к отступничеству! Можно критически переворосить структуру власти в футбольной отрасли, не оставив камня на камне. Можно сколько душе угодно изобличать руководителей за пустозвонство и бюрократизм. Но невозможно отказаться от власти как таковой, кому-то полагается держать вожжи.

Когда его административная карьера достигла потолка, никто, по-моему, и не вспоминал Гранаткина-вратаря, не принималось в расчет и то, что носит он звание заслуженного мастера спорта, ни к чему было, не к месту. Гранаткин олицетворял собой футбольную власть, тем и был известен, соответственно к нему и относились.

Точно так же, как в 1922 году в четырнадцатилетнем вратарьшике «Красного луча» — команды МОГЭСа (кто не знает высоких черных труб на берегу Москвы-реки напротив кинотеатра «Зарядье»?) невероятно было заподозрить будущего первого вице-президента Всемирной футбольной ассоциации — ФИФА, так и спустя годы в этом вице-президенте в солидном, всегда серого цвета костюме, с лицом на азиатский манер — круглом и узкоглазом, что делало его подчеркнуто непроницаемым, с животиком в меру, по возрасту, никак не угадывался ни футбольный вратарь «Локомотива», стоявший в тридцать седьмом против басков, ни хоккейный, успевший сразу после войны поиграть даже с шайбистами в маленьких воротах за «Спартак», вечно на кого-то злой, тонко-крикливый, обидчивый в азарте.

Карьеру его прямой не назовешь, случалось, он отходил от футбола, был в войну на партийной работе, потом заместителем председателя Комитета по делам физкультуры и спорта РСФСР, заместителем начальника управления международных связей, начальником планово-экономического управления

ТРЕБУЮТСЯ ЗАСТУПНИКИ

Лев ФИЛАТОВ

Спорткомитета СССР. Я привожу эти сведения из послужного списка Гранаткина не ради полноты картины. Для меня более всего привлекательным, даже трогательным, выглядит то, что, отходя от футбола, он в скорости к нему даже не возвращался, а сбегал, несмотря ни на какие чиновные соблазны, словно был к нему, к футболу, привязан сильной резинкой.

Не знаю, как там было со ступенями иерархической лестницы, с жалованьем и благами, что он выигрывал или проигрывал при своих перемещениях, доподлинно ясно одно: имя, известность, популярность, любимую работу давал ему футбол. Когда же он вел дела не футбольные, несмотря на заметные положения, Гранаткин как бы вылинивал, оказывался в глазах большинства словно бы и несуществующим. Он не мог этого не знать и на футбольный пост возвращался как домой.

Футбольное «начальство» при желании можно пересчитать. Оно, правда, как и во многих иных отраслях, имеет тенденцию невидимо, неуловимо умножаться. Когда-то, еще в Скатертном переулке, управление (или отдел, уже запамятовал) футбола занимало три-четыре подслеповатых комнаты и состояло самое большее из десяти человек. Команд мастеров было столько же, сколько сейчас, и сборные выступали в чемпионатах мира и Европы, а управленцы изловчились, протянув паутину по всей стране, управляя еще и так называемым массовым футболом. В эти комнаты, где сидели люди в точном смысле слова со всесоюзной

известностью — В. Гранаткин, Ан. Старостин, В. Мошкаркин, М. Розин, А. Меньшиков, В. Архипов, Б. Апухтин, — я заходил с полной уверенностью, что получу ответы на все решительно вопросы, что и делал нередко. И занимало это считанные минуты, потому что все они были люди занятые, и отвлекать их от текущих дел было некрасиво, да они и сами бы не позволили.

Нынешнее футбольное управление многолюднее раза в четыре, и комнат больше, и солнце в окнах, и мебель поблескивает лакировкой. Пробовал я и по этому адресу, на Лужнецкую набережную, заходить по заведенному истари репортерскому обыкновению. Вроде бы уютно, и собеседники набегают, да только, как пройдешь с вопросами, с ними и уйдешь. Народ симпатичный, все улыбаются, но либо мало что знают, либо боятся брать на себя ответственность, советуют: «Зайдите в соседнюю комнату, может быть, там...» И такое впечатление, что каждый занят собой и нет никого, кто бы готов был ответить в «государственном масштабе». Ну и перестал я носить туда свои вопросы. А если попадаю на Лужнецкую, жму руки, похлопываю молодых по плечам, шуточки подхватываю и ни в коем случае не позволяю себе выглядеть докучным, серьезным, зная, что это чуть ли не бестактно. Но и это разросшееся управление пересчитать можно. Если не для пользы дела, не из надобности, то хотя бы на спор, для забавы.

А вот если появится необходимость составить список всех лиц (вместе с

учреждениями, которые они представляют), в той или иной степени влияющих на футбол, жаждущих побороться властями над ним, то тут придется нанять счетчиков, как для переписи населения.

Читаю недавно вышедшие мемуары Никиты Павловича Симоняна. Автор рассказывает о том, как в 1958 году (Симонян тогда был игроком) «Спартак» переигрывал матч с киевским «Динамо» из-за того, что судья на 9 секунд позже остановил свой секундомер, что дало основание представителям «Динамо» подать протест. Факт достаточно известный. Дальше я процитирую Симоняна.

«Председатель Федерации футбола страны Валентин Александрович Гранаткин категорически возражал против переигровки. Но надавили сверху — и такое, к сожалению, случалось в футболе, — подключились могущественные руководители московского «Динамо», нашего главного соперника в борьбе за чемпионский титул...»

Возражения Гранаткина были продиктованы здравым смыслом: 9 лишних секунд фактически были в пользу киевлян, они ведь уступали в счете 2:3. Да и вообще придирка — курам насмех. Но более всего в этом свидетельстве важно то, что председатель Федерации фигура № 1, оказался беспомощным, его «поправили».

Один случай, один пример. Однако в нем, если угодно, ущербность, несостоятельность руководства футболом в стране. В нем — и драматичность положения Гранаткина, на протяжении многих лет возглавлявшего советский футбол. А он, мало того, что был знатоком, профессионалом, был еще и человеком самолюбивым, властным, с полным основанием считавшим, что и «без этих» управится. Он готов был брать на себя ответственность за любое решение, в кусты не прятался, сражался, отстаивал, доказывал. Но «эти», совавшие нос по любому поводу, публично себя не обнаруживали, не рассекречивали, они были невидимым, тайным фронтом. И выходило так, что все, несправедливо навязанное ими, для публики, для болельщиков шло от Федерации, от Гранаткина.

Откровенность между людьми возникает так же безотчетно, как и симпатии. Как-то так сложились наши с Гранаткиным отношения, что при каждой встрече мы находили удовольствие в том, что выкладывали друг другу все, что думали об интересующем нас предмете.

Давно, когда я был начинающим, лихим и удачливым репортером, он стал одним из тех, кто посеял в моей душе сомнение в ценности «удачливости», за что я ему на всю жизнь признателен.

Гранаткин, как ему и полагалось по должности, постоянно имел дело с нашим братом, спорил, опровергал, отчитывал, ворчал. Защиту он вел хоть и резко, но остроумно и тактично, не опускаясь до высокомерной грубости. Однажды была напечатана статья дра-

матурга Алексея Арбузова, высказавшего свои соображения о непорядках в футболе. Гранаткин сказал мне следующее:

— Слушай, передай Алексею Николаевичу, что я его поклонник — все пьесы переводил. Но что-то давненько нет новой. Не отвлекается ли? Передашь? Буду очень обязан.

Так вот, после того, как напечатали какую-то задиристую мою заметку, позвонил по телефону Гранаткин. Он был старше годами, говорил мне «ты», что мне нравилось, а тут вдруг разговор пошел на «вы».

— Чеховский рассказ про Ваньку Жукова вы, конечно, помните. Думаете, написали «дедушке Гранаткину» — и дойдет? Те, кто виноваты, хихикают, руки потирают, вы им подыграли. Знать дело — значит знать адреса!

Я молчал — возразить было нечего, и в самом деле претензии в той заметке были предъявлены наобум, о чем я не подумал, увлеченный ловко подогнанными фразами.

Однажды в моем присутствии он выслушивал тренера оплошавшей команды. Тот разливался соловьем, желая показать, с какими немислимыми трудностями столкнулся. Гранаткин его не прерывал, сидел, низко опустив голову, только что не дремал.

— Все? — голова вскинула, в узких глазах острый блеск. — Ну вот что. Ты, как видно, забыл, где находишься. Здесь не клуб любителей футбола. Пойди погуляй в коридоре, подумай, а потом снова приходи. Доложишь все, как на самом деле. Для краснобаев у нас вакансий нет. Пойди, пойдешь...

Перед этой беседой я спросил Гранаткина, не оставить ли их вдвоем.

— Сиди, тебе пригодится. Когда тренер вышел «погулять», Гранаткин хитро на меня взглянул:

— Ну как, напечатал бы, что он тут намолот? Ох и наловчились пыль в глаза пускать! Ты представить не можешь, как надоела брехня... А он тренер способный. Но я его разговариваю...

При всей своей ироничности Гранаткин глубоко верил в возможности советского футбола. Вера эта была у него в крови, в крови заядлого спортсмена. Как-то раз я обратил внимание на искривленные пальцы его рук.

— А ты как думал? Нахвтался я этого мяча...

И тут же вдруг принял рассказыывать, как в одном матче, в Турции, когда он стоял в воротах сборной СССР, его заменили после двух пропущенных мячей. Да с такой обидой, с горячностью рассказывал, словно это случилось вчера, а не сорок лет назад. Я невольно улыбнулся, а он в ответ:

— В тех, у кого короткая память, кому все как с гуся вода, я не верю. И не улыбайся, пожалуйста...

В 1960 году, в Париже, когда наша сборная выиграла Кубок Европы, я тут же, в раздевалке, взял короткие интервью у всех игроков, тренеров, врача и у Гранаткина, председателя Федерации. Он попросил отметить, что успех — ответ тем, кто не верит в советский футбол. Я так и передал в редакцию.

По возвращении Гранаткин мне позвонил:

— Слушай, мне тут прохода не дают разные начальники с твоим интервью, как это я посмел о маловерах рассуждать, дескать, зазнался...

— Я вас подвел?

— Нет, ты правильно изложил. Я — на всякий случай, как бы и тебе не попал. Они, чтобы подстраховаться, сулили нам проигрыш. А теперь боятся, что их в неверии да в незнании упрекнул, вот и жмут на меня...

Гранаткин лучше, чем кто-либо, знал, что футбол — игра всемирного значения — не терпит суеты, торопливого реформаторства, залихватских наскоков высокопоставленных дилетантов, и изрядно вытерпел, стоя на охране его интересов, добываясь порядка и постоянства. Защищаясь, он был вынужден терпеть упреки в консерватизме. Застал я его в кабинете хмурого и раздраженного.

— Вам не до разговора?

— Наоборот. Послушай, чем мне приходится заниматься. Вызвали и говорят: «Зачем ждать целый год, когда две команды займут последние места в высшей лиге, чтобы их поменять на победителей в первой лиге? Есть предложение — каждый месяц менять две, кто в хвосте, на лидеров из младшей лиги. Подработайте детали».

— Что же вы будете делать?

— А ничего не буду делать. Шея выдержит, не привыкать. Они думают, что футбол — бирюльки...

В 1959 году в высшей лиге было 12 клубов. С 1960 года стало 22. И три сезона подряд был двухступенчатый чемпионат: две подгруппы по 11 клубов, потом финальный турнир и каждый раз новые условия выхода в этот финал. Система была громоздкая, нескладная. Тогда же не спрашивали: «И кто только это придумал?!» Ни у кого сомнений не было — ясно, что Гранаткин. Еще бы, каждую весну именно он в печати обобщивал новшества.

Потом эта сложная система приказала долго жить, вернулась к общепринятой. И число команд в лиге постепенно пошло на убыль.

Несколько лет спустя я как-то назвал Гранаткина изобретателем той, отвергнутой, системы.

— Хорошего же ты обо мне мнения. Я чуть с работы не вылетел, в какие только кабинеты меня не таскали... Расширять лигу надо было. Я предлагал понемногу и по спортивному принципу. Но разве «эти» слушают? «Никакого спортивного принципа нет, предствительство республик — вот принцип!» Меня заодно обвинили в аполитичности. Пришлось тогда команды Эстонии и Литвы включить, а они не были готовы, мучились, стыд один. Да и 22 для нас много, для такого турнира ни дней в календаре, ни стадионов, ни приличных игроков... Вот и придумывали разные формулы, чтобы из положения выйти. Да, милый мой, если кто-нибудь задумает историю нашего футбола написать, не раз попадет пальцем в небо. И в архивах ведь ничего не найдешь. Вызо-

вут в кабинет и один на один: «Есть решение, действуйте!» Письменных следов не оставляли. Да и я не всегда знаю, откуда ветер дует...

Быть может, это и парадокс, однако выражение: «Бедный наш футбол!» я не раз слышал из уст Валентина Александровича, начальника Управления и председателя Федерации.

На чемпионате мира в Мексике в 1970 году случился эпизод, ставший знаменитым. В матче наших с уругвайцами судья не заметил, что мяч вышел за линию ворот, игра продолжалась, и тут уругвайцы забили гол, оказавшийся единственным, выбившим нашу сборную из розыгрыша. Судить уверенно об этом эпизоде я тогда не брался, не возьмусь и сейчас, из ложи прессы увидеть, как мяч, ведомый форвардом, упав с носка бутсы, чуть уклонился в сторону, едва ли возможно, хотя у меня и нет оснований не доверять нашим мастерам, дружно просигнализировавшим поднятием рук. Собственно, и гол был забит из-за этого мгновенного выключения из игры. Эпизод из тех, о которых можно сколько душе угодно рассуждать, хлопая крыльями, но его не вернуть.

И тут я встречаю Валентина Александровича, на нем лица нет, темен, как туча. А его, первого вице-президента ФИФА, положение обязывало в дни чемпионата, торжества всемирного футбола, излучать уверенность, что все идет превосходно, оптимизм, радушие, подавать себя крупной персоной. Он отвел меня в какой-то закулок, подальше от глаз. Ему требовалось отвести душу, и я ему попался.

— Ты представить не можешь, какой приказ я получил из Москвы. Велено подать официальный протест, и не от делегации, а от моего имени. Им наплевать, что протесты по таким поводам не принимают. Им наплевать, что это не входит в мои обязанности, что надо мной смеяться будут. Ничего знать не хотят: «Давай!»

Щелчок по носу я получу, первый вице-президент. И ведь во всех документах к моей фамилии в скобках страну указывают... Нет, управы на «этих» не сыщешь потом, кому это в голову взбрело?..

На следующий день Гранаткин был повеселее.

— Я одержал крупную дипломатическую победу, — лукаво посмеиваясь, рассказывал он. — Ни у кого бумаги с протестом даже в руки бы не взяли. А у меня взяли. И в повестку дня включили. В общем, игрушечное дело: все прекрасно понимали, что ничего, кроме отказа, быть не может, но делали вид, что слушают вопрос, и в официальный протокол включили, уважили... В Оргкомитете мудрецы сидят, мне подмигивают: «Для тебя, Валентин, сделаем все, что можем, знаем твои сложности».

И грянул день, когда Гранаткина, даже не предупредив, отстранили от дел. Только что на большом заседании он сидел на председательском месте, а в конце заседания в мертвой тишине представили нового начальника Управления, которого никто не знал. О нем сообщили: «Имеет большой опыт

административной и спортивной работы в Ворошиловградской области». Имеет ли он отношение к футболу, осталось неизвестным.

При новом начальнике Управления ворошиловградская «Заря» сделалась чемпионом страны, и, как мне казалось, он считал это своим личным успехом, словно заплатил долги. В те же годы у нас буйно расцвел соглашательский футбол, всевозможных пакостных слухов стало больше, чем разговоров об игре. Потом ворошиловградца, «имеющего большой опыт», сняли с должности. Не последнюю роль сыграли одновременно разоблачения махинаций высоких покровителей «Зари». Он устроился начальником команды «Карпаты», но не уцелел и там, уличенный в непорядочных поступках. Дальнейшая его судьба ни у кого не вызвала любопытства.

Так заменили Гранаткина. Главной причиной, как я уверен, было то, что он «надоел» руководству, ибо горой стоял за интересы футбола, делал все, что было в его силах, чтобы отвести вмешательство разбитных реформаторов. Требовал, чтобы футбольные органы сами решали свои проблемы.

И через несколько лет, при назначении очередного руководителя, к футболу было проявлено неуважение. В начальнике Управления, как на гвозди, был брошен упирившийся, отказывавшийся В. Колосков, сидевший на должности ему душевно близкой — начальника Управления хоккея. Он так и остался для футбольного народа «не нашим человеком». Едва ли не постоянно в ходе заседаний президиума Федерации футбола разыгрывалась сценка: Колосков, ничего никому не сказав, тихонечко уходит, члены президиума переглядываются, кто-нибудь шепотом «дает справку», что сегодня на льду Малой арены «Крылышки» играют с «Трактором», и все понимающе усмеваются, никто и не подумает возмутиться, привыкли.

И еще раз проявили неуважение, слив вместе Управления футбола и хоккея в Госкомспорте.

Гранаткина почетно «трудоустроили», посадили в Оргкомитет «Олимпиада-80», который готовился к Московским играм. А он то и дело позванивал мне в редакцию «Футбола—Хоккея».

— Какой же это умник предложил такое решение? Это же несерьезно! Я прошу тебя, отругай их, ну хоть в «Огоньке», в «Юности», я понимаю, что в своем журнальчике тебе нельзя дразнить гусей, заключают...

В 1977 году Гранаткин по линии ФИФА как первый вице-президент фактически руководил проведением турнира юниоров в Тунисе, тем турниром, который открыл мировые чемпионаты девятнадцатилетних, где главный приз взяла советская сборная, в составе которой находились В. Бессонов, В. Хидиятуллин, С. Балтача, А. Баль, вскоре перешедшие в первую сборную страны. Надо полагать, никто из иностранцев, обращавшихся к нему на моих глазах, мог и представить, что Гранаткин до-

ма — в опале, отставник. Было впечатление, что он знает абсолютно все, что полагается знать человеку его ранга.

Мы сидели рядом на финальном матче, когда судьбу решали серии одиннадцатиметровых. И тут невозмутимый, умеющий прятать глаза, прикидывающийся скучающим, Валентин Александрович дрогнул и пырнул меня коленом. В тот момент нам обоим было не до обсуждения этого пинка. Разойдись — спортивная душа, локомотивский вратарь, — первый вице-президент еще и незаметно для окружающих пихал меня кулаком в бок. А потом встал — высокое официальное лицо — и стал неспеша подниматься по ступенькам к ложе, где стояла призовая ваза, перед ним расступались, и на его лице ничего нельзя было прочитать — одна бесстрастность.

Как-то раз на заседании президиума Федерации футбола, когда решался деликатный вопрос, прозвучал голос:

— А вы помните, какой был случай у Гранаткина?

И последовал рассказ. Президиум вынес решение о дисквалификации на несколько матчей видного игрока. Вскоре у Гранаткина раздался телефонный звонок. Влиятельный «шеф» команды, в которой состоял дисквалифицированный, будучи уверен, что его не могут не послушать, предложил смягчить наказание. Гранаткин ответил так:

Хорошо, я включу в повестку дня следующего заседания ваше ходатайство.

«Шеф» почувствовал неладное:

— При чем тут мое ходатайство? Можно ведь договориться...

— С какой стати? — спокойно продолжал Гранаткин. — Сделаем честь по чести. Я официально доложу о вашем мнении членам президиума.

— Никакой официальной просьбы я не выдвигал...

— Как же тогда быть? Ума не приложу...

На том разговор и закончился, решение устояло.

3а десятилетия мы всего нагляделись, наслушались, многих перевидали во главе футбола. Опыт вроде бы достаточный, чтобы нарисовать в воображении желаемую, если хотите, идеальную фигуру руководителя. Да, опыт достаточный, беда только, что больше отрицательного свойства. Впрочем, почему — беда? В сравнении и является убеждение, четкое и твердое, что на месте этом надобен прежде всего — заступник. Тот, для кого интересы футбола — это собственные, личные, а ни в коем случае не порученные, и кто за них готов биться. Футбол никогда не казался мне выдумкой, изобретением, он как бы преподнесен нам самой природой. И заступаться за него полагается, как за природу. Эх, хорошо бы увидеть, во главе Футбольного союза (обязательно самостоятельного!) такого человека, как Гранаткин! Это не вздох, не мечтание, а совершенно практическое пожелание.

И В Н О В Ъ „ В С Е В Р У Т К А Л Е Н Д А Р И ..“

Из года в год чемпионат страны по футболу проходит недостаточно четко: календарь игр неритмичен, часто нарушается, в ходе сезона команды имеют разное количество игр, да и заканчивают его не одновременно, игры второго круга нередко предшествуют играм первого круга, были не раз и спаренные игры одних и тех же соперников в конце сезона. Плохо увязаны туры чемпионата со сроками международных матчей сборных и клубных команд, а также Кубка страны. Все это давно вызывает справедливые нарекания как специалистов, так и любителей футбола, но положение не улучшается, а ухудшается.

Вряд ли вызывает сомнение, что, для того чтобы составлять оптимальный, и самое главное — равный для всех участников календарь чемпионата, надо знать, каким образом календарь может влиять на окончательное распределение мест. Составители календаря ежегодно жалуются на чрезвычайные трудности, вызванные необходимостью учета большого числа факторов, но не упоминают о принципах, заложенных в его основу, если не считать некоторых, провозглашенных, но не выполняемых, в частности о составлении пар по территориальному признаку. Полусотни чемпионатов страны, не считая опыта зарубежных стран, составителям календаря не хватило для создания обоснованной концепции равного для всех календаря. Между тем отнюдь не сложный анализ результатов прошедших по обычной двухкруговой системе чемпионатов

позволил бы выявить достаточно очевидные закономерности, определяемые календарем и самым существенным образом влияющие на судьбы команд. Основная из них заключается в резком повышении значимости фактора своего поля во втором круге. Так, в 20 из 24 последних чемпионатов, проведенных по двухкруговой системе, преимущество хозяев поля над гостями возрастало в среднем с 72,8 очка в первом круге до 90,5 очка во втором. Аналогичная тенденция отмечена и во встречах команд верхней половины таблицы между собой, и во встречах призеров. И в двух практически суперфинальных матчах «Днепр» — «Спартак» и «Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва) на самом финише чемпионатов победы и звания чемпионов достались, как известно, хозяевам. Во встречах команд нижней половины таблицы как между собой, так и с командами, преуспевшими больше, во втором круге результаты хозяев возрастали, а гостей — ухудшались. То же и с играми, завершившимися с крупным счетом: в первом круге разность побед хозяев и гостей составляет 270—77, а во втором 352—65, т. е. возрастает в 1,5 раза.

Из 21 ведущей команды страны, имеющей значительный стаж выступлений в высшей лиге, во втором круге улучшили суммарные домашние результаты 15 команд, а ухудшили выездные — 17.

Несколько слов об опубликованных принципах составления календаря. Главные из них — сведение команд в пары по территориальному признаку и чередование туров (два матча дома и два на выезде). На деле московские команды в последние годы обычно не сводились в пары, в результате почти половина пар создавалась не по заявляемой схеме. Да и с чередованием туров тоже не все гладко, иначе команды, начинающие сезон одинаково (напри-

мер, на своем поле), и завершали бы его одинаково, а это не выдерживается.

Весной 1987 года в «Футболом обозрении» ответственный секретарь Федерации футбола СССР А. Парамонов на вопрос ведущего, почему все московские команды завершают сезон в столице, ответил, что принято решение, по которому участники европейских кубков должны завершать сезон на своих полях. Все бы хорошо, но ни ЦСКА, ни «Торпедо» в кубках в тот год, как известно, не участвовали, а представители страны в Кубке УЕФА ленинградский «Зенит» и тбилисское «Динамо» завершали чемпионат на выезде. На следующий год «забыли» уже «Жальгирис» и минское «Динамо»...

Еще об одном «принципе» календаря поведал один из его составителей Б. Бобров, заявивший (СИ № 11—12 за 1987 год), что «после тбилисских и кутаисских дел конца 1985 года принято решение средствами календаря лишить их возможности заканчивать матчи первенства у себя».

Сначала зададим вопрос, кем это, по какому праву и на какой срок «принято решение», так как о решениях руководящих футболом организаций не объявлялось, к тому же таких наказаний в положении о чемпионате нет. С другой стороны, если допустить, что «дела» действительно были, то в меньшей степени следовало бы наказать соперников южан, отдавших им очки (независимо от мотивов их действий), или судей, «сделавших» игры. Между тем ни о каких протестах на предвзятое судейство не сообщалось, так же как и о судейских ошибках, повливающих на исход матчей. Претензии были только в адрес киевлян, сыгравших не в полную силу с кутаисцами, но ведь не только киевляне, выиграв турнир, снижали обороты, примеров сколько угод-

но. Даже олимпийский чемпион — сборная СССР по хоккею, явно превосходившая всех соперников, выиграв в Калгари титул, впервые в своей истории проиграла матч турнира такого уровня сборной Финляндии с футбольным счетом 1:2. В конце сезона-87 столичный «Локомотив», уже завоевавший путевку в высшую лигу, в двух последних играх на своем поле не набрал ни одного очка. «Спартак» в ранге чемпиона-87 сделал сверхлимитную ничью с тбилисцами, имея огромную фору «средствами календаря». У москвичей было 11 дней зальной практики, в том числе игра чемпионата, у тбилисцев же за этот период — подряд два матча с киевлянами, естественно на газоне и с переездами, а потом через два дня матч в манеже. Чьи же это «дела»?

В вообще «расположенность» составителей календаря к южанам очевидна, их ставят в заведомо невыгодные условия, заставляя начинать сезон дома, а завершать на выезде, нередко и в манеже. Происходит это вопреки здравому смыслу, все-таки футбол — это игра на газоне и открытом воздухе. К сожалению, аналогичные абсурдные решения распространились и на первую лигу.

Можно еще добавить, что представители советского футбола, дошедшие до весенних циклов европейских клубов, как правило, начинают сезон в Закавказье; форсируя форму весной, они являются самыми неудобными соперниками, а будучи сильными клубами и во втором круге, уже в роли хозяев не очень-то радуют очку.

Предлагая равный для всех участников календарь, оговорюсь, что речь идет о формальном равенстве. Заранее невозможно предугадать «броски» (иначе не скажешь) на высшую ступень пьедестала, совершенные прежде заурядными минским «Динамо» и «Днепром» с девятых позиций в предыдущих сезонах. Невозможно снивелировать нагрузку команд на международной арене, в том числе сборных, влияние меньшего числа выездов у московских команд и отсюда более длинных серий домашних игр, предвидеть потери ведущих игроков и тренеров и т. д. Тем не менее составленный по определенным принципам календарь резко выравняет условия для участников чемпионата, более объективно расставит их по местам и в целом оздоровит атмосферу в нашем большом футболе.

По-видимому, в числе основных принципов должны быть следующие. В первую очередь — равное количество игр на своем поле и на выезде в каждом круге, причем должно соблюдаться равенство как во встречах с командами верхней половины (лидерами), так и нижней (аутсайдерами) половины таблицы в каждом круге.

Желательно, чтобы команды Украины и Москвы, наиболее широко представленные в чемпионате, не играли одновременно только у себя или только на выезде, то есть чтобы сезон в этих регионах не имел пауз.

Календарь второго круга должен полностью повторять календарь перво-

го. Может быть рассмотрено несколько вариантов схем. Например, в первых восьми турах каждого круга встречаются лидеры с аутсайдерами, или это же делается в первых и последних четырех турах каждого круга, могут быть и другие схемы. Представляется, что лучший вариант — первый, когда поединки ведущих команд начинаются в середине каждого круга, в это время они уже набирают форму, что предвещает напряженную борьбу за призы чемпионата (в равных условиях окажутся и аутсайдеры).

Режим, по которому команды проводят попеременно две игры дома и две на выезде, вполне приемлем, однако с учетом незапланированных переносов серия игр на своем поле и на выезде не должна превышать четырех игр подряд, для московских же команд за счет «междоусобных» матчей она может возрастать не более чем на две игры.

Обязательным должно быть условие одновременного завершения сезона всеми командами, исключение может допускаться только для игр, не влияющих на определение призеров и неудачников чемпионата и участников европейских кубков.

В конце сезона не должно быть серий игр — ни домашних, ни выездных, предпочтительно, чтобы команды завершали чемпионат одной выездной и одной домашней игрой (половина команд — наоборот).

Существенно, чтобы все пары лидеров во встречах с аутсайдерами одновременно выезжали для игр на чужих полях и возвращались на свои.

Поскольку при четном количестве команд число игр в каждом круге нечетное, предлагается расписание туров (без указания дат) составлять сразу на два года, с тем чтобы все команды домашние игры одного сезона каждого круга в следующем сезоне в том же круге (и туре) проводили на выезде.

Следует четко оговорить минимальные интервалы между играми. Во внутрисезонных соревнованиях двухдневные интервалы допустимы только в случае проведения игр в одном городе. Перед международными играми на выезде у команд должно быть не менее четырех дней на подготовку, таким же или большим должен быть интервал после игр, в том числе игр сборных.

Особое значение имеет вопрос об играх в манеже: пока они есть, ни о каком равенстве шансов команд не может быть и речи.

Недостатки календаря чемпионата самым непосредственным образом коснулись и розыгрыша Кубка страны. В течение многих лет для выигрыша Кубка командам высшей лиги достаточно было выиграть всего пять игр, а участникам европейских кубков, дошедшим до весенних этапов, четыре и даже три игры. Вряд ли можно найти еще одну страну с развитым футболом, где такое возможно.

В последние годы Кубок стал разыгрываться по системе осень—весна и оказался «рассогласованным» с чемпионатом. В результате в ходе чемпионата, когда определяются цели боль-

шинства команд в борьбе за призовые места или за сохранение места в лиге, многие из них не проявляют нужной заинтересованности в борьбе за Кубок, за далекую и мало реальную цель, когда требуется полная концентрация сил для решения конкретных задач. К примеру, в $1/64$ Кубка 1988/1989 года хозяева выиграли 25 игр из 32, при этом команды второй лиги вывели из Кубка пятерку лидеров первой лиги. Кстати, в теории в $1/64$ должно встречаться не 32, а 64 пары команд.

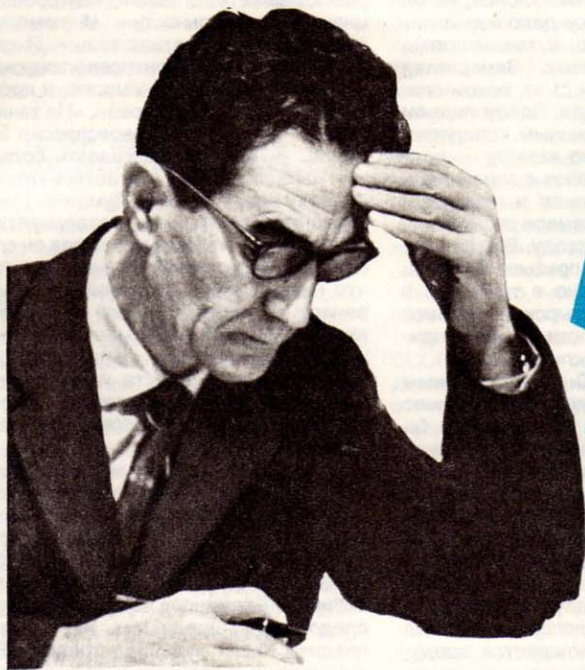
В $1/16$ в розыгрыш Кубка включаются команды высшей лиги и в двухматчевых поединках встречаются с победителями игр $1/32$ (где играет 16, а не 32 пары команд). На следующем этапе победители также определяются по результатам двух игр, а четвертьфиналы и полуфиналы переносятся на следующий год и играют из одного матча, то есть на решающих этапах все отдается в большой мере во власть жребия. Хозяева поля в четвертьфиналах, определяемые жребием, как правило, побеждают гостей. В результате и полуфиналисты участвуют в жеребьевке. И совсем далеко не убедительны утверждения упомянутого выше Б. Боброва о том, что «Проведение же $1/4$, $1/2$ и финала из двух игр уже накладно для календаря, ибо лишь несколько команд будут в них выступать, а остальные — «стоять». Здесь все поставлено с ног на голову, получается, что не календарь должен обслуживать розыгрыш Кубка страны, а наоборот, розыгрыш второго по значимости приза должен быть приспособлен к имеющему множество дефектов календарю. Вряд ли можно считать нормальной ситуацию, когда Кубок впору разыгрывать по жребию...

Нынешний порядок неудачен и в плане участия наших команд в европейский кубках. Выделение обладателя (иногда финалиста) Кубка СССР из числа участников других кубков исключает его заблаговременную подготовку путем приобретения международного опыта, использования льготных условий комплектования и др. В аналогичной и к тому же неопределенной ситуации оказывается и потенциальный участник Кубка УЕФА, чья судьба определяется по завершении Кубка страны. В прошлом году не повезло киевлянам, а в этом повезло ленинградцам (обе команды были шестыми в предыдущих сезонах).

По-видимому, целесообразно вернуться к системе проведения розыгрыша Кубка в течение одного года параллельно с чемпионатом и на всех этапах планировать по две игры. Помимо более объективного определения победителей это дало бы нашим командам дополнительный опыт участия в турнирах по схеме, применяемой в еврокубках. К тому же увеличение числа напряженных, пользующихся зрительским вниманием кубковых игр, безусловно, улучшит финансовое положение команд, что имеет немалое значение при переходе их на самофинансирование.

Роман ХИМШИАШВИЛИ

МЛАДШИЙ В КВАРТЕТЕ СТАРЕЙШИХ

Страницы документальной повести о жизни П. П. СТАРОСТИНА

Игорь МАРИНОВ

Шутку он принимает легко, а потому разговаривать с ним просто.

— Не может быть, чтобы в такой семье, как ваша, вы не получили какое-нибудь прозвище, верно?

— А как же иначе. Причем прозвище замечательное. Братцам моим, как говорится, медведь на ухо наступил, да, наверно, не один. Я же обладал, видимо, кое-каким слухом, подбирая на рояле мелодии популярных песенок, шлягеров, арии из опер, оперетт. Вот меня братья и прозвали Моцартом, который нередко, как бы в знак особого преклонения перед моим казавшимся им непостижимым даром, превращался в простого и родного русского Мотю.

...Когда-то давно, на Ширяевом поле, в Сокольниках, вотчине «Спартака», где властвовал Болгар, Владимир Александрович Степанов, знаменитый правый инсайд времен ошеломительной предвоенной славы клуба, увидел я широкоплечего рослого паренька, которого определили к нам в юношескую

команду, кажется, правым крайним. Держался он немного замкнуто, лучше сказать сдержанно. Заметил я и то, что Степанов и другие тренеры — Исаков, Рязанцев, Игумнов относились к нему несколько особенно и вместе с тем... Нет, потачки какой-либо, такое немисливо было: любые игроцкие огрехи любого подвергались суровому разбору подчас с пугающей для слабых душ прямоотой, случалось, и заменяли. Но в обращениях скупых к этому парню, в мелких замечаниях, вопросах наших наставников улавливал я некую приятцу, легкое, но явное чувство теплоты, теплоты родственной, что-то домашнее, что ли.

«Кто это такой?», — спросил. «Это Старостин, Андрей». — «Из тех самых?» — «Из тех, сын младшего, Петра». — «А что, тот тоже играл?» «Еще как, правым хавбеком, — отвечал мой сведущий собеседник, — только он теперь футболом не занимается, инженером работает».

Давно, по правде говоря, закралась мысль встретиться с младшим из квар-

тета старейшин нашего футбола. С тем, кто «играл еще как», в 1936 году был одним из лучших на месте правого полузащитника и о котором мало что, сравнительно с тремя другими братьями, известно. Но лишь весной 1989 года переступил я порог московской квартиры, хозяину которой Петру Петровичу Старостину летом того же года стукнуло восемьдесят.

— Вы знаете, Николай старше меня на семь лет. Но он не только, как другим братьям и сестрам, вместо отца был, но еще мне и крестный отец. 8 лет ему было, когда по церковному закону ему разрешалось выполнить ритуал и взять по отношению ко мне еще и это дополнительное душевное обязательство.

Встречаемся мы уже не первый раз, и вот сидим за столом, заваленным фотографиями и вырезками. Передо мной мужчина, никак не старик: пожилой, да, но не старик, с выраженными родовыми чертами Старостиных — чеканные линии носа и рта, разлет бровей. Лицо красивое, живое. Он сокру-

шается, что никак не можем обнаружить подходящую спортивную фотографию. «Неужели все Косте Есенину отдал? Где их теперь искать...»

А под рукой у меня две школьные тетрадки, они исписаны без промежутков между строк и почти без абзацев. Они вместили 12 лет жизни этого человека. 12 лет одной из миллионов жизней, составивших трагедию нашего народа, равной которой не знает история человечества. Она будет изложена на этих страницах без единой поправки, с соблюдением всех особенностей стиля, манеры изложения Петра Петровича. Я же позволю себе лишь необходимые дополнения, комментарии и обрывки из бесед как с автором рукописи, так и с его старшим братом Николаем Петровичем Старостиным. Они позволяют, надеюсь, лучше понять, каким было время, какими были Старостины, каким был футбол, и, что особенно ценно, постичь нынешнее мироощущение человека, сумевшего вырваться из кровавого месива сталинщины цельным, светлым умом и с сердцем, не утратившим вкуса к жизни, умения радоваться ей, даже после того, как она послала ему вдогонку новые тяжкие испытания.

И еще несколько слов об этих документальных страницах из повести о жизни. К ним Петр Петрович счел нужным дать подзаголовок: «Краткое изложение воспоминаний о пребывании в заключении». Читатель, думаю, оценит и цепкость памяти младшего Старостина, и стремление если не избежать, то как-то ограничить нагромождение ужасов, поневоле сопровождавшие его в течение 12 лет, его юмор и искренность, а также несомненное и незаурядное мужество. Его записки открывают нам еще одну малоизвестную главу истории преступлений против народа в 30, 40 и 50-х годах, совершенных «кремлевским горцем» и его окружением, жертвами которых стал и наш спорт, многие из лучших его людей.

АРЕСТ. Москва, 1942 год, 21 марта, 4 часа утра. Длинный звонок в квартиру. Просыпаемся удивленные и несколько испуганные от неожиданности. Открываю дверь. При входе трое мужчин. Здесь проживает Старостин П. П.? Да, это я. Вы арестованы. Вот ордер на арест и обыск. Чувствую, как за спиной заволновалась жена, Зоя Алексеевна. Стараюсь ее успокоить. Это, мол, недоразумение, ошибка. Меня поторопливают быстрее одеваться. Жена наскоро что-то набирает в рюкзак на дорогу. Пытаюсь ее убедить, что это не понадобится. При выходе проснувшийся 4-летний сын Андрюшка спрашивает: «Ты куда, пап?» «Спи, сынок. Скоро вернусь». В коридоре наш дворник шепчет, что у Николая Петровича (старшего моего брата) тоже идет обыск. Серебристая «эмка» быстро привозит на Лубянку.

ЛУБЯНКА. Бокс, помещение чуть больше телефонной будки, с глазком в двери. Сажу, наверное, около нескольких часов. Потом переводят в светлую комнату. Снимают верхнюю одежду, остаются в рубашке и брюках, ощущаю

ют, не осталось ли каких твердых предметов. Входит парикмахер и начинает стричь наголо. Возмущаясь, пытаюсь сопротивляться, в мыслях, как это я вернусь домой с бритой головой, но он молча продолжает свое дело и доводит его до конца. Видимо, к таким протестам он давно привык. Замеряется рост — 177 см, вес — 71 кг, потом снятие отпечатков пальцев. Потом подъем по лестнице, и по длинным коридорам приводят в одиночную камеру — комнату небольших размеров с зарешеченным окном под потолком и наружным козырьком, отчего в камере стоит полумрак, даже в ясную погоду. В этой комнате мне предстоит пребывать более года, а потом примерно в такой же 9 месяцев в башне Бутырской тюрьмы. Итого в общей сложности 21 месяц одиночного тюремного заключения.

ПЕРВЫЙ ДОПРОС. С нетерпением ожидаю вызова к следователю, прошло уже более недели, а обо мне как бы забыли. Монотонность ожидания нарушается только периодическим открыванием глазка в двери, через который надзиратель наблюдает за моим поведением. По утрам приносят суточный рацион — 400 граммов черного хлеба, а днем жиденького супа или щей. И вот, наконец, появление двух конвоиров и повелительное: «На допрос!» Переход по коридорам сопровождается предупреждающим позвякиванием ключом по металлической пражке встречного конвоя, остановка, резкий окрик — «Лицом к стене!». По обеим сторонам коридора кабинет, где производятся допросы. И вдруг из одного из них доносится грубая площадная брань и стоны. Страшная догадка — кого-то избивают! Впоследствии к этому относился не так болезненно, как в этот, первый раз.

Сажу на табуретку, передо мной мой следователь — Сергей Иванович Еломанов. Полноватый блондин невысокого роста, примерно моего возраста, капитан по званию. Через год он станет уже майором. Очевидно, повышение получил за «заслуги» перед родиной по «разоблачению» врагов народа. Допрос начался с заполнения анкетных данных. Фамилия, имя... Старостин Петр Петрович, 32 года, место работы и должность — управляющий Московским производственным комбинатом «Спартак».

Здесь хочу немножко отвлечься. Комбинат этот состоял из пяти цехов — швейного, трикотажного, кожевенного, деревообделочного и металлических изделий, расположенных в разных местах города. Администрация и служебный аппарат располагались в нескольких комнатах ГУМа, производил он спортивные изделия для общества и частично на продажу. Во время войны почти полностью переключился на военную продукцию. Подчинялся Центральному совету общества «Спартак». Кстати, в начале войны в комбинат пришли работать мои коллеги по футбольной команде — Владимир Степанов, Василий Соколов, Георгий Глазков, Григорий Тучков и др. Имена этих выдающихся спортсменов, конечно, помнят все болельщики футбола. Отступление

о комбинате сделал потому, что некоторые обвинения в дальнейшем будут связаны с моей в нем работой. Закончив опрос, Еломанов сказал: «Ну, а теперь рассказывайте о своей контрреволюционной деятельности». И помолчав, добавил: «И о братьях тоже». Я ответил, что никакой контрреволюционной деятельностью не занимался, и просил сказать, за что я арестован. «Не занимались? — равнодушно переспросил Еломанов. — Бойтесь рассказать больше, чем мы о вас знаем? Пытайтесь хитрить, ничего у вас не выйдет. Думайте, думайте, с чего начать», — и отвернулся. Я сидел и молчал. Часа через два он спросил: «Ну, надумали?» Я снова ответил, что никакой вины за собой не знаю. К вечеру он вызвал конвой и в дверях крикнул: «Думайте в камере!» Так окончился первый допрос, а с ним и иллюзия об ошибочности ареста и скором возвращении домой. Потекли тягучие, томительные дни с вызовом раз-два в неделю.

Прошло несколько месяцев. Сильнее стало ощущаться чувство голода, появилась неприятная ноющая боль в желудке. Как-то во время допроса услышал через стену голос Андрея, брата. Значит, он тоже арестован. Часто в кабинете Еломанова появлялись другие следователи, среди них, как я узнал позднее, были худой долговязый Рассыпнинский и спокойный брюнет Коган. Первый вел дело Николая, второй — Андрея. Третий брат Александр арестован был позднее нас и привезен на Лубянку прямо из действующей армии. Памятным событием в кабинете Еломанова было появление начальства — комиссара госбезопасности Есаулова. Последовала команда — «Встать!», это относилось ко всем находящимся в кабинете и ко мне тоже. Есаулов, дав какие-то приказания Еломанову, собираясь уходить и, видимо, зная, кто находится на допросе, зло глядя на меня, сказал: «Ишь, каким волчонком смотрит... Гнойный прыщ на чистом советском теле!» — и вышел.

Как-то на очередном допросе вошел Рассыпнинский и, кивнув на меня, спросил у Еломанова: «Молчит?», тот в ответ тоже кивнул, утвердительно. «Значит, пора брать в ...» и произнес слово, которое по цензурным соображениям назвать нельзя. В переводе это означало «брать в шоры», или «брать в обработку». В последнее время я сам чувствовал, что нажим усиливается. Обращение на «вы» давно сменилось обращением на «ты», появились угрозы, грубая ругань. Однажды Еломанов показал мне из кучи отобранных у меня при обыске вырезок из газет и фотографий карточку жены и сына и сказал: «Если ты будешь вести себя все так же, как и до сих пор, то и они окажутся здесь». И потом с возмущением добавил: «Неужели не понимаешь, что своей ослиной башкой не прошибешь стены этого дома. На, смотри! — и он дал мне выдержку из показаний Н. И. Ежова (возглавлял НКВД в годы кровавых репрессий перед войной, но вскоре, по логике сталинской диктатуры, подвергся той же участи, что и его жерт-

вы, был уничтожен, как нежелательный свидетель и соучастник массовых преступлений против народов СССР. — И. М.), где перечислялись известные в различных областях деятели, которых он собирался вовлечь в свою контрреволюционную организацию, среди них упоминалась и фамилия Старостиных. Я не понимал, при чем здесь мы.

«...ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ МЫ». ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Как же и почему возникло «дело Старостиных», которому, как вспоминаю по началу уже 40-х годов, никто никогда не верил, на расспросы об этом тертые любители футбола, знатоки спорта только криво недобро усмехались, отмалчивались, предпочитали вновь пересказывать футбольные доблести братьев, как бы любуясь на них из далекого, может, невозвратного прошлого. О подоплеке этой фальшивки мне рассказывал и Николай Петрович, и его младший брат, постигая происшедшие события задним числом, ибо в начале войны они думали, что гроза, собравшаяся разразиться над ними куда как раньше, миновала. Эту же историю позднее начальник команды «Спартак» изложил в газете «Московские новости» (29. 1. 89), и если суммировать все, то выглядит она так.

Реальная предыстория у этого «дела» началась в ту пору, когда руководитель ЦК ВЛКСМ Александр Косарев считал, что «Спартак», который создавался при его поддержке, вместе с «Динамо» поможет комсомолу выиграть у профсоюзов борьбу за главенствующую роль в спорте. Но случилось так, что уже в первые годы знакомства ведомственные интересы предполагаемых союзников столкнулись. В 1936 году во время праздника на Красной площади состоялся футбольный матч, показательный матч для «лучшего друга советских физкультурников» на войлочном ковре площадью 9 тысяч квадратных метров.

«Историческая миссия» показать футбол взору И. Джугашвили выпала «Спартаку», что, естественно, больно ударило по самолюбию руководства динамовского ведомства, игравшего тогда в жизни страны ведущую зловещую роль, к чему сами футболисты «Динамо» конечно же отношения не имели.

«Я играл в основном составе, который выступал против своего дубля, — вспоминает П. Старостин, — в общем, играть на шипах можно было, войлок был толстый, отскок мяча, правда, оказался жестковатым. Николай договорился с Косаревым, который стоял с высшим руководством на трибуне Мавзолея, что будет следить за взмахом его руки с белым платком. Если такое произойдет, стало быть, матч прекращать — Сталину не нравится. Игра получилась интересной, Николай то и дело поглядывал на Мавзолей, но платок выброшен так и не был, вместо положенных 30 минут сыграли почти целый тайм и, как потом рассказывали, произвели на генсека хорошее впечатление».

Раздражало динамовское ведом-

ство и то обстоятельство, что победное шествие команды басков по футбольным полям Советского Союза остановил только «Спартак», правда, усиленный несколькими игроками других клубов, однако же именно «Спартак». И в качестве награды, по слухам, Косареву удалось добиться для спартаковцев заграничной поездки, в которую уже были оформлены динамовцы.

Дальше — больше. Орден Ленина вручили обществу «Динамо» и «Спартак», но, кроме того, и орден Ленина — Н. Старостину. Видимо, все это кое-кого привело в крайнее раздражение, вероятно, самого набравшего к тому времени огромную власть Берия. Ибо трудно объяснить то, что произошло затем, в 1939 году.

В полуфинале розыгрыша Кубка СССР «Спартак» со счетом 3:2 победил динамовцев Тбилиси, а затем в финале выиграл у ленинградской команды «Красная Заря» и второй год подряд слезал «дубль» — завоевал первенство и Кубок, достижение непревзойденное. И вдруг... Николай Старостина вызывают к заведующему отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Александрову и между ними происходит диалог, поразительный в своей чудовищной нелепости.

— Товарищ Старостин, надо переиграть полуфинал с «Динамо» из Тбилиси.

—?

— Надо переиграть.

— Как переиграть, если уже и финал сыгран? Да и почему?

— Не вам решать, вас вызвали не для дискуссий, а чтобы передать мнение товарища Жданова (этот знаток муз, бременавший на ролях в присутствии великого Прокофьева, чтобы показать, какую именно музыку следует сочинять, оказывается, еще успевал вносить коррективы в регламент футбольных соревнований, так сказать, постфактум — уникальная практика будущего погромщика творчества Ахматовой и Зощенко. — И. М.).

На том и разошлись, а затем Н. Старостину позвонил первый секретарь Московского горкома партии Щербатов, чтобы сказать: «Николай Петрович, надо переиграть матч, есть указание, его нельзя не выполнить».

Ясно, чье это было указание. Ведь Берия состоял тогда уже почетным председателем общества «Динамо», и если не он сам, то его лебезящие ближайшие подручные спровоцировали эту неслыханную переигровку. «В первом, законном полуфинале я играл, — поясняет Петр Петрович, — а во втором из-за старой травмы не выступал, но матч, естественно, видел. Стадион «Динамо» был набит битком, ажиотаж царил страшный, неслыханный. Когда Георгий Глазков забил еще один мяч и счет стал 3:0 в пользу «Спартака», все кончилось, судьба игры была решена, Берия в ярости покинул правительственную ложу минут за 15—20 до конца. Говорили тогда, будто бы он произнес такую фразу: «Старостины выигрели Кубок, но проиграли головы». Не скажу, чтобы все это прибавляло бодрости, ведь тогда

уже прошли знаменитые процессы 37—38-х годов, репрессии продолжались. Естественно, тогдашний председатель Высшего совета физической культуры ничего не мог предпринять против этого спортивного беззакония, да и никто другой не решился бы возражать против произвола. Сейчас трудно вам представить те времена».

«Между прочим, — продолжал П. Старостин, — мотив протеста, который, думаю, под нажимом выдвинули тбилисцы, был столь же нелепым: в первом матче не смог выступить у них игрок основного состава защитник Шавгулидзе. Вот и все. Но с самими игроками тбилисского «Динамо» мы всегда сохраняли хорошие отношения, они всегда гостеприимно принимали нас у себя, чувство неприязни из-за этого неслыханного в истории футбола случая не возникло».

ОБРАБОТКА. И обработка началась. В тюрьме был установлен такой порядок: в 6 часов утра подъем и заправка коек, а в 10 часов вечера отбой и сон. Я же от отбоя до подъема находился на допросе. А днем, когда приводили в камеру, разрешалось только сидеть лицом к входной двери с открытыми глазами. Если веки начинали смыкаться, в камеру тут же вривался непрерывно наблюдающий надзиратель и приказывал встать лицом к стене. Надзиратели (наблюдатели) сменялись примерно каждый час. Допрос стал сопровождаться периодическими избиениями при помощи появляющихся для этой цели двух здоровых парней. Иногда к ним присоединялся Еломанов. Первый раз я пытался оказать сопротивление, но это только ухудшило мое положение. Слишком неравные были силы. Поэтому в дальнейшем я предпринимал только жалкие попытки увернуться от ударов. Принятый режим «обработки» стал быстро давать свои результаты. Через несколько дней я уже с трудом передвигался, стремительно худел и слабел. Спать приспособился с открытыми глазами. Вернее, это был не сон, а потеря ощущения действительности, прострация. На допрос конвой водил под руки. В тот период начали возникать бредовые мысли о том, чтобы придумать на себя абсурдные, несурзные обвинения, чтобы поняли, что это вымысел и отстали от меня. Созревала даже версия, будто я агент французской контрразведки, а подписанный Эррио автограф нам четверем братьям на приеме в городе Лионе, где он был мэром, являлся паролем — приступить к террористической деятельности в Москве. Бог спас меня и моих братьев от смерти — я этого не успел сказать.

Из беседы с П. П. Старостиним:

— А что это была за встреча ваша с известным французским политическим деятелем, с Эдуардом Эррио, который впоследствии сыграл немалую положительную роль в реализации курса на сотрудничество Франции с Советским Союзом?

(Продолжение в № 11)

ЗАВЕТНАЯ ВЫСОТА

В прошлых номерах мы с вами говорили о том, что такое теннис, как освоить те приемы, которыми пользуются в игре, познакомились с упражнениями у теннисной стенки, начали играть на корте. Теперь разучим еще несколько технических приемов, узнаем о площадке, на которой вы играете.

Уже небольшой опыт позволяет вам судить о том, что нередко мячи во время игры летят высоко — даже помимо вашего желания. Тогда что говорить о более умелых теннисистах, отправляющих мяч по высокой траектории в надежде таким приемом обвести приближившегося к сетке соперника? Единственное спасение от высоких мячей, приземляющихся за вашей спиной в пределах площадки, — удар над головой в очень высокой точке и часто — в отчаянном прыжке. Этот прием называется «смеш».

Во многом аналогичный прием, но только со своего подброса мяча выполняется игроками в установленном порядке в самом начале розыгрыша каждого очка и называется подачей сверху — в отличие от подачи снизу, которая является фактически ударом снизу (обычно справа на уровне бедра). Как вы догадываетесь, последняя не требует особого подхода при изучении, поскольку базируется на уже известных ударах, широко используемых в игре. Другое дело — подача сверху, которую в дальнейшем мы будем называть просто подачей. Ею мечтает овладеть каждый теннисист, ибо, как показывает практика, хорошая подача всегда дает преимущество.

Оба приема — и подача и смеш отличаются от остальных приемов мощностью удара, стремительным полетом мяча, возможностью направить его сверху вниз. Те теннисисты, которые уверенно овладевают этой «высотой», смогут во многом определять игру и «внизу», постоянно развивая атаку. Но это будет потом. А пока...

Займите позицию в 5—6 м от стенки, повернувшись к ней левым боком: ноги примерно на ширине плеч, причем левую ступню расположите под углом 45° относительно стенки (сетки, задней линии), а правую — параллельно ей. Зхватка ракетки — универсальная, но указательный палец несколько больше отстоит от среднего. Поднимите руку с ракеткой. В исходном положении локоть находится на уровне плеч, предплечье вертикально, ракетка горизонтальна и жестко фиксируется в кисти, плоскость струнной поверхности

параллельна стенке и «смотрит» в направлении предстоящего удара.

Вы готовы к выносу ракетки на мяч. Он в левой руке. Теперь свободным плавным движением подбросьте мяч вверх так, чтобы он оказался перед вами — впереди (15—20 см), вверх (1,2—1,5 м выше головы) и строго по центру (напротив головы). При этом рука с ракеткой не должна изменять уже принятого положения. Особенно избегайте «открывать» струнную поверхность вверх и расслаблять кисть. Как только мяч опустится на несколько сантиметров, вам нужно встретить его ракеткой, стараясь сохранить заданную ориентацию струнной поверхности и положение кисти. На этом этапе избегайте активных движений кистью.

Головка ракетки должна быть над вашей головой и немного впереди, а кисть, удерживающая ракетку, правее — над правым плечом. Предплечье, кисть и ракетка почти не изменили своего положения по сравнению с исходным — в этом залог контроля за движением ракетки и взаимодействием струнной поверхности с мячом.

Правда, скорость полета мяча пока невелика. Пусть это вас не беспокоит: на первом этапе нужно сформировать мышечные ощущения, связанные с ориентацией струнной поверхности головки ракетки, жесткой фиксацией ракетки в кисти, слитностью их движений, положением в пространстве точки удара по мячу, боковым положением плеч и естественным переносом центра тяжести тела во время маха рукой. Другими словами, ощущения, которые позволят управлять мячом при нарастающей силе удара, стабильно посылать его с большой скоростью в отведенное поле.

Как только у вас появится естественность, свобода и точность в принятии исходного положения, подбросе мяча, ударе по нему, выйдите на корт, но не к задней линии, а к линии подачи — так будет проще. Попробуйте делать то же самое, что и у стенки, стараясь направить мяч в один из квадратов, которые примыкают к сетке.

Сколько раз вам удалось попасть из десяти попыток? Три-четыре? Продолжите упражнение. Мячи у вас «стремят-

ся» в низ сетки? Проследите за подбросом мяча — он слишком впереди, а точка удара низка. Мячи «берут в вилку» заднюю линию? Точка удара находится над вами, а плоскость ракетки приоткрыта и «смотрит» вверх. Мячи «прочитают» коридор, примыкающий к квадрату слева? Вы рано разворачиваете плечи и выполняете удар по мячу, находясь лицом к сетке, а не боком. Мячи вообще не долетают до сетки? Вы начинаете вынос ракетки не из исходного положения сзади себя и вместо махового движения ракетки «с разгоном» делаете короткий толчок.

Вы стабильно попадаете не менее восьми раз? Можете изменить исходную позицию и облюбовать место в пределах игровой площадки в 2—3 м от задней линии. Делайте то же самое, добиваясь свободы движений и попадания в квадраты. Кстати, лучше чередовать и серии — посылать мячи то в один, то в другой квадрат.

«ГЕОМЕТРИЯ» БЕЛЫХ ЛИНИЙ

Затраченные вами усилия на освоение предложенных нами заданий, видимо, не пропали даром, коль скоро вы вышли на корт и полны решимости играть по-настоящему — всерьез и долго. Правда, множество белых линий под ногами, вдоль и поперек площадки, приводит вас в некоторую растерянность — как с ними быть и куда направлять мяч? Сейчас самое время рассказать о теннисном корте и простейших правилах игры.

Площадка, в пределах которой должен приземляться мяч, в игре один на один представляет собой прямоугольник, разделенный сеткой на две равные половины (см. рисунок). Торцевые, короткие линии, ограничивающие прямоугольник, называются задними, более длинные — боковыми. Линии являются частью игровой площадки, и касание их мячом даже с внешней стороны считается попаданием в пределы площадки. Мяч, приземлившийся за пределами площадки, считается проигранным теннисистом, который отправил его туда, и фиксируется четким, громким возгласом — «за!». Если мяч в

С этим человеком мы знакомы со времени победы его команды на ленинградском чемпионате мира (1978). И с тех пор встречаемся почти ежегодно — Москва, Прага, Одесса... Но чаще в Свердловске, где за 10 последних лет он побывал шесть раз.

Эухенио Хорхе Лафита, главный тренер женской национальной команды Кубы. Крупнейший специалист мирового волейбола. Его трактовка игры — это аккумуляция современных тенденций развития популярнейшего вида спорта.

Манера Эухенио общаться с собеседниками, поведение на тренировках и во время игры, кстати, совершенно не соответствует нашему представлению об экспансивности «кубинского характера». Лафита ни одним словом, ни одним жестом не вмешивается в ход поединка, это право за его первым помощником Антонио Пердомо. Спокойствие, рассудительность, доброжелательность и тихий голос — эти качества характеризуют уверенного в своих силах и знаниях человека, каким волейбольный мир знает Лафиту. Специалист по тактике и стратегии. Штабист. Ему бы в офисе сидеть, иметь нормированный рабочий день, заканчивая его минута в минуту, а он дома не живет — самолеты, турниры, нынче здесь, завтра там... Как люди с такой «душевной конституцией» становятся тренерами? Признаться, этим вопросом я задавался давно. И вот настало время задать его. Правда, несколько в иной формулировке.

ШКОЛЫ И ПРИОРИТЕТЫ

— Сколько лет вы занимаете свою сегодняшнюю должность? Как пришли на нее?

— Играл в национальной команде Кубы, амплуа — нападающий первого темпа. Одновременно учился в Гаваанском институте физкультуры. Жил в провинции Гуантанамо и там тренировал мужскую команду. В 40-летнем возрасте, в 1973 году, назначен тренером

ПРОГНОЗЫ ЭУХЕНИО ЛАФИТЫ

Михаил АЗЕРНЫЙ

мужской сборной и работал с ней пять сезонов. А в начале 1978 года был переведен в национальную женскую команду. 7 сентября в Ленинграде мы стали чемпионами мира.

— С тех пор в главных национальных командах мира наставники поменялись по 2—3 раза, а вы, несмотря на случившиеся неудачи, остаетесь на «своем месте»...

— Да, были после Ленинграда и неудачи: в 1980 году на Московской Олимпиаде — пятое место, а планировали второе. Пятое заняли и на чемпионате мира в Перу — 1982 год. Эти результаты были тщательно проанализированы, и спортивное руководство Кубы пришло к выводу: тренерский состав ни при чем. Олимпийская неудача объясняется организационными проблемами, мы смогли нормально работать в том году только до мая месяца, а потом весь план олимпийской подготовки сломался из-за смены председателя и работников федерации. А в 1982 году мы сформировали совершенно новую команду: несколько опытных мастеров, остальные — 15—16-летние школьники. В 1986 году на пражском чемпионате мира они, уже несколько повзрослевшие, но еще далеко не мастера высшего класса, заняли второе место... Были у нас и победы в чемпионатах Северной, Центральной Америки и стран Карибского

морья, в Панамериканских играх, в авторитетных мировых турнирах — Кубке Саварии, Кубке Бремена, Кубке Лиги наций...

— Сколько международных турниров в год проводит национальная команда Кубы?

— Зависит от календаря ФИВБ. Затем обязательное участие в официальных региональных соревнованиях, потом — игры в Европе и Азии... До десяти турниров в год, мы — летающая команда. Это позволяет нам быть в курсе современных тенденций мирового волейбола.

— Я в свой вопрос, Эухенио, вкладываю совершенно конкретный смысл: перед вашими глазами весь волейбольный мир 70—80-х годов. Наверное, он изменился за это время, какие-то прежние истины поставлены под сомнения, проявились характерные направления, утвердили себя какие-то новые школы...

— Да, конец 70-х и все 80-е годы — это период активного противостояния направлений и школ. Смотрите, что наблюдается: 1978 год — победа в чемпионате мира команды Кубы; 1980 года — победа на Олимпиаде команды СССР; потом наступает эпоха команды КНР — чемпионы мира-82, олимпийские чем-

пионы-84, снова чемпионы мира-86; Олимпиада 1988 года — триумф волейболисток СССР. То есть за 10 лет — три совершенно разные школы доказали свой приоритет в современной трактовке игры. А есть еще США, Перу, Япония, чьи сборные за это время не были первыми на высших волейбольных форумах, но всегда остаются в элитной группе. Вблизи от нее — ГДР, Бразилия, полагаю, и Южная Корея. Общине всех названных здесь команд конечно же обогащает мировой волейбол, особенно активно мы стали брать лучшее друг у друга сразу после чемпионата мира в Праге, где впервые за много лет собрались абсолютно все лучшие команды, так был устранен серьезный пробел в развитии мирового волейбола — я имею в виду отсутствие команд США и Японии на Московской олимпиаде, а затем «ответный ход» команд СССР и Кубы на Олимпиаде в Лос-Анджелесе.

В общем, к Олимпиаде в Сеуле ведущие национальные сборные подходили с новым «вооружением» — в каждой команде была атакующая подача, освоен комбинированный блок (это понятие много шире, чем групповой — двойной или тройной), разнообразнее стало вестись нападение — не только у сетки, но и из глубины площадки, возро-

Фото В. Долганина

сли атлетические возможности игроков — высота прыжка, реакция, стартовая и общая скорость... Усилилось значение тактики, психологической устойчивости, волевой устремленности, технического, медицинского, даже эстетического обеспечения тренировочного процесса. В общем, игра стала наукой о человеке с мячом. Если раньше подготовка команды была компетенцией тренера, то сейчас — целого коллектива специалистов: физиолога, методиста, биолога, психолога, диетолога, массажиста, инженера по компьютерной технике... Словом, современная команда — многофункциональное предприятие. Дело тренера объединить, увлечь всех, он — главный теоретик, главный конструктор, главный идеолог. В одном лице! Полагаю, завтрашний день мирового волейбола в руках именно таких специалистов.

ИНТЕЛЛЕКТ СИЛЫ

— Кто из тренеров, по-вашему, наиболее полно воплощает в себе эти качества завтрашнего дня?

— Понимаю, в наше «завтра» мы всегда отправлялись из нашего «сегодня». Трудно назвать «единоличного лидера» тренерского дела в мировом волейболе. Правильнее будет говорить о группе действительно ярких специалистов последнего времени. Это — Ян Веймин (КНР), Ари Селинджер (США), Ман Бок Парк (Перу), Николай Карполь (СССР), которые наиболее полно отвечают требованиям региональных школ и направлений.

— В это число следует добавить и Эухенио Хорхе Лафиту — так считают ваши зарубежные коллеги.

— Спасибо, но на равных надо называть и Антонио Пердомо. Мой единомышленник, одно «конструкторское бюро».

— Вы забыли Японию. Или это уже не направление? Не школа?

— Авторитет азиатского волейбола связан с успехами именно команды «Ничибо», базового клуба национальной сборной Японии времен великого Даймацу. После его преждевременной смерти у Японии остались два крупных специалиста — Сигео Ямада и Кодзи Кодзима. Настолько крупных, что каждый из них имел равное право быть главным тренером национальной команды. Но должность все одна... В общем, Япония сначала стала уступать советской команде, потом — китайской, наконец, ее обошли США, Куба, Перу. Однако потенциал японского волейбола — научный, организационный и, если хотите, рекламный — остается самым высоким в мире. Япония не смирилась со вторыми ролями, слишком велик престиж этой игры у нее и во всем мире. И о стремлении все поставить на свои места говорит тот факт, что Япония в 80-е годы организует множество турниров у себя с ведущими командами всех континентов, в том числе — регулярные встречи со сборными СССР (серии из 6 игр), Кубы, КНР, США, Перу. То есть идет усердное накопление информации, после чего надо ждать нового «япо-

нского бума» в мировом волейболе. Уверен, это будет бум новых качественных характеристик, учитывающих не только национальные черты японского биотипа, но и максимальное внимание к наиболее интересным чертам волейбола Европы, Азии, Америки. Как известно, такой подход к делу японцы практикуют не только в спорте. В числе принципиальных мер по возвращению Японии в первый ряд мирового волейбола следует считать подписание контракта с Селинджером (он сейчас живет в Голландии, принял гражданство, тренирует национальную команду этой страны). Он согласился некоторое время поработать с одним из ведущих клубов Японии.

— Почему выбор пал именно на Селинджера?

— Думаю, что японцы руководствовались не эмоциями, а здравым расчетом, чем они и отличаются в принятии важных решений. Селинджер — человек широкого кругозора, глубоких знаний и высокой культуры взаимоотношений между людьми в микроколлективе. Полагаю, не будет преувеличением, если я назову его художником игры, он очень много творчества вкладывал в свою работу, его команда в первой половине 80-х годов была примером истинно интеллектуального женского волейбола образца... 90-х годов.

— Позвольте, но в беседах с некоторыми советскими и зарубежными специалистами я слышал, что у команды США времен Селинджера интеллект — от физической мощи. У нас в связи с этим есть поговорка: сила есть, ума не надо... Снять копию с мужского волейбола, подобрать под копию волейболисток-атлетов — и все в порядке, ты с победами. А победителей не судят...

— Я не знаю, с кем из тренеров — советских и зарубежных — вы говорили, но уверен, что ваш главный тренер Карполь, названный ФИВБ «тренером года», о команде Селинджера так не скажет: «Интеллект от силы». Лично моя оценка команды Селинджера такова: «Интеллект силы». То же самое могу сказать о советской сборной, что и объясняет ее победу в Сеуле. Что же касается формулы «Победителей не судят», то это другая тема, мы условились с вами говорить не о юридических оценках победы, а о современных тенденциях игры. Так будем объективными, никакой силой нельзя было бы выиграть у команды КНР, что сделали волейболистки США в 1982 году в Перу. Причем 3:0. То был поединок интеллектуалов. Правда, потом США неожиданно проиграла хозяйкам чемпионата, но это уже из области психологии и результат неоправданного в условиях чемпионата мира эксперимента со стороны Селинджера. После Олимпиады в Лос-Анджелесе контракт с Селинджером (2-е место) в США не был продлен. Со сборной США стал работать Тарас Лискевич, университетский тренер. Сейчас это совершенно другая команда. Поклоняющаяся мужской атлетической модели типичного американского волейбола, это от тщеславия Лискевича на первых

шагах его деятельности. Но успеха женская команда США на этом пути не добилась, достаточно сослаться на последний (март 1989) визит сборной СССР в Штаты, где советская команда в пяти встречах одержала пять убедительных побед. Да, мужской волейбол многое дает в проектировании спортивной формы, но он не должен перечеркивать привлекательность женского волейбола — мягкую технику, тактический кругозор, я бы сказал, игривость женского волейбола. Думаю, после Селинджера сборная США заметно потеряла в этих свойствах, остановилась в наборе высоты, я имею в виду не физический рост игроков, а качественные характеристики игры. Причем, говоря о команде США, надо иметь в виду направление в специфическом развитии волейбола всей Северной Америки. США в этом регионе — фактический законодатель мод. Мода идет вперед — за ней идут ее поклонники. Как в Азии — за КНР, в Европе — за СССР, в Латинской Америке — за Перу.

— Вы назвали школы?

— Региональные школы. Внутри каждой школы, скажем, европейской или азиатской, может быть несколько характерных направлений. Китайское отличается от японского в деталях, в частности, а в основе же они едины: ювелирная техника, игровая дисциплина, импровизация в рамках тактической дозволенности. К тому же у КНР была такая искусная связующая, как Ян Силань, и лучшая нападающая мирового волейбола Ланпин, наличие которых позволяло решать самые сложные задачи. Кроме того, у сборной КНР лучшая физическая подготовка, альтернативой которой у японок является завидная волевая стойкость.

В 80-е годы постоянно на виду находится сборная Перу, которая отличается смешением стилей, что идет от Ман Бок Парка, корейца по происхождению. Он умело сделал прививку тонкого азиатского волейбола к южноамериканскому — быстрому, эмоциональному, карнавальному, шумному. Эстрадному!

Олимпийский чемпион — команда СССР — это академизм в хорошем смысле слова, отточенные комбинации, игровая дисциплина, высокая физическая подготовка, железная воля. Но в последнее время, я имею в виду канун Олимпиады в Сеуле и первый послеолимпийский период, советская команда демонстрирует во многом новую трактовку своего волейбола. Прежде всего это сложные конструкции атак, что говорит о широкой тактической образованности игроков. В мировом волейболе нет второй такой по скорости, четкости, вариативности и скрытности действий связки, как Ирина Пархомчук — Валентина Огиенко, связующая и игрок первого темпа, организующие свои «операции» в третьей зоне. Мы внимательно изучаем это построение, разбираем в деталях, придумываем контрприемы, но в семи случаях из десяти ничего не можем сделать против их игры. И не только мы — весь волейбольный мир.

(Продолжение в № 11)

Пять лет царствовала в НХЛ династия «Эдмонтон Ойлерз» и четыре — за эти годы — титула обладателей Кубка Стэнли наилучшее тому подтверждение. Причем даже неудача 1986 года, когда «Калгари Флеймз» перебежали дорогу команде Уэйна Гретцки в четвертьфинале, не пошатнула трон «Ойлерз». Но события, происходившие в НХЛ весной 1989 года, с очевидностью подтверждают: король умер — да здравствует король. Хотя о новом короле — или новых королях — говорить пока все же рановато.

Впрочем, обо всем по порядку. Тем более что об играх Кубка Стэнли-89 не рассказывало, по сути дела, ни одно наше издание, включая газету «Советский спорт».

ДРАМА В СЕМИ ДЕЙСТВИЯХ

Шесть месяцев — с октября по начало апреля — длится «регулярный сезон», то есть круговая часть чемпионата НХЛ, в ходе которой каждая из команд проводит по 80 матчей. И главная цель любого из клубов-участников — а их насчитывается двадцать один — попасть в число 16 соискателей Кубка Стэнли. Место в таблице конечно же важно, но в первую очередь потому, что в сериях Кубка Стэнли более высокое место одной из двух соперничающих команд обеспечивает ей преимущество родных стен в седьмом, если до него дело дойдет, и решающем матче серии. Серии же на всех этапах как в 1/8 финала, так и на последней стадии розыгрыша Кубка Стэнли проводятся до 4

НАЧАЛО ДИНАСТИИ?

побед: первые две встречи, а также пятая проходят на льду соперника, выше стоящего в таблице «регулярного сезона», третья, четвертая и, если понадобится, шестая — на площадке более слабого. Участвуют же в розыгрыше Кубка Стэнли, где и определяется чемпион НХЛ, по четыре сильнейших клуба из каждого дивизиона. В 1/8 финала лучшая команда дивизиона встречается с худшей, вторая — с третьей.

В начале апреля 1989 года с наибольшим нетерпением ожидалась четвертьфинальная серия бывшей команды Гретцки — «Эдмонта» с его нынешней командой — «Лос-Анджелесом».

«Лос-Анджелес Кингз» — «Эдмонтон Ойлерз» — 3:4, 5:2, 0:4, 3:4, 4:2, 4:1 и 6:3. **Итог серии: 4—3.**

Царствующая династия из Эдмонта уже в первой встрече на чужом льду показала, что просто так с короной расставаться не собирается. Причем, понимая, что во многом исход серии будет определять их бывший партнер Уэйн Гретцки, эдмонтонцы с ним решили

не церемониться. После четырех матчей — а «Ойлерз» вели в серии 3—1 — у Гретцки было только 6 очков (1 гол + 5 передач), а Марк Мессье, не только бывший одноклубник Уэйна, но и крестный отец дочери Гретцки Паулины, давал такие интервью: «Я жестко играю против Уэйна. Очень жестко. Но, надеюсь, он на меня не сердится — в Кубке Стэнли дружеские отношения отступают на второй план перед необходимостью победы. Уэйн знает это. Однако Джанет (Джанет Джонс-Гретцки — жена Уэйна), боюсь, при встрече может меня убить за то, что я делаю с ее мужем...»

Разумеется, не только Мессье знал, как выбить бомбардира № 1 «Лос-Анджелеса» из колеи. Теми же приемами — удары, толчки — пользовались и Лоу, и Андерсон, и Симпсон. И, возможно, эта далеко не джентльменская тактика оправдала бы себя, не появившись среди «Кингз» в самом конце марта форвард Крис Контос.

Контос играл в Швейцарии в клубе «Клотен». И был приглашен в «Лос-Анд-

Подгруппа Эдамса	И	В	Н	П	Шайбы	О
«Монреаль Канадиенс»	80	53	9	18	315—218	115
«Бостон Брюинз»	80	37	14	29	289—256	88
«Буффало Сэйбрз»	80	38	7	35	291—299	83
«Хартфорд Уэйлерз»	80	37	5	38	299—290	79
«Квебек Нордикс»	80	27	7	46	269—342	61

Подгруппа Пэтрика	И	В	Н	П	Шайбы	О
«Вашингтон Капиталз»	80	41	10	29	305—259	92
«Питтсбург Пингвинз»	80	40	7	33	347—349	87
«Нью-Йорк Рейнджерс»	80	37	8	35	310—307	82
«Филадельфия Флайерз»	80	36	8	36	307—285	80
«Нью-Джерси Девилз»	80	27	12	41	281—325	66
«Нью-Йорк Айлендерс»	80	28	5	47	265—325	61

Подгруппа Смайта	И	В	Н	П	Шайбы	О
«Калгари Флеймз»	80	54	9	17	354—226	117
«Лос-Анджелес Кингз»	80	42	7	31	376—335	91
«Эдмонтон Ойлерз»	80	38	8	34	325—306	84
«Ванкувер Кэнакс»	80	33	8	39	251—253	74
«Виннипег Джетс»	80	26	12	42	300—355	64

желез» едва ли не накануне Кубка Стэнли. Естественно, соперники еще не знали, на что он способен, и поплатились за это.

В матче № 2 Контос сделал, забросив три шайбы, первый свой хет-трик в НХЛ, а в каждой из последующих встреч еще приплюсовывал на свой счет по голу. В итоге Контос стал самым забивающим форвардом «Кингз» (8 + 0), хотя по очкам и уступил Гретцки (4 + 9) и Николсу (4 + 7). Причем в матче № 6 именно Контос при «скользком» счете 2:1 забросил с подачи Гретцки переломную шайбу.

Седьмая встреча серии проходила в Эдмонтоне. До той поры местные болельщики встречали своего бывшего любимца под номером 99 оглушительным «Б-у-у», но через 52 секунды после начала не выдержали и устроили Гретцки овации, не утихавшие более двух минут. И за что аплодировали — за гол, забитый Уэйном в ворота их команды?!

Правда, у хозяев еще хватало сил, чтобы трижды уравнять шансы, но каждый раз то Контос, то Николс опять выводили гостей вперед. Гретцки же, когда «Ойлерз» при счете 3:5 заменили Фюра полевым игроком, забросил в пустые ворота еще одну шайбу — 6:3 (2:1, 2:2, 2:0).

Интервью тренера «Ойлерз» Глена Сатера прозвучало как эпитафия: «Не буду называть игроков, их слишком много, которых придется менять, — все, что могли, они уже сделали...»

«Калгари Флеймз» — «Ванкувер Кэнакс» — 3:4 (в дополнительном периоде), 5:2, 4:0, 3:5, 4:0, 3:6 и 4:3 (в доп.). Итог: 4—3.

Исход этой серии считался предре-шенным — в «регулярном сезоне» «Флеймз» опередили «Кэнакс» на 43 (!) очка. Но Кубок Стэнли потому и считается одним из наиболее захватывающих хоккейных турниров, что в нем ничего предре-шенного нет.

В матче № 7 хозяева вели 1:0... 2:1... 3:2, но за две с небольшим минуты до сирены хоккеист «Ванкувера» Лидстер вновь сравнял счет. А в дополнительном периоде до гола...

Форвард-ветеран «Кэнакс» Стэн Смиль, наверное, будет долго вспоминать тот вечер. На 66-й минуте его партнеры уже вскинули победно клюшки — шайба, пущенная Смилом, выкатившимся из-за ворот, уже миновала голкипера «Калгари» Вернона. Но, миновав голкипера, она не миновала штанги, и срикошетировала не в сетку, а в поле.

Три минуты спустя Смиль, оказавшись один на один с Верноном, вновь мог триумфально закончить серию. На этот раз помешала уже не штанга ворот, а сам вратарь. А когда пошла 80-я минута игры, самый рослый (194 см)

форвард «Калгари» Жозель Отто все-таки подтвердил правомерность утверждения «везет — сильнейшему». «Флеймз» победили 4:3 (2:1, 1:1, 0:1, 1:0).

Впрочем, и хоккеистов «Кэнакс» в аэропорту Ванкувера встречали с таким триумфом, будто они выиграли Кубок Стэнли. А на одном из транспарантов было начертано: «Если все потеряно, кроме чести, значит, не потеряно ничего».

«Детройт Ред Уингз» — «Чикаго Блэкхоукс» — 3:2, 4:5 (доп.), 2:4, 2:3, 6:4 и 1:7. Итог: 2—4.

Чикагцы зацепились за место среди соискателей Кубка Стэнли лишь в последний вечер «регулярного сезона». Однако в апреле их оборона выглядела чуть ли не непробиваемой. В первую очередь благодаря голкиперу Алену Шверие. Этот вратарь, побывавший и в «Нью-Джерси», и в «Виннипеге», против «Ред Уингз» достиг феноменальных показателей — 91,3% бросков форвардов «Детройта», среди которых находился и Айзерманн, цели так и не достигли.

«Сент-Луис Блюз» — «Миннесота Норд Старз» — 4:3 (доп.), 4:3 (доп.), 5:3, 4:5 и 6:1. Итог: 4—1.

Даже далеко не лучшие команды НХЛ в Кубке Стэнли показывают игру, не позволяющую болельщикам оставаться дома. Лишь в матче № 4 часть разувверившихся поклонников «Старз» отвернулась от своих любимцев и на трибунах было «только» 8013 зрителей. В остальных же встречах число занятых на трибунах мест колебалось от 11 138 до 14 854. У победителей лучшим был форвард Бретт Халл (4 + 4).

Любопытно, что приглашенный для усиления «Миннесоты» чехословацкий форвард Душан Пашек участвовал лишь в двух матчах из пяти и забросил одну-единственную шайбу.

«Монреаль Канадиенс» — «Хартфорд Уэйлерз» — 6:2, 3:2, 5:4 (доп.), 4:3 (доп.). Итог: 4—0.

Кевин Динин, капитан «Уэйлерз», так объяснил случившееся: «Некоторые люди говорят, что «регулярный сезон» не значит для участников ничего — он только трамплин в Кубок Стэнли. Это неправильно. «Канадиенс» и в «регулярном сезоне» стремятся побеждать каждый вечер независимо от турнирной ситуации. Там они учатся побеждать и эту науку претворяют в жизнь в Кубке Стэнли. Мы же можем один матч провести на высшем уровне, а на другой вечер — провалиться...»

«Бостон Брюинз» — «Буффало Сэйбрз» — 0:6, 5:3, 4:2, 3:2 и 4:1. Итог: 4—1.

Из восьми встреч «регулярного сезона» с «Буффало» бостонцы не выиграли ни одной, проиграв пять. Матч № 1 (0:6) и 30 минут матча № 2 (гости вели 3:0) как бы продолжили эту безнадежную для «Бостона» серию. Тем более что за эти 90 минут «Сэйбрз» блистательно наказывали соперников за традиционно жесткую, если не сказать больше, игру: 5 голов после 10 удалений. Однако затем произошла не столь уж редкая для игр Кубка Стэнли метаморфоза:

бостонцы с помощью форвардов Нили и Джанни спасли (5:3) безнадежно проигранный матч № 2, посыл — разумеется, психологически — соперников в нокаут. В нокаут настолько глубокий, что «Сэйбрз» даже при игре в большинстве (1 гол после 19 удалений в трех матчах) добиться ничего уже не могли. К тому же вратарь бостонцев Муг, известный нашим любителям хоккея, провел четыре последних матча серии так четко, что Фюру, бывшему его одноклубнику по «Эдмонтону», оставалось только завидовать.

«Питтсбург Пингвинз» — «Нью-Йорк Рейнджерс» — 3:1, 7:4, 5:3, 4:3. Итог: 4—0.

Марио Лемье, форвард № 1 НХЛ, в этой серии не блистал. С 2 голами и 2 передачами он даже в своем клубе пропустил вперед защитника Пола Коффи (2 + 7) и нападающего Канниюрта (1 + 5). Вселил же неуверенность в нью-йоркцев в первую очередь вратарь «Пингвинз» Том Барассо.

Он пришел в команду в ноябре 1988 года из «Буффало» с подмоченной репутацией: неустойчив в решающих матчах. Однако против «Рейнджерс» Барассо оказался чрезвычайно устойчивым: в матчах № 3 и № 4, проходивших в «Мэдисон сквер-гарден», хозяева обрушили на Барассо град бросков — 45 в одном и 49 в другом. И что же это принесло? К несчастью для главного менеджера «Рейнджерс» Филадельфия Эспозито — он, кстати, уволил 31 марта тренера Мишеля Бержерона и сам встал за скамейкой — почти сотня бросков по воротам «Пингвинз» принесла хозяевам только шесть голов. С таким КПД победить, естественно, трудно.

«Вашингтон Кэпиталз» — «Филадельфия Флайерз» — 3:2, 2:3, 4:3 (доп.), 2:5, 5:8 и 3:4. Итог: 2—4.

В матче № 5 голкипер «Флайерз» Рон Хекстолл стал первым вратарем НХЛ, забросившим шайбу в ворота соперника в играх «плей-офф». Когда за минуту и две секунды, проигрывая 5:7, «Кэпиталз» заменили своего стража ворот Питерса полевым игроком, Хекстолл, задержав шайбу, уехал за ворота и оттуда верхом, через всю площадку отправил ее в цель. Кстати, точно таким же приемом он в декабре 1987 года забил гол «Бостону» в «регулярном сезоне».

Однако отнюдь не из-за этого все же по сути курьезного достижения Хекстолл стал главной фигурой серии. Форварды и защитники «Филадельфии» и «Вашингтона» примерно равны по классу. Голкипер же «Кэпиталз» Пит Питерс имеет одно уязвимое место: шайбы, пущенные ему под ноги, он отбивает чрезвычайно неуверенно. И хоккеисты «Филадельфии», для которых «регулярный сезон» (36 побед, 36 поражений при 8 ничьих) был худшим в истории клуба, в играх «плей-офф» с успехом этим недостатком Питерса воспользовались. Тим Керр, вернувшийся в команду после годовичного перерыва, Брайен Пропп и Рик Токкет постоянно были готовы к добиванию шайбы, а Питерс регулярно представлял им эту возможность. Не

Подгруппа Норриса	И	В	Н	П	Шайбы	О
«Детройт Ред Уингз»	80	34	12	34	313—316	80
«Сент-Луис Блюз»	80	33	12	35	275—285	78
«Миннесота Норд Старз»	80	27	16	37	258—278	70
«Чикаго Блэкхоукс»	80	27	12	41	297—335	66
«Торонто Мэйпл Ливз»	80	28	6	46	259—342	62

случайно обозреватели отнесли большую часть шайб, оказавшихся в воротах Питерса, к разряду «курьезных», то есть не являющихся логическим завершением комбинаций. Однако итог серии — слабая команда дивизиона одолела сильнейшую — курьезным не был ни для одной из сторон. Для «Флайерз» он стал моментом торжества. Для «Кэпитэлз» — очередной трагедией «пэй-офф».

ЗВЕЗДЫ В ТЕНИ

Марио Лемье в «регулярном сезоне» набрал 199 очков (85 голов + 114 передач), опередив второй год подряд Уэйна Гретцки. Первенствовал в НХЛ форвард «Питтсбурга» под № 66 по голам, забитым и в большинстве (31), и в меньшинстве (13). В клубе же «вес» голевого вклада Лемье составлял 57,3%. В четвертьфинале Кубка Стэнли «Питтсбург» — «Флайерз» Марио вроде бы не изменил себе: 9 голов из 24 — на его счету. Однако в данном случае статистика врет.

«Питтсбург Пингвинз» — «Филадельфия Флайерз» — 4:3, 2:4, 3:3 (доп.), 1:4, 10:7, 2:6 и 1:4. Итог: 3—4.

Матч № 5, проходивший в Питтсбурге, смело можно назвать «матчем Лемье» — он набрал в этой встрече, закончившейся победой хозяев, 10:7 (6:1, 3:2, 1:4), 8 (5 + 3) очков, что является повторением рекорда НХЛ. Блестяще, не так ли?! Всего же в семи матчах четвертьфинальной серии у Марио 14 очков (9 + 5). В среднем два очка за игру — тоже прекрасно.

А теперь прибегнем к простейшей арифметической операции и отбросим достижение Лемье во встрече № 5. Итог оказывается печальным — и для Лемье, и для «Пингвинз».

6 очков (4 + 2) в 6 матчах — это уже скорее свидетельство, что «Флайерз», выигравшие 4 из этих встреч, нашли средства, как стреножить грозного форварда. Стреножили они в этих шести встречах и Пола Коффи, столь опасного в атаке защитника «Пингвинз» — на его счету 2 очка (0 + 2). А если учесть, что оба они составляют главную ударную силу «Пингвинз», то сенсационный на первый взгляд исход этого четвертьфинала оказывается вполне закономерным.

Правда, перед седьмой, решающей встречей серии Фортуна подарила «Пингвинз» шанс: не смог в тот вечер из-за травмы выйти на лед голкипер «Флайерз» Хекстолл и его заменил Реггет, почти месяц не имевший игровой практики... серьезно были травмированы и главные бомбардиры «Филадельфии» Керр и Токкет. «Если бы не «пэй-офф», — сказал главный менеджер клуба Боб Кларк, — ни одного из этих форвардов я ни за что не пустил бы на лед. Но в Кубке Стэнли — иные законы»...

Керр, которому в раздевалке заморозили кисть правой руки и Токкет с бандажем на левом колене на лед в матче № 7 вышли. И хотя они не забili ни одного гола, по одной голевой пере-

даче все же сделали. В роли же завершателей атак Керра и Токкета заменили Пропп и Пулин. Да и Реггет в воротах сыграл блестяще. А в итоге Команда победила Звезд — 4:1 (1:0, 1:1, 2:0).

«Монреаль Канадиенс» — «Бостон Брюинз» — 3:2, 3:2 (доп.), 5:4, 2:3, 3:2. Итог: 4—1.

Год назад «Бостон» впервые после 45-летнего перерыва одолел «Монреаль» в матчах «пэй-офф». Правда, в «регулярном сезоне» 1988/89 года успех ни разу не сопутствовал «Брюинз» (7 поражений при 1 ничьей), но — повторю еще раз — матчи «регулярного сезона» и игры «пэй-офф» общего имеют немного. И бостонцы постарались доказать это.

Во всех пяти матчах серии победу приносила лишь одна «лишняя» шайба. Во всех пяти матчах борьба шла до последней секунды. А поскольку ни одна из сторон не имела ни звезд экстра-класса (за исключением, может быть, вратарей), ни откровенно слабых исполнителей, многое решало: повезет — не повезет. Не случайно, ветеран «Канадиенс» Ларри Робинсон так и сказал: «Счастье — и только счастье — было на нашей стороне».

Откровенное высказывание Робинсона мне очень импонирует. По одной причине — слишком часто у нас тренеры, ставшие победителями благодаря удачному — в сетку — рикошету шайбы, пост-фактум рассказывают журналистам, что этот рикошет был рассчитан за тренерским столом и многократно апробирован на тренировках.

«Сент-Луис Блюз» — «Чикаго Блэкхоукс» — 1:3, 5:4 (доп.), 2:5, 2:3 и 2:4. Итог: 1—4.

«Чикаго» как серию с «Детроитом», так встречи с «Сент-Луисом» проводил «от обороны». О качестве этой обороны говорит то, что 18 раз, имея «лишнего» игрока, хоккеисты «Сент-Луиса» забросили только одну шайбу. Чикагцы же, даже оставаясь в меньшинстве, о контратаках не забывали. Особенно в этом преуспевал форвард «Блэкхоукс» Денис Савар, оказавшийся после четвертьфиналов на пятом месте (6+11) среди бомбардиров Кубка Стэнли.

«Калгари Флеймз» — «Лос-Анджелес Кингз» — 4:3 (доп.), 8:3, 5:2 и 5:3. Итог: 4—0.

«Кингз» в «регулярном сезоне» были лучшими в НХЛ по шайбам заброшенным и пятыми от конца по шайбам пропущенным. «Флеймз» же по обоим показателям занимали второе место в лиге. И это соотношение сил предопределило быстрое завершение серии — только в первом матче у команды Гретцки еще были кое-какие шансы на победу.

Хоккеисты «Флеймз» научились нейтрализовывать Уэйна Гретцки, еще в бытность того в «Эдмонтоне». Не позволили они ему забить больше одного гола (1+8) и в этой серии. Не удивительно, что урожай голов «Кингз» оказался на этот раз на редкость скудным — всего 11 шайб в четырех матчах. У «Калгари» же только три форварда — Гилмор (5 голов), Маллен (4) и Робертс (4) —

забросили 13 шайб. Да еще защитник Макиннис (2) отличился.

Остается добавить, что тренер «Кингз» Робби Фторек даже не очень расстроился. Он лишь посетовал, что его игроки слишком часто попадали в штанги — «в одном только третьем матче — трижды...» Впрочем, Фторек давал это интервью, уже будучи уволенным.

ОБОРОНА — ФУНДАМЕНТ ПОБЕДЫ

В полуфиналах «Флайерз» (против «Канадиенс») и «Блэкхоукс» (против «Флеймз») бились отчаянно. Но первые опустошили свои запасы душевных сил в борьбе с «Кэпитэлз» и «Пингвинз» и даже блестящая игра вратаря Хекстолла уже не могла зажечь партнеров. Вторым же, и так прыгнувшим выше головы в предыдущих сериях, просто нечем было компенсировать разницу в классе.

Вот технические результаты полуфиналов.

«Монреаль Канадиенс» — «Филадельфия Флайерз» — 1:3, 3:0, 5:1, 3:0, 1:2 (доп.), 4:2. Итог: 4—2.

«Калгари Флеймз» — «Чикаго Блэкхоукс» — 3:0, 2:4, 5:2, 2:1 (доп.), 3:1. Итог: 4—1.

Итак, в финале встретились «Калгари Флеймз» и «Монреаль Канадиенс». И для того, чтобы дальнейшие события были более понятны, приведу показатели пяти сильнейших хоккеистов каждого из финалистов перед решающими встречами.

«Калгари»: защитник Макиннис — 19 (2+17), Маллен — 16 (11+5), Лооб — 15 (8+7), Гилмор — 14 (6+8), Робертс — 11 (5+6)...

«Монреаль»: Смит — 11 (6+5), Курт-нолл — 10 (6+4), защитник Челиос — 10 (2+8), Рише — 9 (5+4), Карбонно — 9 (4+5)...

Решающие матчи завершились следующим образом.

«Калгари Флеймз» — «Монреаль Канадиенс» — 3:2, 2:4, 3:4 (доп.), 4:2, 3:2 и 4:2. Итог: 4—2.

Дабы покончить со статистикой, приведу также результаты лучших бомбардиров команд в финале. «Калгари»: Макиннис — 12 (5+7), Маллен — 8 (5+3), Лооб — 2 (0+2), Гилмор — 8 (5+3), Робертс — 1 (0+1)... спад Лооба и Робертса компенсировали для «Флеймз» Отто — 9 (2+7), Ньювендайка — 4 (3+1) и Флери — 4 (1+3).

«Монреаль»: Смит — 8 (5+3), Курт-нолл — 3 (2+1), Челиос — 9 (2+7), Рише — 2 (1+1), Карбонно — 0... несколько лучше, чем в предыдущих сериях, сыграл в финале Нэслунд — 6 (1+5).

Эти цифры, по-моему, достаточно убедительно показывают, почему Кубок Стэнли-89 достался «Флеймз», а не «Канадиенс», — у победителей комплект классных бомбардиров оказался более полным, и когда игра не шла у одного, ношу лидерства брал на себя другой. У «Монреалья» единственным форвардом, игравшим без спадов, был Смит.

«Спортивные игры» (№ 8) уже писали, что «Флеймз» в прошедшем сезоне

наладили качество обороны. Но при этом защитнику Элу Макиннису было оставлено право на соучастие в атаках — не в ущерб, разумеется, прямым его обязанностям. И в финале Макиннис воспользовался этим правом прекрасно.

В матче № 1 Эл забросил со средних дистанций первые две шайбы и помог забить победный гол самому маленькому (166 см) форварду НХЛ Тео Флери. Во встрече № 4, ставшей переломной в серии, Макиннис снова своим коронным броском застал врасплох голкипера Руа на 59-й минуте. И наконец, в игре № 6, принесшей «Флеймз» Кубок Стэнли, Макиннис ассистировал и первому голу

Паттерсона, и Гилмору, поставившему точку в розыгрыше 1989 года. Вполне естественно поэтому, что именно Эл Макиннис, первый защитник в истории НХЛ, был назван MVP (наиболее ценным игроком) «плэй-офф»-89.

Впрочем, сам лауреат считает, что среди «Флеймз» вполне заслуживают этого титула и вратарь Майк Вернон, и нападающий Джо Маллен, забивший наибольшее количество голов (16) в Кубке Стэнли-89, и Дуг Гилмор.

Признали закономерность победы «Флеймз» и побежденные хоккеисты «Монреала». Высказывания Нэслунда и Смита сводились к тому, что с середины серии их соперники «были сильнее,

гибче и точнее, как и подобает обладателям Кубка Стэнли, в завершении атак».

...А что же с «царствующей династией»? Займут ли теперь «Флеймз» место «Ойлерз»? При всех похвалах в адрес хоккеистов «Калгари» об этом на страницах североамериканской печати пока речи нет. Возможно, потому, что в составе «Флеймз» нет пока лидера класса Гретски или Лемье. Династия же без короля существовать не может — так по крайней мере считается в НХЛ. Поэтому подождем с ответом на этот вопрос год-другой.

Б. СРЕНСКИЙ

БЕЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ

(Окончание. Начало на стр. 6)

в предварительной игре с Грецией ясно показали — даже неспециалистам, — как нужно бороться с Галлисом. Сначала его держал Паспаль (207 см), потом Кукоч (207). Держали именно высокорослые игроки, поскольку опекуна чуть выше себя Галлис спокойно обыгрывал или попросту перебрасывал через его руки мяч в прыжке.

Так что ничего не нужно было изобретать, а просто взять хорошую идею себе на вооружение. Но... Не знаю, насколько правдива информация (похоже, что все же она соответствовала действительности), но роль сторожей Галлиса была предложена Волкову и Тихоненко. И оба они отказались. Для меня, тренера, это вещь вообще удивительная — как это мой игрок может отказаться от моего задания? Не хочу верить, что так было, а если это соответствует действительности, не хотел бы оказаться на месте Гарастаса.

Удивило еще то, что в игре с греками наша сборная ни разу не поменяла систему защиты. Ну видно, что один на один с Галлисом не справляются. Но что-то надо было делать! Можно было попробовать, условно говоря, двоим держать Галлиса, а трое играли бы в зоне или прессинг на худой конец. Ведь у них в команде было всего пять игроков, а у нас 12 почти равноценных. Галлис, например, даже ухитрился забивать нам из-под щита. В игре же с югославами он неизменно наткнулся на центральных — Диваца, Раджу, в тройной блок, наконец, порой даже отдать мяч ему было некуда.

— Выходит дело, что и тактически нас опередили югославы, и в индивидуальном мастерстве. И это при том, что в командах югославской высшей лиги нет дублирующих составов и молодым вроде бы негде расти?

— А они растут в основном составе! В прошедшем сезоне «Югопластика» и

«Партизан» выиграли престижные европейские кубки, имея в составе 22—23-летних игроков. Они опровергли мнение, что почти невозможно выиграть у итальянских и испанских команд, где наряду с игроками сборной выступают по два темнокожих американца. Оказывается, при нормальной работе все возможно! Дивац, Раджа — сильнейшие в Европе центровые, через год-два в звезду вырастет Кукоч. А кто у нас (из высокорослых игроков) может так здорово играть в защите в поле, как Паспаль?

Югославы давно уже пошли по принципу подготовки баскетболистов в США. Практически все югославские тренеры по полгода-году стажировались в США, изучают американский баскетбол. В Югославии создали академию баскетбола в городе Пуле. Хотя, побывав там в прошлом году, могу сказать, что академия — это громко сказано. Это типичный тренировочный лагерь по американскому образцу. Занимаются там 120 ребят старшего и младшего возрастов. Курс — две недели, в ходе которых два американских тренера (им помогают югославы) работают прежде всего над повышением индивидуального мастерства. И потом детский тренер получает вознаграждение не за то, что у него хорошая команда, а за то, что нашел Диваца, Раджу, Пасपालя, Кукоча... Югославия — маленькая страна. Поэтому к каждому юниору относятся очень бережно — ведь талантов и там не пруд пруди. Самых способных посылают на год в США — 19-летний чемпион Европы Предраг Данилович только недавно вернулся оттуда. Так же как и его ровесник Ариан Комазец — копия Дражена Петровича.

Кстати, о Петровиче. Он меня просто поразил. Год выступлений в «Реале» сделал из снайпера-пижона блестящего командного игрока. Он и забивает, и ведет игру, и пасы результативные отдает (больше всех на чемпионате). А играть готов хоть все 40 минут. Попробуйте-ка найдите у нас такого...

— Судя по вашим словам, наш баскетбол ожидают не лучшие времена, поскольку в последнее время талантливых игроков почти не находят?

— Пожалуй, что так. Вы не обратили внимание, что в бросках по кольцу

наша команда уступила не только югославам? Почему? Да потому, что в играх чемпионата страны защитники — по сравнению с европейскими сборными — попросту бездействуют. И высокий — дома — процент попаданий становится куда ниже на соревнованиях в Европе. Я уже не говорю о кольцах, что тоже факт немаловажный. У нас дужки очень «мягкие», особенно в Киеве и Тбилиси. Постучится, попрыгает мяч — и в кольцо упадет. А в Загребе любая, даже небольшая, неточность — и мяч от жесткого кольца отскакивал в поле. Так что и это не мелочь.

Нет смысла сейчас говорить о всех наших проблемах. Правда, недавно добавилась еще одна — наши звезды уезжают играть за рубеж. Но интересно, а знают ли в Госкомспорте о всех особенностях контрактов? Точнее — есть ли там пункты, согласно которым наши баскетболисты смогут играть за сборную? А то как бы не повторилась история с голландцем Смитом, за которого НБА потребовала компенсацию в 5 миллионов долларов, поскольку пункта «Выступления за сборную» в контракте не было.

Не хочу быть пророком в своем отечестве. Скажу лишь, что если и это поражение будет отнесено в разряд обидных случайностей, то прогресса в баскетболе вряд ли можно ожидать.

**Беседу вел Игорь КУПРИН
(наш спец. корр.)**

Загреб — Москва

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО БАСКЕТБОЛУ СРЕДИ МУЖЧИН

Группа «А»	И	В	П	Р/О	Очки
СССР	3	3	0	304—236	6
Италия	3	2	1	270—229	5
Испания	3	1	2	250—281	4
Голландия	3	0	3	198—276	3

Группа «В»	И	В	П	Р/О	Очки
Югославия	3	3	0	307—235	6
Греция	3	2	1	251—250	5
Франция	3	1	2	272—264	4
Болгария	3	0	3	229—310	3

Полуфиналы. Югославия—Италия 97:80, Греция—СССР 81:80.

Матч за 3-е место. Италия—СССР 76:104.

Финал. Югославия—Греция 98:77.

Итоговая классификация: 1. Югославия, 2. Греция, 3. СССР, 4. Италия, 5. Испания, 6. Франция, 7. Болгария, 8. Голландия.

В сентябрьском номере «Спортивных игр» мы предложили рассказать участникам конкурса о знаменитых тренерах сборной СССР по футболу разных лет. Теперь просим рассказать о знаменитых капитанах сборной СССР и наших клубных команд (20—50-е годы), которых вы сможете узнать на помещенных здесь фото. Лучшие очерки будут опубликованы в журнале.

Напоминаем, что задание это внеконкурсное. А окончательные итоги конкурса будут подведены в следующем номере журнала.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Прокофьева С. Л., Сапгир Г. В., Гришин В. Г. Румяные щетки. Физкультурный букварь. 3-е изд. Тираж 500 000 экз. Цена 5 руб. 40 коп.

Цель книги — заинтересовать детей физкультурой и дать взрослым полезные сведения о том, как вести занятия, как приучать ребят к правильному режиму дня, закаливать, прививать навыки гигиены, организовать их рациональное питание.

При своей серьезной методической основе книга построена живо, увлекательно, содержит веселые стихи, занимательные сказки, рассказы, загадки, считалки.

Николаенко А. В., Саливон В. О. Помогли шефы. Тираж 60 000 экз. Цена 25 коп.

В брошюре рассказывается, как в условиях проведения школьной реформы осуществляется строительство спортивных баз общеобразовательных школ в сельской местности.

Пинегина И. В., Сидоров С. П. Пятиминутка бодрости. Тираж 100 000 экз. Цена 25 коп.

В книге приведены комплексы оздоровительных процедур и физических упражнений для выполнения их в течение дня.

Цирик Б. Я., Лукашин Ю. С. Футбол. 3-е изд. Из серии «Азбука спорта». Тираж 80 000 экз. Цена 1 руб. 70 коп.

Еще далеко не все дети имеют хорошие условия для самостоятельных занятий футболом. Вот почему упражнения, приводимые в книге, рассчитаны на разные условия занятий.

Большая часть книги посвящена технике футбола, ее элементам и приемам, а также тактике игры.

Ценность книги и в том, что советы по технике и тактике игры дают выдающиеся мастера советского и мирового футбола.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция журнала «Спортивные игры» сообщает, что вся литература, выпускаемая издательством «Физкультура и спорт», поступает в книготорговую сеть непосредственно из типографии.

Заказы на спортивную литературу необходимо своевременно оформить в книжных магазинах местных книготоргов.

С книгами издательства «Физкультура и спорт» можно ознакомиться в библиотеках. Информация о книжных новинках регулярно публикуется в газете «Книжное обозрение».

Редакция журнала «Спортивные игры» и издательство «Физкультура и спорт» не принимают заказы на книги и не высылают заказчикам спортивную литературу.

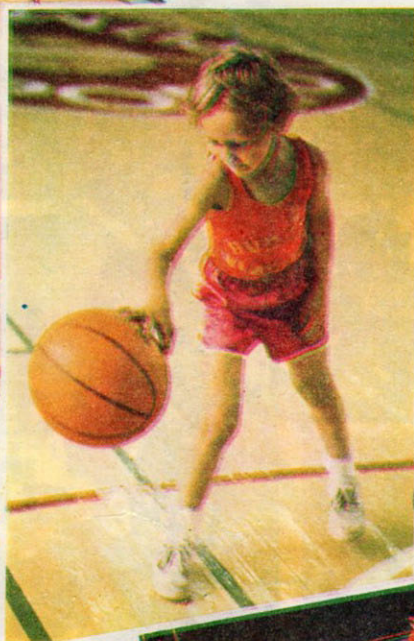

ФОРМУЛА-7

Дойче Линолеум Верке, АК
ГКО «Формула-7»

БЫСТРО! НАДЕЖНО! ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ — В ВАШИХ РУКАХ!

*Искусственное
покрытие для
теннисных кортов,
футбольных полей,
полей для хоккея
на траве, детских
площадок.
Полное оборудование
напольных покрытий
спортсооружений
на уровне
международных
требований!*

*Оплата искусственных
покрытий производится
в инвалютных рублях.
Срок исполнения от 4 недель
до 2 месяцев.*

*Фирма гарантирует многолетнее
использование покрытий при любых
погодных условиях.*

*Справки по телефону: г. Москва — 203-39-37
Адрес: ул. Кропоткинская, 33/19,
строение 2, 2-й этаж, ГКО «Формула-7»*

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

